

Аревшна
Корчик

Край, где поселенные уже могут

СОДЕРЖИТ

НЕЦЕНЗУРНУЮ

БРАНЬ

18+

Алевтина Корчик
Край, где поселились люди

«Автор»

2019

Корчик А.

Край, где поселились люди / А. Корчик — «Автор», 2019

ISBN 978-5-532-08501-5

В преддверии праздника всегда хочется чего-то особенного: ждешь незнакомца, который изменит твою жизнь, доброго волшебника с предметами для осуществления давних желаний и, конечно же, веселых гостей с подарками. Но не всегда так получается, как хотелось. Иногда в долгожданный день все происходит совсем не так, как в новогоднем фильме. Мечты и фантазии остаются на одном берегу, а ты с разочарованием замечаешь, что сидишь как раз напротив того места, где хотел бы оказаться — в пустой квартире, одинокий и с настроением на отметке ниже нуля. Содержит нецензурную брань.

ISBN 978-5-532-08501-5

© Корчик А., 2019

© Автор, 2019

Все шло по плану. Предновогоднее настроение было на самом высоком уровне. Пока она не услышала его голос, запинаящийся и заикающийся на самых простых фразах. Она ничего не могла спутать, не первый год замужем, так сказать.

«Неужели опять за старое?» Влада ходила по квартире и нервно передвигала предметы. Потом схватила тряпку, еще раз протерла пыль на мебели, а затем включила сборник любимой музыки. В этот раз знакомые мелодии не успокаивали. Она еще раз набрала Олега. Пошли гудки – теперь он вообще не отвечал. «Вот идиотка... – Влада разнервничалась еще больше. – Это же надо быть такой дурой, чтобы снова поверить. Неужели опять подведет?..»

Она все-таки надеялась на чудо, она вообще всегда на него рассчитывала, а уж под Новый год так особенно. Этот праздник для нее, как и для большинства ее знакомых и друзей, был по-настоящему волшебным. «Как встретишь Новый год, так его и проведешь». Это выражение являлось не то чтобы расхожей поговоркой, а настоящим призывом к действию. Отметить перемену четырехзначной даты как следует – с размахом и в хорошей компании – являлось непременным условием счастья в наступающем году.

Эти сутки всегда были самыми необыкновенными: день надежды, ночь фейерверков, вечер вкусных салатов, прекрасных встреч, бесконечных поздравлений, а утро – обязательная галочка возле строки «да, выполнено». А еще: непременно хмельная голова, бардак повсюду, мандарины, запах хвои, снег за окном и выходной на календаре. И этот раз не был исключением: розовые мечты просто роились внутри, вытесняя прошлые обиды на самые дальние задворки памяти.

Влада посмотрела на часы. «Еще подождать или пора менять планы?» Остаться дома не хотелось категорически. Она никогда еще не встречала Новый год в одиночестве и даже не представляла себе, как такое вообще может с ней произойти.

Она еще раз набрала Олега: тишина, только равномерные далекие гудки. Влада схватила приготовленный наряд и с размаху швырнула его в сторону шкафа, туда же полетели и новые туфли. Настроение портилось с каждой минутой. Стало окончательно понятно – он не придет. «Ну только же помирились!.. Ну что за человек такой!» – Влада швырнула в сторону и полотенце, которым только что вытерла набежавшие слезы.

Она не выносила фразу «сама виновата», которую очень часто повторяла мама при каждом удобном случае. Влада слышала ее сотни тысяч раз, и эти банальные слова, уже давно набившую оскомину, ее жутко раздражали. Но к данной ситуации эта фраза очень даже подходила.

С бывшим мужем они развелись три года назад, но как раз под Новый год он вдруг объявился. Нет, они не прерывали общения и не выпускали друг друга из вида, неоднократно встречались и периодически разговаривали по телефону. В общем и целом вели себя вежливо, деликатно и изображали интеллигентную пару, которая после развода смогла сохранить хорошие отношения.

Диалоги с бывшим мужем Влада называла «кто кого». Они вроде поздравляли друг друга с праздниками, милым очаровательным голосом обменивались последними новостями, но каждый ненароком пытался похвастаться новым знакомством и удачно сложившейся личной жизнью. В этой «схватке титанов» в основном побеждал бывший муж. Томным голосом он обычно сообщал информацию о последних событиях, с иронией комментировал личную жизнь общих друзей, а потом, будто невзначай, сообщал детали своей собственной. Она у него просто била ключом. Влада знала, что муж не обманывает: общие знакомые остались, и с удовольствием и регулярной периодичностью докладывали о событиях в жизни Олега. С кем он уже только не пытался построить семейный очаг, да и просто завязать близкие отношения. Свободный, привлекательный, хорошо зарабатывающий мужчина – в свое время Влада тоже попала в сети его обаяния, причем так быстро, что сама не поняла как.

Сначала о некоем Олеге зашушукали подруги-коллеги. Это мужское имя стало звучать в офисных стенах так часто, что Влада однажды поинтересовалась, что за фрукт такой объявился в рабочем пространстве у приятельницы Алеси.

– Да новый водитель у нас. А ты что его еще не видела?

– А что, есть на что посмотреть? – Влада к своим тридцати годам уже не падала в обморок от новых мужских персон и спросила исключительно для того, чтобы раскрасить рабочее время.

– Да хороший простой мужик, развелся пару лет назад вроде.

– Сколько лет?

– Да на вид лет тридцать пять, не больше.

– А что так шуму много из-за него?

– Так холостой, говорю тебе, вот женщины наши и оживились.

– А-а, а я думала особенный какой-то.

– Да не, обычный, но хороший, говорят. Дирекция хвалит его, вроде золотые руки, откуда-то из деревни прибыл. С женой развелся и приехал к нам. Кто-то из его родни у нас работает.

Через время Влада его увидела. Обычный мужик, крепкий, с большими ручищами, улыбчивый, вежливый и большой любитель делать подарки. К ней на рабочее место он явился с шоколадкой в руках и сразу протянул ее с дежурным комплиментом. Влада взяла документы и сразу поняла по инициалам, кто перед ней находится. Она подняла глаза и посмотрела на мужчину внимательнее: светлые волосы, серо-голубые глаза, приятный взгляд, медленные, но уверенные движения. А еще в нем ощущалась некая еле уловимая притягательность.

– А шоколадка зачем? – поинтересовалась Влада.

– Чай попьете, – ровным спокойным голосом ответил мужчина.

– Всегда будете приносить или только в первый раз?

– Посмотрим, – слегка улыбнулся тот.

С тех пор мужчина зачастил, хотя в этом посещении была просто рабочая необходимость. Влада подменяла коллегу, постоянно находящуюся на больничном, и на нее возложили маленькую часть должностных обязанностей частенько отсутствующей сотрудницы: она оформляла водителям необходимые документы в дорогу. У Олега в руках всегда была шоколадка, и через некоторое время в ящике стола Влады их собралось несчетное количество.

Разговоры о новом сотруднике не прекращались, со временем о нем стали отзываться положительно все большее количество коллег: по их словам, он никому не отказывал в помощи, обладал такими качествами как ответственность, рассудительность, работоспособность, ну и многими другими – исключительно положительными. Еще через время стали доходить слухи и о его любовных похождениях. Женщины рвали мужчину на части, а в одном из отделов даже разыгрался нешуточный конфликт между сотрудницами: они перессорились, ходили надутые и обиженные друг на друга.

– Что там наш Дон Жуан? – как-то поинтересовалась Влада у той же Алеси.

– Замечательно, – та засмеялась. – Слышала, с Ириной Валерьевной закрутил?

– Как это? – искренне удивилась Влада. – Недавно вроде с Олей собирались жить вместе?

– Да все уже, кончилась любовь.

– Нормально, – Влада усмехнулась и только взялась за бумаги, как Алеся продолжила разговор.

– Вообще, я слышала, что ты ему нравишься.

– С чего это? – засмеялась Влада. – Я-то каким боком?

– Мне водители говорили, что вроде ты как раз в его вкусе, а ты разве не заметила, как он на тебя смотрит?

– Нет, не заметила, а как?

- Ну как... Видно, что ты ему нравишься, шоколадки тебе носит...
- Да он всем носит, я слышала.
- Да не всем. Ладно тебе, можно подумать, сама не видишь.
- Меня там еще не хватало, до кучи, – снова усмехнулась девушка.

Влада стала считать себя симпатичной только к своему совершеннолетию, когда загар вошел моду. В подростковые годы темный цвет кожи, доставшейся ей в наследство от папы – уроженца малочисленной северной народности с широкими скулами и чуть раскосыми глазами, стал ее большим местом. Влада была очень миловидной, и только собственная смуглость не давала ей покоя. В школе она терпеливо сносила насмешки одноклассниц, которые за глаза называли ее обидными прозвищами, а в старших классах пыталась отбелить себя всеми возможными доступными косметическими средствами. Несколько раз она упорно, тщетно и неудачно перекрашивала волосы в светлый цвет и завистливо поглядывала на старшую сестру-блондинку, которая наоборот замазывала свои еле заметные веснушки более темными оттенками и мечтала стать гжучей брюнеткой. Когда смуглый цвет кожи стал набирать популярность, Влада вышла замуж, родила сына и после прибавления в семье вдруг мгновенно посветлела. Она порадовалась этой маленькой причуде женского организма, а спустя время и вовсе позабыла о детских комплексах.

С того самого дня, когда Влада услышала от коллеги о симпатии к ней нового сотрудника, она стала обращать пристальное внимание на Олега и действительно заметила, что тот не сводит с нее глаз. Где бы они ни пересекались, он спокойно и уверенно вел себя, никогда не суетился, не выказывал особых знаков расположения, но Влада видела, что наблюдает он за ней очень внимательно и поглядывает с нескрываемым интересом.

На одном из мероприятий по случаю юбилея шефа они оказались за одним столом. Вот тут-то все и началось. Влада сама не поняла, как она попала в поле обаяние мужчины. Потом она вроде вспомнила, что уже под занавес застолья Олег слегка приобнял ее где-то на перекуре, затем протянул куртку, когда она замерзла, потом вроде опять вручил шоколадку, а потом еще одну, но уже с нежным и совсем недружеским поцелуем в придачу. А после, когда уже все разъезжались, заботливо усадил ее в такси и протянул деньги.

– Не надо, к чему это? – девушка отодвинула ладонь.

– Так, давай, пока. – Олег чмокнул ее в щеку, закрыл дверцу авто, и Влада осталась с купюрами в руке.

Через месяц мужчина въехал к ней в квартиру. Так началась ее семейная жизнь.

Влада не строила иллюзий по поводу очаровательного и милого сожителя. Она была дамой «битой» и видела, что Олег обладает сильным и властным характером, но ее это совершенно не напугало, наоборот, его уверенность и настойчивость, а между тем внимательное и нежное отношение к ней были, на ее взгляд, замечательными чертами.

На тот момент Влада только-только приобрела собственное жилье. До этого она проживала с сыном в квартире родителей, вместе со старшей сестрой и ее семьей. Делили трешку они вполне комфортно, сосуществовали мирно и дружно, но дети подрастали, и на семейном совете решено было скинуться и приобрести отдельную жилплощадь для маленькой семьи. Родители подбросили денег, сестра добавила определенную сумму, Влада достала накопленные сбережения – хватало на крошечную гостинку.

Когда уже подвернулся неплохой вариант, риелтор неожиданно предложила однокомнатную изолированную квартиру со всеми удобствами по замечательной стоимости. Единственным минусом являлось то, что недвижимость находилась в пятиэтажном одноподъездном доме на отшибе, где практически стояло только одно это жилое здание на большом расстоянии от остановки. Но сам дом был в прекрасном состоянии, а квартира большой площади: просторная кухня, такая же комната и даже вместительная и удобная лоджия. Влада с радостью ухватилась за этот вариант, еще и женщина-риелтор шепнула:

– Этот дом давно в плане под снос. Там будут новый микрорайон строить, но когда – неизвестно, давно уже откладывают стройку – почему, точно никто не знает, вроде территорию делят. Но план там очень масштабный, но когда он будет введен в действие, неизвестно. Поэтому там и квартира по такой цене, уж слишком далеко: ни магазинов, ни школ, ни садика – ничего, но зато потом новенькую квартиру получите. В любом случае, я думаю, его рано или поздно снесут. Там раньше еще несколько домов стояли, совсем небольших, но те уже давно снесли, ну и за ваш возьмутся, не за горами. А жилплощадь замечательная.

Влада с радостью согласилась и уже через небольшое время стала обладательницей однокомнатной изолированной квартиры. Сын Игорь уже подрос, добирался в школу на общественном транспорте, большое расстояние до остановки его тоже не смущало, а семейное приобретение очень понравилось. Однушка была только что отремонтированной, со свежими обоями и новой сантехникой, а Влада обставила собственность на свой вкус – стало комфортно и уютно. Как раз через несколько месяцев она и познакомилась с Олегом.

Их стремительное воссоединение вызвало на работе массу кривотолков и разговоров. Однажды коллега Валя, взрослая женщина, после обсуждения новости вдруг спросила:

– Влада, а ты не спешишь? Что за срочность? Разглядела бы его получше.

– А зачем разглядывать его? Хороший мужик, сами же мне все уши прожужжали, какой он замечательный, – улыбнулась Влада.

– Не знаю, что там тебе нажужжали, но что-то с ним не то.

– Например? – Влада сделала глоток кофе.

– Например, почему это жена от него ушла? Трое детей вообще-то у них, как ни как...

Столько лет прожили... От хороших мужей жены не уходят, как бы... – Валя скривила гримасу.

– Не знаю особо про это, – Влада пожала плечами. – Мало ли, что там? Говорит только, что давно собирались, да все тянули с разводом, дети выросли, они все-таки решились. Что здесь такого?

– А мне кажется, он алкаш.

– Ты чего, Валь? Он же вообще не пьет.

– А меня вот это и смущает как раз. Где такое видано, чтобы в деревне мужики вообще не пили?

– Ну я не расспрашивала... но говорит, что просто – не пьет и все.

– Да ты на него внимательно посмотри: ему тридцать шесть, а лицо все в морщинах, и цвет такой... характерный...

– Ой, Валь, мужик вкалывает всю жизнь, трое детей, он рассказывал, что годами там у них в колхозе передовиком значился. Что там прямо все поголовно бухают?

– Да не знаю я! Просто спросила.

– Ну, мы решили уже съехаться.

– Решили, так решили. У тебя будете жить?

– Ну а где еще? У меня как раз жилье теперь есть, комната одна, правда, но поместимся уж как-нибудь втроем. Он сказал, что дом в своей деревне продаст, купим квартиру большей площади со временем.

– Ой, что за сказки, Лада? За сколько он там, в деревне дом свой продаст? Кто его там купит?

Тем же вечером на очередном свидании с Олегом Влада поинтересовалась:

– А ты говорил, дом свой хочешь продать?..

– Да я же сказал, чего в твоей однушке ютиться, там тесно, да и дите твое... Купим побольше что-нибудь, может, и дом потянем. Посмотрим.

– А кому ты продашь свой дом? Там что, есть покупатели?

– Да ты чего? У меня, знаешь, какой дом! Сто квадратов, земли немеряно, все удобства. У нас колхоз огромный, дома в цене, под дачу возьмут аж бегом.

- Да ты че?..
- Лада, поедем с мамой знакомиться, я тебе все покажу, сама все увидишь.
- А я думала, у вас там так... деревенька...
- Да ну! У нас там замечательно, колхоз большой, сама все увидишь.

Влада увидела дом, про который рассказывал Олег, через несколько недель после разговора. Действительно, сельское поселение было современным и большим: аккуратные новые кирпичные постройки, прекрасные дороги и даже частичные удобства. Она совсем не так представляла себе родину своего нового спутника. Слово «деревня» совершенно не подходило для этих мест: многолюдность, современно одетые жители, двухэтажный магазин, кинотеатр, небольшой, но ухоженный парк – Влада была очень удивлена, когда они поехали знакомиться с мамой Олега. Та встретила их очень радушно: накрыла стол, позвала родственников и приветливо улыбалась. Сразу прибежали и двое старших детей Олега – мальчишки-подростки: веселые, довольные и жизнерадостные, внешне очень похожие на отца. Влада видела, как строго общается с детьми ее новый возлюбленный, но те с уважением и обожанием смотрели на папу. «Класс...» – подумала Влада, она все больше проникалась теплыми чувствами к этому уверенному и взрослому мужчине.

Тогда же он показал ей и собственные владения. Действительно, дом был именно таким, как описывал его Олег: большой, добротный, с отдельной ванной комнатой и множеством хозяйственных построек на территории.

Еще ей понравилось с какой радостью встречали ее друзья, родственники и знакомые Олега. Во время этой поездки она посмотрела на него совсем другими глазами, и совершенно все, что она увидела там, вызвало исключительно положительные эмоции. Будущая свекровь, казалось, тоже рада была знакомству с новой спутницей сына: спокойно расспрашивала обо всем и постоянно причитала: «Ой, как хорошо... Лишь бы вы жили и не ругались»

Влада ходила по квартире и с раздражением посматривала на часы. Телефон молчал, Олег не перезванивал. Перспектива отмечать праздник в одиночестве маячила уже отчетливее, и девушка набрала сестру:

- Элла, привет, вы дома?
- Привет, Ладка, с наступающим!
- Ага, и вас. Слушай, вы дома?
- Нет, к друзьям едем, а что?
- Вот, блин, а я к вам хотела...
- Как это к нам? Ты же не собиралась...
- Да я много чего собиралась! – не выдержала Влада. – Я собиралась с любимым бывшим мужем праздник отметить, как бы.

– И?..

– Да вообще не отвечает! Должен был родню заехать поздравить к себе туда, а потом ко мне. На три часа договаривались, а уже шесть почти. Вообще не отвечает. Блин! Не знаю, что делать, одной вообще не кайф дома сидеть. Я же уши развесила, мы столик в кафешке забронировали, номер там, все дела... Вроде как планировали отмечать счастливое объединение семьи...

Сестра молчала. Влада с раздражением в голосе рассказывала:

– Я дозвонилась, он, похоже, бухой уже... А сейчас вообще трубку не берет. Ясно дело, уже где-то завис.

– Лада, не жди ты его! Собирайся и к родителям дуй. С ними отметишь. Найдешь, с кем выпить. Чего одна дома будешь сидеть?

– Да я думала к тебе...

– Да мы за город к Пашиным друзьям по работе едем.

– Да понятно... нечего мне там делать. И одной тоже...

– Лада, к родителям поезжай, пока не поздно. Погода портится, дуй давай! А мы завтра к вечеру будем, если хочешь, приезжай потом к нам. А про твоего я ничего не хочу говорить. Потом.

– Да че за него говорить! Понятно все. Не будет с этого толку никакого. Сама сто раз подумала... Ладно, пока, Эл, своим поздравления.

К родителям ехать совершенно не хотелось, тем более что Влада накануне была у них вместе с сыном: гостили несколько дней. Игорь, проживающий последние несколько месяцев у бабушки по отцовской линии, под Новый год приехал повидаться с родными, и семья с удовольствием общалась, засыпая друг друга вопросами.

Игорь стремительно вырос за то короткое время, как уехал в другой город. Долгое время отец и сын вообще не общались, но после очередного развода, папа вдруг проникся теплыми чувствами к отпрыску, вспомнил, что тот у него единственный наследник и приехал для серьезного разговора. Влада сначала была в шоке от планов бывшего мужа и даже от самой мысли, что Игорь может переехать в другой город на постоянное жительство. Но глядя на такого серьезного и будто незнакомого солидного мужчину, который когда-то был очень важной частью ее жизни, слушая, как тот обстоятельно аргументировал необходимость переезда сына с последующей перспективой поступления в престижное учебное заведение, она согласилась. Тем более что сам Игорь очень на этом настаивал.

Влада сначала очень волновалась и ревновала: ее раздражало и нервировало появление бывшего мужа в их размеренной жизни. Но слушая рассказы сына о взаимоотношения с отцом, а также хорошо зная бывшую свекровь – мудрую и добрую женщину, которая всегда заботилась о внуке, не прерывала с ним связи, да и к невестке относилась с теплотой и пониманием, перестала беспокоиться и со временем поняла, что, действительно, переезд пошел Игорю на пользу. Буквально через пару месяцев, когда сын приехал на каникулы, Влада заметила, как он повзрослел, с каким трепетом стал к ней относиться, как серьезно занялся учебой, и тогда успокоилась окончательно. Под Новый год они с Игорем много гуляли, болтали, а уж бабушка с дедушкой были просто без ума от повзрослевшего внука.

Зазвонил телефон. Влада бросилась в комнату и разочарованно поздоровалась – это была подруга Лена.

– С наступающим!! – прокричала та в трубку. – Как вы там?

– Мы никак, – грустно ответила Влада.

– Что такое?!

– Все то же самое, Лен...

– В смысле?

– Не приехал он, и не отзывается, звонила – бухой уже.

– Мать-перемать! Вот дебила кусок! Я думала, он серьезно захотел все сначала начать.

– Ага, на месяц хватило...

– Вот *удак! Влада, хватит с ним якшаться. Дела не будет.

– Да понятно уже...

– Так ты дома?

– Дома, где еще...

– Блин, а мы далеко уже. Что делать будешь?

– Ничего, дома сидеть.

– К родителям езжай.

– Да не хочу к родителям, только были с Игорем, че с родителями...

– Ну да... Слушай, позвони Ирке с Костей, может, с ними отметишь?

– Ну знаешь, тоже не дело, если честно, всех обзванивать да навязываться! Я ж не сирота казанская. Дома буду. Завтра уже посмотрю, куда махнуть. Бля... вот козел! Все настроение испортил! Все планы насмарку!

– Бросай его на хер, тогда намучилась... В новый год без него.

– Ладно, давай, с наступающим!

– С наступающим! Удачи тебе!

Влада бродила по квартире и раздумывала. Подняла вещи, которые расшвыряла по сторонам в приступе гнева и пошла варить кофе.

Тогда, как только они начали совместную семейную жизнь, Влада как-то поинтересовалась у Олега по поводу бывшей жены. Тот сразу завелся:

– Зачем ты спрашиваешь? Ну было и было! Зачем про нее говорить?

– Но... мне интересно...

– Что там интересного?

– Ну а что? Мне интересно, скажи хотя бы, почему разошлись?

– Давно собирались, вот и разошлись!

– «Собирались» – это понятно, а окончательно разъехались почему?

– Она вещи собрала и ушла.

– А что сказала?..

– Ничего.

– Ну она же как-то объяснила почему ушла?..

– Нет, не объясняла, ушла и все, детей забрала и ушла. Я с командировки вернулся, дома пусто.

– Ну вы же виделись потом с ней?.. Почему она...

– Да что ты ко мне пристала! У нее пойдя да спроси.

– Ну так же не может быть...

– Влада! У нее может. Она человек такой. Понимаешь? Она что хочет, то и делает. Такой человек. Всегда такой была.

– Вы что, всегда плохо жили?

– Да нет, сначала нормально жили.

– А потом что?

– Не знаю что.

– Так у вас же трое детей... Если вы так плохо жили... А дети же как-то родились...

– Да ты не путай, при чем здесь дети?

– Ну как при чем?! – тут уже Влада сама завелась. – Ты говоришь, вы плохо жили, ну дети же родились! Для того чтобы дети родились, вообще-то люди сексом занимаются! Они не сами по себе получаются.

– Ну да.

– Что «ну да»?

– Занимались мы сексом, естественно. Там у нас все хорошо с ней было.

– Как это?.. – недоуменно спросила Влада.

– Я твои вопросы не пойму. Мы по-разному жили. Когда хорошо – когда плохо.

– Ну наверное, не так уж и плохо, если троих детей сделали и двенадцать лет вместе были.

– Наверное. Чего ты пристала ко мне, это все в прошлом.

– Олег, я понять хочу... Может, ты ее до сих любишь, может, вы с ней еще сойдетесь?

А мы тут с тобой собрались...

– Чего-о?! С чего бы это я с ней сходился!

– Ну как?.. Столько лет, дети...

– Да дети выросли уже.

– Дочь еще не так уж и выросла, еще в школу не ходит.

– Все! Хватит! – Олег громко подвел итог разговора. – Это не твое дело! Чего ты у меня все выпытываешь? Какая разница, как мы жили? Тебе какая разница?!

Глаза его горели адским пламенем негодования и ярости, и Влада замолчала. Она совсем ничего не знала о предыдущей жизни будущего мужа, и ей было крайне любопытно узнать хоть какие-то подробности: в конце концов, что именно послужило причиной ухода жены вместе с детьми и вещами. По словам Олега, она переехала к матери из дома, в котором столько лет они прожили вместе, где родились и росли сыновья и дочь.

Олег собирался продавать дом и вроде, по слухам, бывшая жена на него даже не претендовала, более того, выяснилось, что с момента их расставания они не общались вообще, а развелись практически заочно. Когда Влада и Олег стали уже вместе навещать его родные края, при встречах и посиделках за столом, Влада из разговоров слышала, что бывшая жена Светлана обладала действительно очень тяжелым характером, плохо ладила с окружающими и даже не здоровалась с соседями, что, по мнению односельчан, приравнивалось к одному из смертных грехов.

Также однажды Влада услышала, что бывшая жена в свое время так любила Олега, который был первым парнем на деревне, что совершала массу поступков: из-за него не уехала учиться, моталась к нему в армию и даже, по слухам, однажды чуть не покончила с собой, наглотаившись таблеток. Выходило так, что Светлана практически насильно женила на себе Олега, приложив к этому массу сил и различных уловок. А новая свекровь, при упоминании имени бывшей невестки, вообще вся кривилась и даже произнесла такие фразы как «чтоб она сдохла эта тварь» и «эта курва пусть теперь знает». Влада, первый раз услышав подобные высказывания из уст пожилой женщины, очень удивилась: ей казалось, что мать троих внуков как минимум заслуживает более уважительного к себе отношения. В итоге Влада так запуталась в этих историях, что отгоняла от себя любые вопросы, связанные с бывшей семейной жизнью Олега. Только однажды, в самом начале совместного проживания, она поинтересовалась:

– А вы когда-нибудь с женой ругались в очень грубой форме?

– Что ты имеешь в виду? – ответил Олег.

– Я имею в виду: оскорбления, мат, потасовки, драки, в конце концов, всякое у людей бывает.

– Ругались, понятно дело, как у всех.

– А ты поднимал на нее руку... когда-нибудь?..

Влада не просто так задала тогда этот вопрос.

Мужчины у нее, конечно, были, пока она не встретила Олега, и отношения с этими представителями противоположного пола тоже были разными, и далеко не все ее партнеры являлись интеллигентными воспитанными аристократами, вернее совсем ими не являлись. В «послужном списке бывших» у Влады была достаточно обширная коллекция разных персонажей, а также комплект всевозможных историй с ними: от случайного знакомства до грустного расставания. От мужчин ей доставалось неоднократно. Влада была девушкой бойкой, взрывной, эмоциональной и нервной, и могла легко спровоцировать спор, скандал или выяснение отношений на крайне повышенных тонах, а иногда дело доходило до самых настоящих драк.

Учитывая ее субтильное телосложение, сложно было назвать происходящее действие «драками», но потасовками с затрещинами и тумаками дело обходилось не раз. Однажды она так сцепилась с одним из бывших, что тот, толкая ее, не рассчитал силы, и Влада очень больно упала, вывихнув руку. В другой раз, уже другой близкий приятель приревновал ее и с пылу, с жару хотел залепить ей звонкую оплеуху, но она как-то там не вовремя развернулась, и тот попал ей со всего маху прямо по лицу. На следующий день у нее затекли оба глаза, и она почти месяц проходила с синяками, бесконечно отвечая на назойливые вопросы по этому поводу.

Мужчины, конечно же, протрезвев, извинялись, покупали цветы и подарки, но все-таки на такие бурные отношения с рукоприкладством Влада смотрела с огромной опаской.

Были и еще несколько историй с метанием друг в друга вещей и предметов, но став с годами спокойнее и мудрее, Влада уже более серьезно подходила к выбору спутника жизни. И этот вопрос о возможности «жарких» споров в будущем всегда ее интересовал в первую очередь: хотелось знать, чего ожидать в перспективе. По опыту и рассказам подруг все однозначно замечали, что как ни крути, если человек замечался в агрессивном поведении, надо готовиться к неприятным событиям либо сразу расставаться. Как правило, причину для нервных припадков такие мужчины обычно находили очень легко.

В данном случае, они с Олегом вели речь не только о совместном проживании у нее в квартире, но и в дальнейшем планировали быть вместе. «Я очень люблю домашний уют, – неоднократно повторял тот. – Дом и семейный очаг для меня не пустой звук. Любимая жена рядом... Я вот этого хочу. И чтобы в доме пахло едой. Чтоб хозяйка была хорошая. Чтоб чисто в доме было. А мужчина что?.. Мужчина должен зарабатывать. Я всегда зарабатывал очень хорошо. Семья всегда в достатке жила. Всегда. Делал, что мог. Работал на износ. Главное, чтобы в семье все было. А жена в семье уют должна создавать. Я такой... домашний. Если со мной по-хорошему, я все сделаю», – уверенно говорил Олег.

И Влада старалась. Она и так готовила вкусно, любила чистоту и порядок, частенько наводила марафет в доме, даже когда они жили вместе с сестрой. А уж когда у нее появилась своя собственная квартира, тут уж она расстаралась вовсю. Олег, когда пришел к ней в первый раз в гости, просто засиял от счастья. Блаженная улыбка озарила его лицо. «Как у тебя хорошо... Уютно. А какой у тебя вкус! Занавески какие красивые!»

Тогда, продолжая разговор о рукоприкладстве, Влада понимала, что, в принципе, на такой вопрос вряд ли кто-либо ответит правду, но все равно поинтересовалась. Олег был парень крупный, мощный, с огромными ручищами, выросший в своей деревне на натуральных продуктах, молочке да мясе, на здоровье не жаловался, хронических заболеваний не имел, а на работе о его силе уже слагали легенды. Он якобы гнул руками толстые железные прутья, то ли сдвигал, то ли вообще поднимал легковушки, забрасывал тяжелые колеса одной рукой за борт грузовых машин, в общем, было понятно, что подраться с таким мужчиной будет сложно, но Влада все-таки спросила от греха подальше, хотя и не ожидала правдивого ответа. Но тот вдруг сказал:

– Однажды я ее ударил, челюсть выбил, – спокойно произнес он, чуть нахмурившись.

– О!.. – удивилась Влада. – А что случилось?..

– Да это в самом начале было, как мы жить стали. Пацаны уже родились, а дочки еще не было у нас, это точно. Да что случилось... Ничего.

– Как это? – снова изумилась Влада.

– Да я с пацанами в комнате игрался, а она залетела с топором.

Влада от такого рассказа просто обалдела и удивленно вытаращилась на Олега, тот объяснил, увидев немой вопрос на ее лице:

– Да у нее бывали заскоки. Она не в себе вообще бывала. Частенько.

– Ну как это?..

– Да так это. Характер такой, еб*нутый.

– Но характер – характером, а почему она с топором залетела?..

– Да что-то там не понравилось ей, в очередной раз.

– И что? А зачем топор?.. – продолжала искренне недоумевать Влада.

– Ну не понравилось ей что-то там. Она схватила, что под руку попало, и бросилась на меня. А тут дети играют. Я ее отпихнул, а она махает топором, ну я оттолкнул ее сильно и задел. Челюсть выбил, получилось так.

– Ну... – Влада даже не знала, что сказать после этой истории, и только продолжала удивляться такой необычной семейной жизни Олега.

«Ему тяжело пришлось в жизни», – однажды услышала она от общей знакомой. Выслушав несколько его историй, Влада сделала вывод, что действительно супруги явно не сошлись характерами, а у бывшей жены, скорее всего, наблюдались проблемы с головой.

Спустя несколько месяцев после начала совместной жизни с Олегом, Влада неоднократно вспомнила ту странную историю с топором. Теперь ей бывшая жена не казалась странной и неадекватной женщиной – теперь ей самой постоянно хотелось взять нечто тяжелое и огреть новоиспеченного сожителя по башке как следует. Конечно, Влада представляла себя не с тяжелым и острым тесаком наперевес, но увесистая разделочная деревянная доска так и просилась сама в руки.

Совместная жизнь с Олегом была просто невыносимой.

Новоиспеченный гражданский муж вел себя так, будто перешагнув порог квартиры Влады, он моментально вступил в партию «Я ненавижу мир», причем с несколькими десятками восклицательных знаков в названии. Он присутствовал теперь в жизни девушки недовольный всем и вся двадцать четыре часа в сутки. Причем свой насуспенный и понурый вид Олег объяснить был не в состоянии. Нервные судорожные движения, кривившийся рот с вечной ухмылкой, раздраженный хмурый взгляд негодования по сторонам, тихое брюзжание и слова, которые он цедил сквозь зубы – именно так теперь выглядела мечта Влады о семейном счастье. Совершенно все ему, мягко говоря, не нравилось.

С самого утра Олег вставал с таким видом, будто молодую, симпатичную и стройную Владу ему навязали в наказание свыше, и как минимум он прожил с ней не пару месяцев, а уже с десятков тысячелетий. Он садился завтракать с таким выражения лица, будто накануне вечером, у них состоялась нехорошая ссора или скандал, который ранил его в самое сердце. И это было только начало дня.

Влада находилась в таком состоянии, будто она ежечасно теряла память и не могла сообщить, что происходило накануне, а в частности, чем же она так обидела этого хорошего человека, и кто так коварно навязал ему ее общество.

Само собой, она постоянно пыталась поговорить и задать бесчисленное множество вопросов, теперь мучающих ее круглые сутки. Но Олег был совсем не так прост как показался в самом начале знакомства. На все ее вопросы он хранил полное молчание, а только бросал на нее все те же недовольные взгляды, в которых сквозила такая обида и злость, что по спине и рукам Влады бежали мурашки. Она вообще не понимала в чем, собственно, дело. В доме было чисто, убрано, постирано, наглажено и приготовлено. Сама она пребывала в стандартно приподнятом настроении, а уж Олега – этого нового мужчину в своем доме, вообще готова была носить на руках. Его странная манера поведения казалась ей несуразной, неловкой и нелепой, а того хуже, раздражало молчание по утрам, вечерам и ночам тоже.

Сначала Влада находилась в некой прострации от происходящего, собиралась посоветоваться с сестрой, раздумывала, рассуждала и разговаривала сама с собой, когда дома пусто. А однажды не выдержала и подошла к Олегу, лежащему на диване и смотрящего в экран телевизора.

– Нам надо поговорить. – Фраза была банальной и стандартно раздражающей любого мужчину, но ей уже было наплевать – ее гражданский муж уже был чем-то очень разозлен заранее.

Олег тем временем, пока она не зашла в комнату, находился в прекрасном расположении духа: Влада заметила его улыбку, когда только приоткрыла дверь. На экране демонстрировался новый фильм, скорее всего, в жанре «комедия», судя по валяющейся рядом коробке

с названием. Как только она вошла, на лице Олега сразу отобразилось уже привычное для нее выражение мрачности.

– Можно потом? – недовольным тоном ответил новоиспеченный сожитель.

– Нет, нельзя.

– Я фильм досмотрю, потом поговорим.

– Нет, мы сейчас поговорим. – Влада встала между телевизором и диваном.

Олег резко вскочил.

– Может, давай без вот этих ваших разговоров бабских? Нельзя без них? Что такое?

Они прошли на кухню. Олег с обиженным видом уселся на кухонную табуретку.

– Что ты хотела?

– Я хотела, чтобы в нашем доме была нормальная обстановка...

– О... начинается... – сразу вставил он свое популярное замечание, закатил глаза и отвернулся, переключившись взглядом на окно.

– Слушай, давай без «начинается», что тебя не устраивает?

– Это тебя что-то не устраивает! – повысил голос Олег. – Мне все нравится, например!

– А почему ты с таким видом недовольным все время ходишь, если тебе все нравится?..

– С каким? – удивленно спросил Олег. – Я что, должен улыбаться как дурачок?

Разговор сразу же зашел в тупик, Влада растерялась и непонимающе смотрела на спутника своей жизни.

– Ну... можно же как-то по-другому себя вести... Ты все время чем-то недоволен, какой-то обиженный, что ли...

– Не придумывай! Я не знаю, с кем ты раньше жила, и как вели себя твои мужики, а я делом занят! Я на работе устаю, отдыхать хочу дома, а не лыбиться без причины.

На том разговор и закончился.

Как только Олег выходил за дверь квартиры, настроение его сразу изменялось, впрочем, как и весь его вид в целом. Он становился внимательным, галантным, довольным и сыплющим всем налево и направо сплошные комплименты. Соседи, знакомые и друзья были в полном восхищении от выбора Влады: она только и слышала восторженные отзывы о новом мужчине в своей жизни. Эта перемена в нем так удивляла и обижала ее, что она вообще ничего не могла понять: человек в квартире и за ее пределами был совершенно разным, он будто раздваивался, причем эти разделенные половинки даже не были знакомы между собой.

Однажды Влада спросила у новой свекрови:

– Наталья Ивановна, у меня с Олегом не ладится...

– Что такое? – недовольно перебила та.

– Да он как-то нервничает все время, весь дерганый, психованный, дома вообще со мной не разговаривает, на все огрызается, что не так? Может, вы мне подскажете?

– Он просто очень серьезный. А какой он должен быть? – женщина недоуменно повела бровью. – Он работающий у меня, сама видишь. Некогда ему веселиться. Он бедный так намалялся с этой... Не хочу даже вспоминать про нее, чтоб ей пусто было, шалаве этой!

– Но я все понимаю, но с ним практически даже поговорить нельзя: с таким видом сидит – не подступишься.

– А я тебе давно хотела сказать, Влада, – свекровь вдруг перевела тему. – Я вот смотрю, ты девушка выпивающая...

Влада от такого резкого поворота в диалоге опешила, более того, с удивлением услышала о себе нечто новенькое.

– Наталья Ивановна, вы о чем?.. – перебила она женщину. – Кто выпивающая? Я?..

– Вы как сядете за стол, всегда бутылочка у вас на столе, а зачем? Вы что, так не можете обедать, без бутылки?

– Какая бутылочка?.. Гости приходят, выпиваем...

– А зачем мужика спаивать? – продолжала свекровь. – Вот ты рюмочку себе наливаешь и ему к носу тычешь, зачем?

Влада сначала не поняла, про что говорит свекровь, но потом сразу сообразила: Олег не выпивал вообще, и она с ним чокалась, касаясь рюмкой кончика его носа. Сейчас такое замечание, сказанное назидательным тоном, ей показалось крайне нелепым, и она засмеялась.

– Наталья Ивановна, так он же не пьет вообще? Что здесь такого?

Свекровь чуть слышно хмыкнула и замолчала. На этом странный диалог закончился.

Влада ходила по квартире и совершенно не понимала, чем себя занять. Она еще раз набрала Олега, но тот также не отзывался. Новый год приближался. Она еще немного походила, раздался телефонный звонок от сестры.

– Влада, ты как там? Я волнуюсь. Звонил Олег?

– Не, не отвечает.

– К родителям поедешь?

– Не знаю еще.

– Влада, там метет уже во всю, погода испортилась. Ты если решила с родителями отмечать, то собирайся. Или Олега будешь ждать?

– Да чего его ждать?! Понятно уже все.

– Может, дома останешься? Снег валит, говорят, в области трассу перекрыли, снегопад.

– Эл, я пока не знаю. Дома, наверное, останусь.

– Ну смотри, а то не выедешь со своего пустыря.

– Да ладно, что вы все с мамой про мой пустырь – до остановки триста метров! А вы так говорите, будто я в деревне живу!

– Ну смотри, не нервничай давай. Я вижу, ты уже расписиховалась.

– Эл, ну а как тут не расписихуешься, ну только помирились...

– Ладно, коньячку выпей, давай, целую, позвони потом.

Еще через месяц семейной жизни Олег вдруг исчез. Они обычно вместе возвращались с работы, но однажды, сославшись на срочный ремонт, он остался доводить до ума начатое дело. Влада ждала, ждала, но тот все не появлялся. В итоге она еле ему дозвонилась, и тот объяснил, что приедет очень поздно: якобы с автомобилем шефа возникли какие-то нелады, а тому необходимо будет срочно выезжать рано утром. Влада легла спать, а утром резко вскочила, увидев, что место новоиспеченного сожителя так и пусто. На звонок он не ответил, она практически прилетела на работу, но Олега там не нашла. Просидев до середины дня как на иголках, Влада не выдержала и подошла к родственнику своего возлюбленного.

– Леш, ты не знаешь, где Олег?

Тот, видя взволнованное лицо девушки, без всякой заминки спокойно произнес:

– Да забухал он.

– Как забухал?

– Да вчера еще они тут квасили, а он если начинает, то это надолго. Он вчера еще предупредил, что его не будет сегодня.

– Кого предупредил?..

– Начальство, кого еще.

– Он что, знал, что не выйдет на работу? А я?..

– Ну это вы сами разбирайтесь, – спокойно добавил родственник.

– А где он вообще...

– Не знаю. Откуда мне знать, – также равнодушно произнес парень.

Олег явился через три дня: понурый, с виноватым видом и траурным выражением лица. Влада на момент его появления уже практически ничего не соображала. Все эти дни она почти не спала, а передумала уже вообще кучу всего, чего только можно.

– Прости меня... – Олег обнял ее. – Так получилось, только не ругайся... Я тебя очень прошу. Мне самому так х*ево. Прости меня.

– А почему ты домой не пришел? – Влада убрала обнявшие ее руки. – Где ты вообще был?..

– Да у Санька...

– Какого Санька?

– Ну кореш мой, тоже с моего колхоза, он тут живет. Прости... ну я сорвался...

– Так ты же говорил, что вообще не пьешь?..

Олег скорчил гримасу скорби, потом медленно и печально произнес:

– Ну сорвался... устал... Прости меня... – и он опять потянулся обнять Владу.

– Слушай, так не пойдет. Так нельзя со мной... Я три дня тут с ума сходила. Малой уже по пятам за мной ходит, спрашивает, что случилось, где ты? Ты что? Он же здоровый уже, все видит, все понимает. Зачем это мне? Это чет не то...

– Ой, неудобно так перед дитем... Ну прости меня...

С большим трудом они тогда помирились, правда, через несколько дней Олег вдруг произнес:

– Я вижу, ты на меня обижаешься... – и он скорчил недовольную гримасу.

– Естественно! – возмутилась Влада. – А ты думал, все так просто? Пришел, «ой, прости, дорогая», и я все забыла? Мне теперь, знаешь, как-то беспокойно. Мы вообще-то планы на будущее строим, дом собираемся покупать, мою квартиру продавать. Мы и полгода не прожили с тобой, а уже целый букет каких-то очень неловких сюрпризов!

– Ой, начинается... – печально вздохнул Олег. – Вот эти ваши бабские нудные нравоучения. Все поучаете...

– А ты как думал с женщиной жить?! – возмутилась Влада. – Пробухать три дня с друзьями, дома не ночевать, а потом прийти домой, а там веселая довольная жена? – она вдруг вспомнила рассказы о предыдущей семейной жизни Олега и ей стало не по себе.

– Понятно, – недовольно пробурчал он. – Ты права. Мне теперь надо год извиняться и каяться...

Влада только собралась его перебить, как Олег вдруг добавил:

– Правильно мне говорили... «Не ту ты выбрал, Олежка...»

– Что?.. Что тебе говорили?!

– Да то... Там у себя надо было жениться... А я в чужой огород полез. У нас там женщины другие. Это вы тут в своем городе наглые, совсем оборзели, запросы у вас...

– Что?! Это чем я тебе не такая? – перебила Влада.

– Да такая ты. Только у нас в колхозе женщины другие, мне там надо было найти себе жену.

– Во-первых, мы с тобой еще не поженились, а только живем вместе, во-вторых, что это ты мне несешь? В чем такая разница, в каком это месте я так обнаглела?

– Влада, ну вы тут просто другие...

– Какие другие?! – девушка уже просто плохо владела собой от распирающего ее гнева.

– Ты не поймешь... – устало и печально произнес Олег.

– А ты объясни, я попытаюсь!

– Большая разница, Влада, между вами. У нас женщины проще, запросы более скромные...

– Какие у меня, бл*дь, запросы? Ты что мне за это время купил такое?

– Слушай, у тебя совесть есть?! – вдруг закричал Олег. – А пальто?

Влада осеклась. Действительно, как только они сошлись, Олег, видя ее в короткой куртке, предложил поехать и купить новую теплую одежду. Влада с удовольствием согласилась: ей давно никто ничего не дарил, и они на выходные отправились на рынок. Там приобрели ей удлиненное пальто, и правда, за хорошую сумму, приличное, теплое, и сейчас она замерла и не знала, что сказать.

– Да... пальто. Да...

– Совсем совести нет! – возмущенно проговорил Олег. – Вот об этом я и говорю. Вам, городским, все мало, запросы огромные. А это что?.. – Он взял с подоконника цветной женский журнал, который Влада читала. – Ерунду всякую покупаешь, а копить на дом кто будет? Только я один?

– А журнал-то здесь при чем?..

– При том! Это деньги, Влада! Экономнее надо быть! Ты и дом хочешь купить, и себе ни в чем не отказывать... – Олег покачал головой. – Так не бывает.

– Это ты хочешь дом! Это ты сказал, что не хочешь в клетке жить!

– Ой, вот об этом я и говорю, – Олег взмахнул рукой, показывая, что бесполезно вести разговор с человеком, который ничего не понимает. – Спишь до обеда... Еще спрашиваешь... У нас так не принято. У нас женщины в пять утра встают, корову доить.

– Какую, бл*дь, корову?! Да я в вашем селении ни одну корову в глаза не видела! У вас с женой была корова?

– Была когда-то... – театрально вскинул брови Олег.

– Когда «когда-то»? При чем здесь корова? Я вообще-то не сплю до обеда, как ты говоришь, я на работу хожу, ты забыл? Мы вообще-то вместе работаем? Ты меня там не замечал случайно, на нашей общей работе?

– Ой, что ты там работаешь... Кнопки нажимаешь на клавиатуре... тоже мне работа...

Вот тут уже Влада не сдержалась:

– Ты что, вообще о*уел?! Я кнопки нажимаю? Да ты знаешь, сколько я в день документов перелопачиваю? Да с меня за каждую цифру и бумажку с три шкуры сдирают!

– Ой, да ладно прибедняться, работница, – Олег сказал это с такой мерзкой ухмылкой и таким выражением презрения, что Влада чуть не задохнулась от негодования.

– А ты что делаешь?! Руль крутишь?.. Значит, я кнопки всего лишь нажимаю, а ты что делаешь? Сидишь, них*я не делаешь на сиденье да руль туда-сюда крутишь – так, значит, получается?! Да гайки завинчиваешь тоже туда-сюда при необходимости? Значит, так получается?!

После этих слов Олега так всего перекосило, лицо напряглось, глаза покраснели и налились кровью. Он будто даже не знал, что ответить и только шевелил губами. Потом резко произнес:

– Короче, что с тобой разговаривать. Я же говорю: вы тут городские так зажрались, что с вас толку уже не будет никакого. И еще, Влада, у нас женщины матом не ругаются, в отличие от тебя! – он ткнул в ее сторону пальцем. – Матерится как сапожник... – Олег сделал обиженное выражение лица и уже спокойно добавил: – Все, я пошел спать. – Потом развернулся и вышел.

С того самого дня споры, размолвки и ругань только увеличивали свое количество, причем в геометрической прогрессии. Пьянки и загулы с недельными отсутствиями – тоже. В конце концов, Влада не выдержала и выставила нового жильца за дверь.

Но это не стало концом их совместной жизни. Они еще долго сходились и расходились. Олег периодически становился очаровательным, приятным и очень активным в сексуальном плане. Со временем они успели и зарегистрироваться официально, продать дом Олега и пожить спокойной размеренной семейной жизнью несколько месяцев, как однажды вечером муж заговорил, как раз в том самый день, когда квартира Влады была выставлена на продажу с целью последующей покупки нового дома:

– Влада, ты только... ну... Тебе может, не понравится, я тебе скажу кое-что...

Влада присела на табуретку. За время совместного проживания она уже привыкла ко всему, давно сошла с ума, была полностью вымотана, плохо соображала и не реагировала практически ни на какие новости и известия, и сейчас только лениво прислушивалась к словам Олега.

– В общем, ничего особенного такого... Просто я хотел тебе сказать... Мы же дом будем покупать... Ну короче, дом когда купим, я его на маму оформлю. Просто, документы на маму будут, – он договорил и спокойно посмотрел на Владу.

– На маму?.. А почему на маму?

– Ну просто.

– А что, твоей маме негде жить? Ей нужен еще дом в городе? – Влада спокойно произносила фразы, а внутри все оборвалось.

– Ну что ты начинаешь? Просто на маму.

– А про меня ты подумал?

– А что такого здесь, какая тебе разница?

Влада хотела вскочить, заорать что было сил благим матом, но продолжала спокойно говорить, сидя на стуле.

– Хорошо, я продам квартиру, единственное, что у меня есть. Мы купим дом и оформим его на маму – твою маму, так?

– Ну да, – повел плечами Олег. Он сидел напротив нее с таким видом, будто действительно не понимал, что в этих простых словах могло не понравиться жене.

– А я? Где я в этом плане?.. Я в этом доме буду кто?

– Как «кто»? Хозяйка! – гордо произнес Олег.

– Так это же дом твоей мамы будет. Там она будет хозяйкой. Может, она как-нибудь придет и скажет мне: «Вали отсюда, моя дорогая, и не приходи больше сюда, не нравишься ты мне, я тут теперь буду жить», и что? Куда я пойду вместе с сыном? Идти мне будет некуда.

– Ой, что ты придумываешь, маме есть, где жить, чего бы это она приезжала в наш дом? Да она никогда не хотела жить в городе!

– А я слышала, что вы давно собирались в городе дом покупать, все скопом продать и переехать?

– Ну что ты городишь! – возмутился Олег.

– Это ты городишь!! – не выдержала этого дипломатического диалога Влада. – Ты что, придурок?! Почему я должна продать свою квартиру, в которую вложила деньги моя семья, и вкладывать деньги в дом для твоей мамы?! Я, по-твоему, идиотка?!

– Я знал, что ты так отреагируешь, поэтому и не говорил тебе, – раздраженно сказал Олег и отвернулся к окну. – Заладила: «Моя квартира, моя квартира». Кому нужна эта твоя квартира? Да ее вообще никто не купит. Дурак разве что какой объявится. Кто тут на пустыре в заброшенном месте хату себе покупать будет? Ты ее за копейки продашь. А я и дом свой продал, и родственники деньги обещали, мама добавит из своих сбережений. Заладила: «Моя квартира, моя квартира», аж смешно.

Влада привстала со стула:

– Иди спать, я посуду помою и тоже лягу. Устала, не хочу сейчас разговаривать, потом поговорим.

– Ну ты не обижайся... Что ты так восприняла все... не так...

– Иди спать, Олег, я, правда, устала.

На следующий день Влада набрала старшую сестру: та должна была занять денег у друзей, чтобы добавить часть недостающей суммы для покупки дома, который они предполагали купить.

– Элла, привет, я че звоню – отбой по кредиту.

– Что такое?

- Я не буду квартиру продавать, деньги не надо занимать.
- Влада, что случилось?..
- Я передумала.
- Что, опять забухал?
- Хуже, Эл.
- Да что такое?
- Потом расскажу, отбой, короче, поняла? Не надо занимать ничего. Поняла?
- Да поняла я...

Следом Влада позвонила в агентство недвижимости и сняла объявление о продаже своей квартиры. Через три дня Олег был окончательно выселен вместе со всеми своими манатками.

Буквально за месяц до Нового года Олег объявился – с прощениями, извинениями, разговорами по душам и искренним желанием начать все заново. Влада вроде и не собиралась жить вместе с бывшим супругом, и воспоминания о нем не грели душу, но она почему-то ему поверила. Возможно, причиной этого явилась опустевшая квартира, из которой уехал в город отца единственный сын. Теперь Влада готова была по вечерам от одиночества лезть на стены или выть как собака. А может, скрытым мотивом этого поступка послужили и неустроенность в личной жизни, и щелкавшие годики, которые уже подгребали к отметке «тридцать пять», и она поверила.

За время их разлуки в жизни Олега произошли большие изменения: от инсульта умерла мать, дети подросли и чудили уже по-взрослому, он так и не купил дом в городе и остался проживать на родине, все в той же привычной для него среде обитания. Сделал шикарный, по его словам, ремонт в доме матери, приобрел новую мебель и обустроил комфортный санузел. Все эти новости он рассказал ей, когда они помирились перед Новым годом, много шутил, иногда качал головой и подытожил свое изложение неким рассуждением:

– Дурак я был, что говорить... Знаешь, как-то жил, а сам не понимал, что делаю, кто вокруг меня. Всех считал друзьями. Знаешь, когда мама умерла, только тогда что-то понял. Пока живая была, я был не один, а потом сразу как-то одиночество нахлынуло. Я же с женщиной жил... Тоже, знаешь, мама сказала: «Хорошая она, живи». Я и жил... А потом глянул: чужой человек она мне. Только о тебе думал. Ты самая лучшая. Я дурак был, что не понимал этого. Все теперь по-другому будет. Главное, чтобы ты мне поверила. Только бы простила меня. Я все помню... Много тебе от меня досталось. Прости меня... Я для тебя все сделаю. Все, что смогу. Только прости меня.

К монологу также прилагался и рассказ о личной жизни. Олег с горькой усмешкой тогда в откровенном вечернем диалоге за чашечкой чая поведал и о так изменившихся женщинах в его селении. Как выяснилось, они не обладали добродетельными качествами, и по его мнению, вели себя очень странно: были наглыми и требовательными, коров не доили, а в пять утра даже не планировали просыпаться.

Олег хмурился и поведал сначала о ночи любви с бывшей одноклассницей, которая на утро «крайне деликатно» потребовала новенькую модель телефона, намекая на собственную неземную красоту. Потом сообщил о неудачной и короткой неромантической истории, после которой мама молодой девушки пришла обсудить немедленное сватовство. Громко кричала, что с ее доченькой старый развратник развлекаться не будет, и требовала либо незамедлительное заключение официального брака, либо крупненькую сумму денег. На прощание женщина разбила несколько окон на веранде дома. Олег сокрушался и взмахивал недоуменно руками, словно вопрошал: «Как так... Где же прекрасные женщины наших селений... Испортились, испортились женщины и там».

Влада все-таки пригубила коньячка, как посоветовала старшая сестра. Сначала стало вроде веселее, плохое настроение и нервное состояние отступили, и даже немного прорезалась память. Она вспомнила, что где-то в записях у нее есть номер стационарного телефона бывшего мужа в месте его постоянного проживания.

Влада открыла записи и быстро нашла нужные цифры вместе с кодом его деревни. Пошли гудки.

– Алло! Я вас слушаю! – сразу ответил женский писклявый голос.

Влада узнала голос. Эта была та женщина, с которой он якобы «жил». «Жил» в прошедшем времени, как он это представил. Олег явно не помнил, что однажды познакомил их, когда они приезжали на встречу выпускников, и в сельской школе планировалось торжественное мероприятие.

Они шли по коридору, когда навстречу им выскочила женщина, выкрашенная в белый цвет. Она визгливо поздоровалась, с прыжками и притопами вокруг них крутилась, бесконечно тараторила и задавала нескончаемые вопросы. Влада тогда запомнила ее редкое имя и спустя время, когда услышала от знакомых, с кем живет Олег, сразу вспомнила ту неприятную выскочку-приставучку. Это был ее голос в трубке. Слово «жил» в прошедшем времени явно не подходило к рассказу бывшего мужа о себе.

– Олега позовите, пожалуйста, будьте добры.

– А кто его спрашивает? – продолжила пищать женщина по имени Альбина.

– А вам какое дело? – спокойно ответила Влада.

– Сейчас, – сразу раздалось в трубке.

Дальше Влада слышала какую-то суету, разговоры, шум, а потом раздался голос Олега:

– Алло! – весело отозвался он. Влада уже услышала на заднем плане музыку, голоса, звон посуды – люди явно праздновали наступающий Новый год.

– Привет.

– О-о... – странным тоном произнес Олег. Конечно, он сразу узнал, с кем сейчас говорит и немного смутился. Он явно не ожидал услышать бывшую жену, с которой как раз сегодня собирался отмечать праздник. – О-о... С наступающим Новым годом!

– Отмечаешь? – спокойно спросила Влада.

– А ты меня любишь? – зачем-то спросил бывший муж и сразу начал придурковато хихикать.

– Олег, а ты зачем со мной помирился?

– Влада, вот ты скажи, любишь меня, да?.. – пьяный голос продолжал задавать неуместный сейчас вопрос.

– Олег...

– Подожди-подожди, тут с тобой Наташа хочет поговорить, трубку вырывает!

Наташей звали их общую знакомую. Влада прятельствовала с ней, когда они с Олегом еще жили вместе и приезжали в гости в его родные пенаты. Девушки быстро нашли общий язык и, даже можно было сказать, подружились. Разрыв с Олегом, разумеется, прервал эту некогда теплую связь.

– Алло! Лада!.. Алло! – выпившим голосом громко кричала старая знакомая.

– Привет, Наташа.

– Алло! Лада!.. Лада, ты Олега не ругай, хорошо?.. Мы тут сидим своей компанией, не волнуйся, все свои! Он ведет себя хорошо, мы за ним присматриваем! Хорошо, Лада?.. Не ругай его!

– Хорошо, Наташ, дай ему трубку.

– Не будешь ругать его?.. Он тут с нами! Мы отмечаем Новый год!

– Хорошо, Наташ, дай ему трубку.

Опять раздался голоса, суета, звон посуды и Олег снова заговорил:

– Лада! Алло! Я тут! Вот ты скажи, ты меня...

– Слушай, ты, х*р блохастый...

– А чего ты так говоришь?.. – недовольно перебил бывший муж.

– Пошел на х*й, говорю! Чтоб забрал манатки свои и быстро съе*ался из моего дома, понятно?!

– Ну чего ты...

Влада положила трубку. Вернее, она сбросила звонок, а телефон не положила, а швырнула его со всей силы на стол. Мобильник выдержал, а вот Влада – нет: она разрыдалась прямо посередине своей большой кухни.

Что характерно, она не была шибко уж удивлена этим событием, хотя все ее недавние мечты и надежды в одночасье были уничтожены полностью, «под самый корешок». Олег не являлся для нее давно уже загадочной персоной, от которой она не знала, чего ожидать. Просто это событие ее сбilo с ног тем, что произошло именно в новогоднюю ночь. Когда угодно, только не в этот праздник. Влада, как и все жители ее города, маленькие и большие, всегда ждала только хороших событий в этот особый день и уж категорически не хотела оставаться в одиночестве, тем более что место ее проживания никак не способствовало улучшению настроения. Она вопреки всем, кто считал ее квартиру не самым лучшим приобретением, с большим теплом относилась к своей новой обители, но в Новый год это место на окраине становилось уж очень унылым.

Все жители дома как по команде покидали свои жилища, чтобы отпраздновать этот особенный день в любом другом месте. На огромном пустыре, с одной стороны окруженном лесополосами, а с другой – заросшей кустарником и сорняками равниной, праздник не ощущался. Не доходили звуки фейерверков и салютов, соседи не поздравляли друг друга, все разъезжались, сразу наступала абсолютная тишина, а за окном виднелась крошечная тьма. Вокруг даже свет фонарей отсутствовал, и по ночам казалось, будто живешь в поле или в лесу.

Влада задумалась. Потом быстро набрала подругу, с которой они в прошлом году замечательно повеселились в этот же праздник.

– Привет, с наступающим!

– Привет, Ладка! И тебя! Как отмечается? Трезвая еще? – засмеялась приятельница в трубке.

– Трезвая. Я че звоню, у меня тут все планы сорвались... Я бы к вам приехала... если ты...

– Да приезжай, конечно! Давай, только там говорят погода испортилась, метет, вызывай тачку и айда к нам! У нас весело!.. Давай, ждем, а то тут у меня шумно, не слышно ничего!

– Ага, скоро буду.

Влада стала быстро собираться в путь. Ей чуть полегчало, градус хорошего настроения повысился, хотя звонок Олегу был такой неприятный, что она только нервно вздрагивала, когда его вспоминала и несколько иронично думала про себя: «Это же сколько надо выпить мне сегодня, чтобы забыть все это безобразие?..»

Все линии такси были заняты, за окном действительно сильно мело, да и время приближалось уже к девяти – все спешили занять места за праздничными столами. Влада решила самостоятельно дойти до остановки и там уже остановить машину, ждать у моря погоды было глупо.

Влада накинула теплую куртку, завязала шарф, накинула капюшон и вышла в подъезд. Было абсолютно тихо. «Одна я, наверное, осталась, все успели покинуть наш пустырь». Влада спустилась по ступенькам, быстро достигла входной двери с домофоном и приложила палец к металлической кнопке. Она так привыкла, что новая дверь при прикосновении руки моментально открывалась, что сейчас, когда замок не сработал, она лбом со всего маху ударилась

о железную конструкцию. Она нажала кнопку еще раз – дверь не слушалась. «Ой, мама... неужели подъезд уже так занесло снегом?!»

Был еще один минус одиноко стоящего на отшибе дома: полное отсутствие дворников в снежную погоду и будто более холодный климат, чем на остальной территории города. Действительно, складывалось такое ощущение, что вокруг ее нового жилища всегда было гораздо холоднее, чем, например, в районе проживания мамы или сестры Эллы. Те всегда смеялись, когда Влада рассказывала какие большие сугробы возле ее дома на пустыре, как быстро замечает подъездную дверь, как сильно дует ветер, какой шум за окном, как долго тает снежный покров при наступлении тепла. «Сама выбрала...» – смеялась старшая сестра.

«Блин, снег уже давно полетел, неизвестно, когда соседи разъехались. Никто не заходил, никто не выходил, крыльцо замело...» – Влада снова подергала железную дверь, та только пищала, но не открывалась. Девушка суетилась, стоя у входа, толкала и дергала непослушную конструкцию, но в итоге ничего не получилось: дверь оставалась запертой. Влада только взмокла и разнервничалась. «М-да... – растерянно крутила она головой. – Неожиданное новое недоразумение». Немного постояв, она нажала кнопки звонков на первом этаже. Никто не отзывался: одиноко пели и переливались трелью звуки мелодий в пустых квартирах.

«И что делать?.. – Влада взмахнула руками, еще немного постояла на первом этаже и вернулась к себе. – Может, здесь кто дома, помогут? – она постучала в соседские двери. – Нет, и тут никого...» Она собралась еще побродить по подъезду, но подумала, что жильцы, кому надо было, уже уехали, а если кто и остался, вряд ли сможет ей чем-то помочь, если крыльцо так сильно замело.

Влада разделась, выпила еще рюмочку коньяка и стала готовить себе новогодний ужин. Предполагалось, что они с Олегом проведут эту ночь совсем в другом месте, и в холодильнике было, что называется, шаром покати: колбаса, сыр, заморозка, ну и конфеты на пару с двумя шоколадками. «Ничего, справимся», – подбадривала она себя.

Влада набрала подругу, сообщила о невозможности приехать в гости, а потом позвонила сестре. В трубке что-то долго потрескивало, а потом женский голос сообщил, что абонент временно недоступен. Влада посмотрела на маячок сети: сигнал почти отсутствовал. «Понятно, непогодь да еще и праздник, может, и хорошо, что я не вышла. Пока бы до остановки дошла по сугробам, меня бы замело...» Она успокоилась, соорудила себе пару бутербродов, поскребла по сусекам, достала баночку шпрот, зеленого горошка и сладкой кукурузы.

Позвонила сестра, увидев пропущенный вызов.

– Влада, ты звонила? – Элла уже была немного подшофе.

– Да, просто, хотела сказать, что я дома осталась.

– А чего так?

– Да будешь смеяться, я не смогла выйти... Дверь замело, ну знаешь, это у нас не первый раз...

– А-а, дела... А твой не звонил?

– Я дозвонилась, Эл. Грустная история, которую не стоит рассказывать под Новый год. Расскажу позже.

– Чего? Новости не очень?.. Бухает?

– Бери выше! Мало того, что бухает, так еще и не один.

– О-о... – грустно протянула Элла. – Вот же... Влада, а чего ж он так...

– Ой, ну его, Эл. Не получилась новая жизнь.

– Да ну его на хрен! – было слышно, что подвыпившая сестра расстроилась. – Кошмар этот...

– Ладно, Эл, давай, обнимаю-целую!

– Ты давай там держись молодцом! Не грусти там, хорошо?

– Хорошо. Буду стараться.

Влада приготовила салат, пригубила еще несколько рюмочек коньяка, глянула на припасенную заранее бутылку вина, немного походила и стала успокаиваться. «Как получилось – так получилось».

Она включила телевизор, новогодние программы сразу улучшили настроение. «Буду отдыхать». Шагая по квартире и занимаясь скромными приготовлениями собственного маленького праздника, Влада вспомнила знакомство с одним молодым интересным парнем. Ее сходу поразили его способность красиво говорить и потрясающее чувство юмора, замечалось, что парень образован, умен и обладает недюжинным интеллектом. Взяв у нее номер телефона, он засыпал ее текстовыми сообщениями – невероятно интересными и будто сочиненными рукой настоящего писателя. Сейчас Влада уже не могла воспроизвести дословно ни одно из его коротких произведений, так только, некоторые расчлененные обрывки остались в памяти. «Милая Гретхен!» – приветствовал ее новый знакомый странным образом в очередном послании. Тогда ей такое обращение к себе показалось очень потешным. Влада даже пожалела потом, что стерла все его сочинения. «Целая книга бы получилась. Я бы прославилась», – она улыбнулась, вспомнив переписку. Правда, на этих записях роман застопорился: парень все строчил и строчил очередные опусы, и если сначала Влада с радостью погрузилась в мир виртуального общения, то через неделю, не получив от нового знакомого никаких реальных предложений встретиться, она загрустила. И как-то вечером, разговаривая с подругой Ларисой, с которой они вместе и познакомилась с этим образованным парнем, та спросила:

– А что там у тебя с Эдиком?

– Да ничего, переписываемся пока.

– Две недели?! – Лариса не была любительницей долгих прелюдий взрослых людей и считала переписку детской территорией, подходящей для учеников младших классов.

– Не, не две...

– А посерьезнее что-нибудь?

– Да пока только пишет... – и Влада практически наизусть озвучила несколько сообщений, включая обращение «милая Гретхен».

Лариса рассмеялась.

– Прикольнo. Смешно-смешно, только ты напиши этому долбоящурo, что тебе не двенадцать, и зовут тебя именем русским, а не немецким. Вот писатель х*ев.

– Да ладно тебе, – немного возмутилась Влада. – Че надо в койку бежать сразу?

– Нет, сразу не надо, можно немного погодя. Похоже просто, что это *барь-писака. Так и будет строчить сообщения, а скорее всего, просто женат и уши свободные нашел, вернее, глаза.

– Да посмотрим...

– Ну да, ну да, смотри-смотри, я разве против, милая Гретхен. – И Лариса снова засмеялась.

С тех пор одна из близких подруг ее так и называла, а графоман еще долго отправлял свои трактаты, и в конце концов Влада с ним распрощалась.

Как только она вспомнила эту маленькую историю, тотчас от Ларисы прилетело сообщение с поздравлениями: также, как и обычно, оно начиналось с немецкого имени. Влада засмеялась, отправила подруге ответ с кучей улыбающихся смайликов, снова глянула в телефон, который показывал все меньший уровень сигнала, и уселась перед телевизором, замотавшись в любимый разноцветный плед.

Периодически она вставала и отвечала на приходящие поздравления. Все знакомые и близкие уже отметились: еще днем позвонила первая свекровь, душевно пожелала ей самого лучшего в новом году и еще раз поблагодарила за возможность видеть внука. Сын набрал, порадовав новыми успехами и теплыми словами, и даже первый муж прислал поздравление: скромное, грамотное и вежливое. Подруги, коллеги, бывшие... Новый год приближался, стрелки часов подвигались к отметке «полночь».

Влада вскочила – одно дело осталось недоделанным: в шкафах находились аккуратно сложенные вещи Олега. Он уже успел «пометить» территорию: пара рубашек, нижнее белье, две пары джинсов, ну и мелочевка. Влада достала большой пакет и аккуратно сложила вещи. «Ну все... хватит с меня этого подарка». Она вздохнула, глянула на экран телевизора, где исполняла очередной хит стройная артистка, и направилась на кухню. Вдруг потух свет, звук сразу пропал, и Влада застыла между кухней и прихожей – походило на то, что в доме выключили электричество.

«Ну ни фиги себе... – застонала девушка. – Но только не это... Только не это!» – закричала она в темное пространство квартиры. Влада пощелкала выключателями и выглянула на площадку: света нигде не было. «Вот это праздник...» Ей сразу стало понятно, что вряд ли кто-то будет чинить проводку и подводить электричество в ее дом на отшибе в новогоднюю ночь. Влада схватилась руками за голову: свет отключали крайне редко, и у нее даже не было особых запасов ни фонариков, ни свечей. Она потянулась за огарком, зажгла его, и с помощью слабо горящего огрызка попыталась найти старые подарочные свечи. «О, вот они!..» – поиск увенчался успехом, но бодрости духа не добавил. «М-да...» – Влада раздумывала, чем ей теперь заняться. Она вышла на лоджию и оглядела дом с одной из сторон, куда выходили окна ее однушки. Все квартиры выглядели сейчас пустующими, нигде не мелькали отблески загоревшихся фонариков, жильцы явно отсутствовали. Вроде бы информация была не новой, но стало так одиноко, что захотелось сходить в гости хоть к кому-нибудь, лишь бы не сидеть впотьмах в пустой квартире с видом на заснеженный пустырь.

Влада покрутила телефон в руках: можно было посмотреть что-нибудь новогоднее в интернете. Она стала загружать сайты, как сразу увидела значок отсутствия сети, антенна практически не отображалась. «Вот это Новый год...» Перспектива провести праздник именно так, даже без света и привычных телевизионных праздничных программ, стала казаться чересчур печальной. Предпринять еще одну попытку выйти из дома тоже показалось неразумным: до полуночи оставалось минут сорок. «Ладно, держись, раз уж так все получилось, – Влада подбодрила себя и уселась под пушистый плед. – Что делать... Только лечь спать остается» Она немного повздыхала, вокруг стояла непроглядная темнота, тускло освещаемая маленькой свечкой, и Влада решила дожидаться боя курантов, которых она теперь не могла услышать даже из телевизора, а потом все-таки отправиться на боковую.

Без привычных шумовых эффектов настрой стал меняться не в лучшую сторону, спать совершенно не хотелось. Влада зажгла все три имеющиеся у нее на руках свечи и попыталась полистать журналы, но буквы сливались и напрыгивали одна на другую под неровным дрожащим пламенем, пришлось отбросить и это маленькое развлечение.

Мобильник отобразил полночь. Влада налила рюмку коньяка, чокнулась о стоявшую бутылку и наколола на вилку шпротину. «С новым годом, милая Гретхен! С праздником, дорогая Влада!» – она громко произнесла поздравления самой себе и привстала с уютного дивана. «Почему так холодно, сколько там на улице?...» Она подсветила свечкой столбик термометра, совершенно ничего не разглядела и, снова глянув на пространство вокруг дома, не увидела ничего, кроме крошечной тьмы. Уже отходя от окна, Влада по привычке протянула руки к батарее – та была еле теплой.

«Е-мое!! Отопление выключили!». В принципе, это было стандартной ситуацией: батареи стояли холодные, если происходила авария где-то на участке энергосети. Влада уже отчетливо ощущала прохладный воздух в квартире. «Так вот почему я так замерзла». Она подошла к шкафу, вытащила свою длинную шерстяную кофту и теплые махровые носки. «Так... надо ложиться спать, пока я не околела, новый год начался, за праздник выпила, с бывшим окончательно рассталась... Пора спать», – подвела она итог своим планам и размышлениям.

Влада достала еще одно одеяло и, не раздеваясь, закуталась и попыталась уснуть. Тишина, темнота, вот только теплоты не было, три «тэ» – это были составляющие ее качественного

отдыха. Она попыталась задремать, но сон совершенно не приходил, и вроде квартира еще не остыла, а Влада почему-то уже успела сильно замерзнуть, не помог даже выпитый накануне коньяк. Она еще поворочалась и вдруг громко произнесла: «Ванная! У меня же есть еще ванная! – Влада почувствовала тебя победительницей. – Вот где можно провести часть новогодней ночи! – она сразу вспомнила про недавно подаренный набор ароматных шариков. – Свечи, пена и тепло, о, как хорошо я придумала!» – она даже заулыбалась. Быстро схватив со стола свечи, она метнулась в санузел. В квартире уже отчетливо ощущался холод, и как только Влада поднялась с кровати, у нее сложилось впечатление, что она находится не в помещении с удобствами, а вообще без стен и потолка на морозном пустыре – руки и ноги уже были просто ледяными.

Влада потянулась к пробке, вставила ее в отверстие ванной и повернула кран с горячей водой. «Опачки...» – растерянно застыла она с ароматными шариками в руках. Она крутнула кран с холодной водой, и оттуда полилась еле заметная струйка. Влада быстро подставила небольшой таз, в котором она стирала вещи из деликатных тканей. «У меня же запасов воды даже нет...» – праздничная ночь подсовывала все новые сюрпризы.

В квартире становилось все холоднее. Влада уже успела переодеться во все самые теплые вещи и даже с помощью свечи нашла старый спортивный костюм, который она покупала для поездки в горы, а заодно и колготки с ворсом. Ее все равно знобило. Тут она вспомнила, что мама как-то купила ей в подарок объемное пуховое одеяло. Влада тогда даже возмутилась: такую огромную покупку она даже не знала куда положить, да к тому же такими толстыми одеялами она никогда не укрывалась и тогда недовольно хмыкнула, считая подарок совершенно бесполезным, и предполагала передарить его кому-нибудь на следующий праздник. Сейчас она с огромной радостью достала упаковку. Одеяло было как раз кстати – мягкое, объемное и очень теплое. Упаковавшись под завязку и угрюмо глянув на остатки воды, которые стекли в таз, Влада закрутила плотно краны и улеглась, предварительно осушив еще одну рюмочку коньяка. Уснуть, несмотря на вечерние и ночные сюрпризы, как ни странно, все-таки удалось, организм согрелся под новым одеялом, и Влада погрузилась в сон.

* * *

Геннадий Петрович открыл глаза и привычно глянул на стоявший рядом старый будильник, который много лет служил ему верой и правдой. Семь утра. Новый год наступил. Мужчина поежился: в комнате было холодно.

«Ну-ка, ну-ка, глянем, что за окном», – он давно уже разговаривал сам с собой и привык к внутреннему громкому диалогу. Больше беседовать было не с кем – одинокий мужчина, отмечающий праздники без гостей и застолья. Да впрочем, он давно привык и к этому.

За окном ничего не просматривалось, только мело так сильно, что разглядеть ничего не получалось. Геннадий Петрович прошел на кухню и включил свет: пластиковый квадратик под пальцем щелкнул, а вот светлее не стало. Отсутствие электричества – так можно было назвать это непослушание белой коробочки. Мужчина хмыкнул, потрогал батарею центрального отопления и снова пробурчал что-то себе под нос. «Вот дела... Это ж когда отремонтируют теперь... Что там у них произошло в Новый год-то...»

Геннадий Петрович потянулся к крану, и брови сами собой удивленно поползли вверх. «Давненько такого не было». Он посмотрел по сторонам, обычно все системы в квартире функционировали исправно, и в запасах воды не было никакой необходимости. Геннадий Петрович оглядел кухню: пара полторашек да графин, заполненный наполовину. «Хватит мне, на чаек хватит», – пробурчал мужчина себе под нос, налил в чайник чистой воды и зажег газ, собираясь выпить крепкого чая.

«Хватит... Сколько мне одному надо, – он потянулся к чашке, и вдруг сразу в голове возник вопрос: – А как же соседи?.. – заботливо вспомнил Геннадий Петрович про жителей дома. – А-а... Новый год, все разъехались». Ему не было грустно: этот день никогда не казался ему особым праздником – просто хорошая добрая традиция поздравлять друг друга, смотреть телевизор и дарить подарки. А вообще, стандартно он этот праздник всегда встречал на службе, долгие годы. Раньше вообще много чего по-другому было, например, обращались к нему – Геннадий Петрович или «товарищ подполковник», а не как сейчас – «Генка», «Генчик» или, и того хуже, «дядя Гена».

Все изменилось, когда он вышел на пенсию – рано, когда еще ему не стукнуло и полтинника, и переехал в город жены. Устроившись на работу на красиво звучащую должность «инженер-технолог» на местное предприятие, которое изготавливало пластиковую посуду, он вдруг ни с того ни с сего стал зваться «дядей Генной». Ему это очень резало слух: военный человек, с высоким званием, красивый, одинокий, статный мужчина, который так пользовался успехом у женщин после смерти жены, и вдруг – «дядя Гена». Но потом он привык. Соседи, правда, звали его как положено – Геннадий Петрович. Он не так давно жил в этом доме, всего несколько лет. Переехал в город жены, а теперь тестя и тещи, ведь здесь жили две дочки, еще с тех пор как умерла жена.

Он тогда вообще ничего не понял, как впрочем, и потом да и сейчас. Все случилось здесь же, в этом городе, в котором он сейчас находился в холодной квартире. Они с женой приехали в отпуск к родителям вместе с двумя дочками. Все были невероятно рады. А потом... Потом ему вдруг раздался звонок, когда он с приятелем поехал на рыбалку.

– Гена... Гена... – теща задыхалась. – Приезжай срочно, Гена, Иру в больницу увезли... Ой, там...

– Елена Семеновна, а что случилось? – он тогда очень спокойно ответил теще.

– Ой, Гена, ой, там... Упала Ира, приезжай скорее!..

А дальше Геннадий Петрович, который тогда еще в основном звался по имени, потому что ему только стукнуло тридцать, вообще ничего не понял. Приехав в названную тещей больницу, он спокойно подходил к приемному отделению, когда увидел бледного тестя: тот нервно курил, комкая в руках пачку сигарет. На нем не было лица, что для Гены показалось тогда очень странным: за годы семейной жизни тестя он видел исключительно в благодушном состоянии с блаженной улыбкой на лице. Тот, заметив зятя, махнул рукой в сторону больничного крыльца: мол, иди, а я пока здесь постою. Гена не стал беспокоить родственника и потопал по ступенькам дальше. Он даже тогда не успел не то что занервничать или испугаться, он вообще просто прибыл по звонку тещи. Слова про «упала» до него будто не дошли: законная супруга никогда не болела, не жаловалась на недомогания и не лежала в больницах, поэтому Гена просто шел проведать жену и узнать, что там у нее стряслось.

Пунцовая теща встретила его с дрожащими руками и только собралась что-то рассказать задыхающимся голосом, как к ним подошел высокий мужчина в белом халате. Он стал что-то говорить, причем такое размытое и расплывчатое, что Гена – военный человек, живший по уставу уже много лет и привыкший выполнять четкие понятные команды, вообще не понял, что тот им пытается объяснить, а только равнодушно поглядывал на больничные палаты, ожидая встречи с женой.

Ему тогда было совершенно неинтересно слушать тонкости медицинских терминов. Он просто вежливо стоял возле этого мужчины в белом халате, а слова его даже не долетали до ушей. А потом Гена услышал, как вдруг закричала теща. Он повернулся и еле успел подхватить падающую на пол женщину. Он только собрался спросить, что случилось, как увидел стоявшего рядом тестя, которого даже не заметил сначала: тот мелко трясущимися руками вытирал слезы.

Гена растерянно переводил взгляд с лежавшей на кушетке тещи на бегающих вокруг них врачей, с длинного чистого коридора на большое окно, слышал имя собственной жены, слово

«держитесь», еще что-то, и не мог понять, что же все-таки произошло. Видимо, так был устроен его организм, который так ничего и не разобрал, а только с трудом улавливал дальнейшие события и фразы, и только растерянные и заплаканные глаза двух дочек, которые тогда были еще школьницами, немного возвращали его в реальность – ту реальность, где его жены уже не было.

Дочери остались с родителями жены. Гена плохо запомнил, но вроде он кивал и соглашался, когда тесть и теща объясняли ему о необходимости оставить девочек и смущенно разводили руками. Тогда Гена вернулся к месту службы уже один: пустая квартира в офицерском трехэтажном уютном доме казалась незнакомой, а друзья и сослуживцы, приходя и потупив глаза в пол, говорили непонятные слова, словно громкость звука их голосов теперь выключилась, причем абсолютно у всех одновременно. Они просто что-то шептали и бурчали тихо-тихо, как будто делали это специально для того, чтобы он их не услышал.

Только однажды, уже засыпая, Гена услышал, как зазвонил стационарный телефон; обычно жена всегда снимала трубку, почему-то именно так было заведено у них в доме. Тогда громкая трель не умолкала, и Гена попытался разбудить спящую сзади жену.

– Ир, телефон...

Рука, вместо привычного ощущения округлого бедра жены, вдруг упала безжизненно куда-то вниз, свалившись на гладкую заправленную постель, и вот только тогда он все понял. Взгляд сразу переместился на кресло с наброшенным цветастым халатом, и тогда Гена резко вскочил. Громким внутренним голосом он озвучил команду собственному организму снова погрузить себя в состояние полного и безмятежного непонимания случившегося в его жизни. Словно в ответ на немую просьбу подсознание выдвинуло необходимое для этого условие: в кратчайшие сроки убрать из зоны видимости все вещи и предметы, напоминающие о супруге. Гена справился с заданием собственного организма: все было собрано просто в считанные секунды, а два больших пакета, оставшихся от покупки новой мебели, мгновенно перемещены на антресоли под потолком. Потом Гена прошел на кухню, налил себе полстакана разбавленного медицинского спирта и лег спать с огромной надеждой, что утром вновь окажется в безмятежном состоянии совершенного непонимания происходящего. Видимо, необходимые условия были выполнены, и Гена, поднявшись спозаранку, привычно отправился на службу.

Геннадий Петрович не знал, любил ли он свою жену, с которой они поженились на последнем курсе военного училища, никогда не думал, хорошо ли они жили, не искал и не анализировал причинно-следственные связи их диалогов и взаимоотношений. Они просто существовали в обычной жизни, как все: как их родители, как соседи по дому, как остальные приятели и знакомые. Обычная семья – муж, жена и две дочки.

Спустя некоторое время популярность Гены среди женщин вдруг стала расти не по дням, а практически по часам. Скорбные лица и тихие бурчания при встрече с ним резко исчезли, а на пороге квартиры вдруг все чаще и чаще замечались женские фигуры и слышались приятные тонкие голоса. Как по мановению волшебной палочки Геннадий Петрович словно превратился в известного артиста, и о нем сразу все заговорили. Он будто в одночасье стал лакомым кусочком среди всех одиноких женщин их небольшого военного городка. Он даже не заметил пустоты своего дома, в квартире всегда кто-то пребывал: то друзья приводили знакомить с ним очередных незамужних девушек, то сами представители женского пола захаживали по выходным, то его постоянно звали в гости на очередные праздники. Гену просто закрутило само собой в беспокойный водоворот общения.

Но другая семейная счастливая жизнь не сложилась, он и сам не понимал почему, хотя этот вопрос так часто задавали ему все знакомые. Красивые лица, стройные фигуры, милые улыбки – просто место законной супруги, скорее всего, в его жизни было только одно и с уходом жены оно просто исчезло. Просто не получилось добыть еще одну вакансию на роль нового члена семьи Гены, не было больше такой единицы в штатном расписании его судьбы.

Выйдя на пенсию, Геннадий Петрович переехал в город жены. Дочери на тот момент уже выросли. Конечно, он не забывал о них ни на минуту: исправно приезжал навестить, присылал денежные переводы и подарки, и регулярно писал письма. И когда встал вопрос о дальнейшем месте проживания, Геннадий Петрович не задумывался ни на секунду, хотя женщина, с которой он жил на момент выхода на пенсию, планировала совсем другое место своего, а заодно и Гены, переселения, и за ним не поехала, а обидевшись, собрала вещи и громко хлопнула дверью. Дочери ждали отца: теплые любящие взгляды, забота, внимание, приглашения в гости – мужчина, глядя в глаза своих уже взрослых детей, отогрелся и никогда не пожалел о своем решении.

Приехав в город, Геннадий Петрович рассматривал варианты квартир вместе с молодым агентом, и тот, предлагая очередную однушку, сказал:

– Квартира хорошая, планировка замечательная, ремонт, только она в бл*дском краю.

– А?.. – Геннадий Петрович ничего еще не понял, но парень пояснил.

– Дом на отшибе находится, никак не снесут. Далеко от остановки, конечно, да и пустырь вокруг. А так дом очень хороший, когда снесут, квартиру получите. Чем не хороший вариант? Вам одному с головой там места хватит. Школа, садик, торговые центры, вам, я думаю, ни к чему?

– А как вы назвали?..

– А да, в народе это место называется бл*дский край.

– Почему? – удивился Геннадий Петрович.

– Да там раньше общежития стояли от местного швейного предприятия. Бабы одни жили, ну куролесили, наверное. Я не знаю. Но потом снесли общаги, да еще пару домов, а один дом оставили. Он пятиэтажный, его тогда по новому проекту строили, видимо, пожалели. Ну он в планах все равно на снос. Я знаю: там будут новый микрорайон возводить, давно уже собираются, но что-то никак. Туда, я вам честно скажу, не очень хотят селиться: ни школы, ни магазина, ни поликлиники рядом, остановка далеко, поэтому и цена такая. Никто не хочет там жить. Но квартиры там хорошие, все удобства. Поэтому если хотите, давайте поедem, посмотрим?

Геннадий Петрович согласился: до остановки было не так уж и далеко, тем более он планировал вскоре приобрести машину, в поликлиники вообще отродясь не хаживал, а вот квартира ему понравилась. Большая, светлая, да и мебель предыдущая хозяйка оставляла – заезжай и живи. Геннадий Петрович вообще боялся, что не справится с обустройством сам: покупкой необходимых предметов интерьера, поездками по магазинам, выбором всяких нужных штук для кухни и прочими мелочами, связанными с новосельем, поэтому такое предложение показалось ему замечательным, и в кратчайшие сроки он въехал в новое жилье.

Еще большим плюсом оказалось, что бывший сослуживец, с которым они когда-то дружили вместе семьями, развелся с женой, и приобрел квартиру неподалеку. Такое соседство порадовало Геннадия Петровича, они давно дружили, а теперь частенько встречались, а на выходные вместе выезжали за город на рыбалку.

Пожилая владелица квартиры тогда так обрадовалась объявившемуся реальному покупателю, что, всплеснув руками, сказала:

– Да я вам, если хотите, и это все оставляю, – она обвела руками вокруг. – Дочка говорит: «Не тащи только барахло свое, мама, у нас все есть». Вот смотрите, и посуду вам оставляю: ложки, вилки, тарелки, чайник, микроволновку – все есть. Занавески, покрывала, если нужно, там в стенке и полотенца вам оставляю, и белье постельное. Там вещи теплые, одеяла, подушки, все у вас будет. Собиралась выкинуть, но если вам нужно, я оставляю. Там все новенькое, а старое все выброшу, порядок здесь наведу. Окна новые! Смотрите.

Геннадий Петрович очень обрадовался такому предложению, он вроде и был самостоятельным человеком, но очень не любил все эти хозяйственные приобретения и походы по магазинам. Дочек не хотелось беспокоить, и это предложение было как раз кстати.

– Очень рад буду, – и он галантно поцеловал руку женщины.

Квартира ему понравилась, и он въехал в уже полностью обустроенное заботливой женской рукой гнездышко. Даже в ванной та оставила ему банные полотенца, тюбики с шампунями, несколько брусочков мыла, рулоны туалетной бумаги и несколько десятков пачек салфеток.

Геннадий Петрович прохаживался по квартире, и ему становилось крайне зябко. Он вспомнил о неразобранной коробке с одеждой, где находилось его зимнее «обмундирование», включил фонарик и достал вещи. «Вот так-то лучше... – облачившись в теплое белье, фланелевую рубашку и вязаный свитер, он немного согрелся и отправился на кухню выпить чаю. – Валерке позвоню часиков в десять, еще спит, наверное...» Они с другом собирались вместе отметить наступление праздника, но потом решили встретиться уже первого числа, у каждого были свои планы на эту новогоднюю ночь: Валера намечал поездку к друзьям, где его обещали познакомить с интересной женщиной, а сам Геннадий Петрович хотел пригласить в гости коллегу по работе.

Катя приглянулась ему сразу же, как только он ее увидел в свой первый же рабочий день. Молодая приятная женщина лет тридцати пяти, с копной кудрявых темных волос и красивыми зелеными глазами. А еще формы – аппетитные, округлые, именно такие женщины всегда нравились Геннадию Петровичу. Он не любил тощих представительниц слабого пола и всегда критиковал новую моду на похудение. Его жена тоже была фигуристой женщиной, никогда не сидела ни на каких диетах и с удовольствием уплетала выпечку собственного производства.

Катя как раз была в его вкусе: такая как надо – невысокая, пышная и всегда веселая. «Это же надо такую красивую фигуру иметь!» – всегда восхищался Геннадий Петрович, завидев женщину издали. Вся одежда сидела на ней как влитая, подчеркивая плавные изгибы соблазнительного тела. Еще ему нравились ее туфельки – цок-цок, слышался звон ее каблучков, и Катя заходила к нему в кабинет.

Геннадий Петрович давно уже приглашал ее на свидания, но та все отшучивалась. Под Новый год он все-таки предпринял попытку познакомиться поближе еще раз, предварительно посетив ювелирный магазин. Там, недолго думая, он выбрал ажурную симпатичную цепочку, а потом, заметив, что деньги еще остались, решил приобрести еще и подвеску, чтобы подарок выглядел солиднее. Разглядывая изделия на витрине, ему сразу понравилась изящная буква «К» с завитушками, и он обратился к милой молодой девушке-продавцу:

– Покажите, пожалуйста, букву «К».

– Пожалуйста, – та протянула ювелирное изделие. – Давайте, еще покажу, у нас большой ассортимент. Эта буква не очень популярна.

– Почему? – машинально спросил Геннадий Петрович.

– Имен мало на эту букву.

– Почему? – опять переспросил мужчина.

– Не знаю, а вашу девушку как зовут?

– Катя.

– Катя? А зачем же вы букву «К» покупаете? Это вам надо букву «Е»!

– Почему «Е»?.. – удивился Геннадий Петрович.

– Катя – Екатерина полное имя. Катя – это краткое. Ну, если хотите, можно и «К», но смотрите сами.

– А я и не подумал... – Геннадий Петрович крутил изделия в руках и не мог сообразить, какую же букву все-таки выбрать.

– А давайте, может, посмотрим другую подвеску? Смотрите, какой у нас выбор! – и девушка протянула мужчине несколько блестящих украшений.

– Да, давайте вот эту, – Геннадий Петрович показал пальцем на самую большую.

Накануне Нового года он вызвал Катю на разговор.

– Катерина, пошли, выйдем, разговор есть.

– Что такое, дядя Гена? – засмеялась та.

Мужчине резануло слух это обращение. «Почему «дядя?» – промелькнул в голове вопрос.

– Катерина, держи, подарок тебе на Новый год, – он протянул коробочку.

– Ух-ты, – обрадовалась та. – Спасибо, дядь Ген... Такой дорогой подарок... даже неудобно как-то...

– Бери-бери, это тебе к празднику. Чтоб еще красивее была.

– Спасибо! – она бросилась на шею и крепко обняла мужчину. – Балуете меня.

– Катерина, ты про Новый год подумала? Помнишь, приглашал тебя? Жду в гости на праздник. Сядем, отметим, а может, ты куда-нибудь хочешь пойти? Так скажи, я просто по заведениям не мастер ходить, но если дома не хочешь, ходим куда-нибудь.

– Ой, Геннадий Петрович... на Новый год я не смогу, к родителям поеду, давно обещала, не обижайтесь. А вот после праздников давайте куда-нибудь ходим.

Геннадий Петрович немного растерялся, но встречное предложение ему понравилось. Возможно, приглашение в гости и впрямь было немного несвоевременным.

– Ну хорошо, как скажешь. Давай после праздников. А куда хочешь? – Знания о местных развлекательных заведениях у него были минимальными, и он рассчитывал на помощь друга Валеры.

– А давайте потом решим?

– Давай потом.

Катя чмокнула еще раз его в щеку и побежала на рабочее место. Геннадий Петрович стоял и смотрел ей вслед, обрадованный новыми событиями. Молодая женщина так сильно ему нравилась, что впервые за годы своего одиночества он задумался, что ему давно пора жениться. Тем более он знал, что Катя разведена и одна воспитывает сына-подростка – в плане пока все складывалось.

– Что, Петрович, на Катьку глаз положил? – раздался за спиной голос старшего кладовщика.

– Да, Иван Анатольевич... Как тут не засмотреться – красота такая...

– Угу, – промычал мужчина.

– Хочу пригласить ее... – мечтательно заговорил Геннадий Петрович, но собеседник его перебил.

– Да не пойдет она.

– Почему не пойдет? Обещала...

– Да она же с нашим Андреем любовь крутит, – вдруг добавил Иван Анатольевич, упоминая имя одного из шефов.

– Как это? Ты чего... Да он же женат? Недавно всем семейством показывался тут... – недоверчиво произнес Геннадий Петрович.

– И что? Ты чего, баб не знаешь? Это ж для них как мед – чужой муж.

– Да не может...

– Да давно они уже крутят, все знают. Так что никуда она с тобой не пойдет, даже не помышляй. Да и этот, если узнает, неприятности точно тебя ожидают, Петрович, так что ты на кого-нибудь другого обрати внимание свое, – и мужчина подмигнул.

Геннадий Петрович вернулся в свой кабинет. Сказать честно, эта новость его просто оголошила. Катя давно уже была объектом его любовных фантазий, и он действительно надеялся встретиться с ней вместе Новый год, а в дальнейшем и связать свою судьбу. Ему совершенно не жалко было подаренных украшений, но внутри неприятно заныло и кольнуло сердце. Он

вдруг вспомнил, как совсем недавно навещал тестя с тещей. Подвыпившая женщина немного печально произнесла за столом:

– Ой, Гена, как вспомню, как ты к нам в первый раз в гости пришел, свататься. Ой, красавец какой ты был... Высокий, статный, не стыдно тебя было людям показать, – слегка улыбаясь, качала головой теща. – Помотала тебя жизнь, Гена... Вот как получилось... судьба такая...

Геннадий Петрович вдруг вспомнил эти обычные слова тещи. Они с родителями жены так и оставались близкими людьми, были друг другу благодарны за помощь и вместе вырастили девчонок: он взял на себя материальную сторону, а те уж занимались всем остальным. Дочки выросли замечательные: добрые, отзывчивые и неунывающие. Но сейчас Геннадий Петрович вдруг вспомнил именно фразу «красавец какой ты был». Как-то само собой всегда подразумевалось, что он мужчина видный и интересный. Он не особо заострял на этом внимание, но все вокруг еще с молодости твердили исключительно хвалебные отзывы по поводу и внешних данных, и соответствующего образования, и остальных его замечательных качеств.

Геннадий Петрович всегда считал себя интересным, привлекательным мужчиной, а уж количество поклонниц всегда говорило само за себя: в городке от них не было отбоя. Когда Иван Анатольевич сообщил ему о романе Кати, он вдруг вспомнил невысокого, коренастого и нахального Андрея, грубоватого, не шибко образованного, но с лихвой компенсирующего это все уверенным и надменным видом. «Неужели я хуже? – мелькнуло в голове. – Ну старше, это да... Но разве это важно?» – продолжал размышлять Геннадий Петрович. Мысленно он прикидывал свои достоинства: хорошая пенсия, плюс работа, отдельная квартира, всего лишь полтинник стукнул, здоровье еще отличное, к врачам никогда не обращался, недавно купил машину, внешностью не обижен. Сравнение было однозначно в его пользу.

Задумавшись, Геннадий Петрович покрутился по сторонам, он уже тысячу лет не обращал внимания на свое отражение и сейчас он хотел посмотреть на себя со стороны. Не найдя рядом зеркала, он вышел на территорию. Вдоль забора стояли огромные металлические листы, и он двинулся в их сторону. Подойдя ближе, те, отполированные и блестящие, сразу отображали его как в зеркале. Геннадий Петрович покачал головой, годы дали о себе знать: седые волосы, усталый вид, сутулые плечи, морщины, испещрившие лицо. Геннадий Петрович присанулся и вернулся в кабинет.

Чуть позднее, в этот же день, он увидел Катю, спешащую к проходной. Рабочее время еще не закончилось, но та быстро направлялась к выходу. Геннадий Петрович пошел следом. Выйдя за ворота, он сразу же увидел удаляющийся женский силуэт в сторону, противоположную от остановки, а чуть поменяв направление взгляда, рассмотрел и большой белый автомобиль шефа. Через секунды Катя уже быстро присела на переднее сиденье, и машина резко тронулась. Геннадий Петрович грустно качнул головой и вернулся назад, а потом сразу вспомнил о подаренных сегодня украшениях на внушительную денежную сумму. «Может, нарядиться когда-нибудь... Красивая...» – и он махнул рукой в сторону дороги.

Новый год Геннадий Петрович провел в одиночестве: посмотрел телевизор, почитал книжку и лег спать. Он не считал, что праздник не удался: накануне повидал дочерей, поздравил их с наступающим и вручил каждой по крупной денежной купюре, те в свою очередь тоже не обделили его подарками и пригласили в гости на следующие выходные. Что еще было нужно обычному человеку?

Геннадий Петрович заварил себе крепкого чая, но несмотря на еще почти кипящий напиток и утепление своего наряда, его знобило: в квартире становилось все холоднее. Горячая кружка обжигала руки, он посматривал на время, маленькая стрелка часов приближалась к девяти. Вдруг в дверь тихонько постучали. Геннадий Петрович удивился, быстро прошел в прихожую и щелкнул замком. На пороге стояла маленькая худенькая девушка, закутанная с головой в теплое большое одеяло. Ее даже не было видно, только очертания и блестящие в темноте глаза выдавали ее принадлежность к женскому полу.

– Здравствуйте, извините... у вас не будет воды?.. Выключили воду...

Геннадий Петрович сразу же узнал соседку с квартиры напротив, там вроде владельцы сдавали собственность в аренду, и он частенько видел эту молодую девушку вместе с высоким парнем. Они давно жили в этом доме и даже вежливо здоровались. Геннадий Петрович вспомнил, что те будто всегда ходили только вдвоем: маленькая худенькая девушка с длинными светлыми волосами и темноволосый парень приятной наружности.

– А... сейчас... проходи... – Геннадий Петрович покрутил головой, вспомнил, что у самого с запасами воды негусто, но протянул пластиковую бутылку. – У меня самого только вот... две бутылки...

– Спасибо большое, – девушка всхлипнула, и Геннадий Петрович сразу разглядел ее красные заплаканные глаза.

– Замерзла?..

– Ага... – шмыгнула та носом. – Еще и воды вообще нет. Я чаем отогреваюсь. Уже все запасы выпила...

Соседка понуро постояла посреди прихожей, потом повернулась и уже выходила за дверь, как Геннадий Петрович добавил:

– Ну как эту выпьете, приходите еще, у меня там еще в чайнике есть, на пару кружечек вам еще точно налью, попьете с парнем. Выручу.

– А я одна, – вдруг спокойно произнесла девушка.

– Как одна? В Новый год одна? А где твой суженый?

– Расстались, – также спокойно ответила девушка.

– О, дела, – удивился Геннадий Петрович. – Так ты там одна мерзнешь?

– Ага, – кивнула соседка.

– Подожди, может, тебе что-нибудь теплое дать?

– Не откажусь, – девушка печально качнула плечами. – У меня ничего такого и нет. Все, что было, я на себя надела. – Она распахнула одеяло, и Геннадий Петрович увидел, что соседка стоит в короткой куртке, в высоких черных ботинках, и замотанная широким шарфом.

Он почему-то засмеялся, и девушка тоже. Большие красивые глаза смотрели прямо на него, а голос был звонким и очень приятным.

– Так, стой, давай что-нибудь придумаем...

– Давайте, а то я уже околела... у меня так холодно, это просто... У вас как-то потеплее, или мне просто так кажется. У меня там еще с окон дует, там окна старые.

– А-а, так конечно. Хочешь, садись за стол, сейчас найду тебе что-нибудь.

Девушка спокойно прошла на кухню.

– Наливай там себе чай, подогрей только, я сейчас.

Геннадий Петрович сразу вспомнил, что бывшая владелица оставила много вещей на полках шкафов, и как раз сейчас, очень кстати, из памяти всплыл и последний разговор с ней:

– Там покрывала теплые, еще платки пуховые, знаете, от радикулита очень хорошо, вы не выбрасывайте. Я бы с собой взяла, да дочь ругается. Там еще носки вязаные из овечьей шерсти я оставила. Все новенькое, сейчас такие и не вяжут. Мы раньше на Севере с мужем жили, там без этого никак. Жалко было выкидывать. Я еще мужа одежду оставила, вдруг вам понадобится, на рыбалку там, на природу. А если не нужно будет, тогда выбросите.

Тогда Геннадий Петрович сердечно поблагодарил женщину, а спустя время, рассматривая содержимое шкафов, видел аккуратные стопки теплых вещей.

«Вот и пригодилось!» – он достал две пары носков и несколько теплых шерстяных покрывал.

– На вот, смотри, – протянул он находки девушке. – Снимай свои военные ботинки!

– Ой, ни фиги себе у вас запасики! – восхитилась соседка.

– Может, тебе белье теплое достать?

– Не, этого хватит.

Она сдернула одеяло с плеч и, не снимая теплой курточки, закуталась в одно из покрывал, сняла ботинки, надела обе пары носков, одну на другую и, натянув еще сверху одеяло, сразу стала напоминать собой большую мягкую горку.

Геннадий Петрович улыбнулся.

– Спасибо, – кивнула девушка. Перед ней уже дымился горячий чай.

– Разобралась здесь? – мужчина показал на сахарницу.

– Ага, спасибо вам. А то я так замерзла.

– А кушать хочешь? Голодная?

– Не, я поела.

– Может, тебе яичницу поджарить? Пельмени есть, – Геннадий Петрович вспоминал содержимое холодильника.

– А давайте! – девушка вдруг согласилась на предложение.

– Ну вот, а то скромничала...

– Я не скромничала, я просто очень замерзла, – улыбнулась девушка, и Геннадий Петрович снова заметил, какая она симпатичная, несмотря на заплаканные красные глаза.

– Так, а как зовут тебя?

– Лиля, – она шутливо протянула махонькую ладошку, вытащив ее откуда-то из глубин теплых одеяний.

– Геннадий Петрович. Дядя Гена, – мужчина пожал руку девушки. – Будем знакомы, Лиля.

– О, как моего папу, – снова улыбнулась соседка, и глаза ее просто засияли. – А мы давно знакомы, мы же тут давно уже живем – два года.

Геннадий Петрович помешивал варившиеся в кастрюльке пельмени, чтобы не прилипли, и мельком посматривал на гостью: она немного ожила, но губы были еще синими от холода, а лицо мертвенно бледным.

– Лиля, ты что-то и действительно неважно выглядишь... Подожди, так можно же духовку включить, теплее же будет! – он потянулся к спичкам. – Может, водочки? – Геннадий Петрович развел руками, спиртных напитков с меньшим количеством градусов у него не было. Предлагать водку девушке было неудобно, но все же лучше, чем ничего, тем более что для обогрева это как раз подходило.

– А есть?

– Найдем!

Геннадию Петровичу девушка нравилась с каждой минутой все больше и больше: приятная, естественная и непосредственная и, несмотря на свои неурядицы, отчаянно борющаяся с плохим настроением и замерзанием. Ему импонировала и ее манера говорить: живая, непридуманная и располагающая.

Через минуты они уже вместе уплетали горячие пельмени, не забыв опрокинуть и несколько рюмочек водки. Лиля немного ожила, щеки чуть зарумянились, и Геннадий Петрович уже окончательно убедился, что гостя – настоящая красавица. Она не выглядела стандартной милотливой блондинкой: серьезные и необыкновенно выразительные глаза, узко очерченные темные брови, аккуратный носик, бледные тоненькие губы и приятный взгляд. Девушка сидела, укутавшись с головой в теплое одеяло, и выбившаяся светлая прядь волос, длинной закрученной лентой спускающаяся на плечо, придавала ей какое-то озорное очарование.

– А вы один живете? – поинтересовалась вдруг гостя.

– Один.

– А чего так?

– Так сложилось. Давно. Жена умерла, дочка выросли.

– А я видела, к вам девушки приезжают, я думала – это ваши поклонницы, – хитро прищурилась Лиля.

– Дочери, – улыбнулся Геннадий Петрович. – А тебя как угораздило в Новый год с женихом расстаться?

– Не, мы раньше расстались, просто хозяин квартиры отдыхать улетел, сказал, что после праздников только будет, сказал, живите пока. Стас съехал, а я осталась.

– А как же он так... Как же он такую красавицу оставил? – искренне удивился Геннадий Петрович.

– Спасибо, – Лиля улыбнулась. – Да так и оставил. Это еще не все. Мы пожениться собирались, – девушка сомкнула губы в печальной гримасе. – Весной. Уже все готово, почти все купили, у родителей собирались свадьбу весной играть. Мы из одного с ним городка, мы четыре года встречались.

– А тебе сколько?

– Двадцать два.

– Ну надо же, а что ж такое случилось? – удивился Геннадий Петрович.

– Ой, не спрашивайте. – Мужчина увидел, как на глаза девушки набежали слезы. – Сама до сих пор ничего не пойму. Под Новый год объявил, что надо расстаться... но я думаю, он давно, скорее всего, это решил, не с бухты-барухты. Просто молчал.

– Как «молчал», если вы пожениться собирались?..

– Ой, не знаю, дядь Ген, я уже столько всего передумала... – Лиля грустно пожала плечами. – Наливайте!.. Легче становится от вашего чудесного напитка.

– А ты что ж на праздник одна осталась дома-то? Или не с кем отметить праздник было?

– Да какой праздник, дядь Ген? У меня вон свой праздник, – Лиля качнула головой в сторону квартиры. – Никого не хочу видеть. Прорыдала все дни... Собиралась, правда, к приятелям, а потом мама хотела приехать, успокаивать меня. Я такую истерику устроила... Она собиралась меня спасать, но потом я ей отбой дала, зачем ехать... Я же на работе увольняюсь, расчет после праздников получу и домой поеду.

– Так ты уезжаешь?..

– Ну да, а что мне здесь делать? Я же к Стасу приехала, на работу устроилась. Чужой город, да и квартиру не потяну сама. Да и вообще, что мне здесь одной делать, к родителям поеду, а там посмотрю, что дальше.

Геннадий Петрович только собрался сказать слова поддержки и сочувствия, как в дверь громко постучали. Собеседники от неожиданности резко вздрогнули.

– О! Мы не одни оказывается... – Лиля удивленно глянула в сторону коридора.

– Кто там? – Геннадий Петрович двинулся к двери, за ней раздался мужской голос.

Снова щелкнул замок, и Лиля сразу узнала в темном проеме соседа – водителя Михаила, коренастого, упитанного, коротко стриженного мужчину лет сорока.

Он ставил свои грузовички под окнами съемной квартиры Лили и ее жениха Стаса. Частенько чертыхался, когда у него что-то не получалось с ремонтом, швырял свои запчасти и громко матерился, но как только все складывалось, добродушно улыбался и громко переговаривался с соседями. Настроение у него было двух видов: либо очень веселое, либо прямо противоположное.

– Привет, Гена, – Миша протянул ладонь для рукопожатия. – Слушай, Петрович, что такое за бл*дство настало? Не знаешь, что происходит?! – Мужчина прошел в квартиру. – Я чуть не ох*ел, как проснулся. Шо за дубак?.. Ни света, ни воды, ни отопления, телефон не ловит. Может, война началась?.. – недовольный сосед быстро заговорил и тут увидел закутанную девушку. – Ой, прошу прощения... у тебя гости... Здравствуйте... – он закивал головой.

– Да, заходи... Пельмени будешь?

– Буду. О, у вас тут наливают! – Миша засмеялся. – У меня тоже есть, вчера с рейса приехал, выкупался и спать залег, проснулся... чуть не ох... Удивился, короче, я. От холода, – сосед потирал замерзшие руки.

– Сейчас, Миша, давай рюмочку, пельмени пока сварятся. Знакомьтесь, это Лиля, тоже наш товарищ по несчастью и соседка.

– Да вижу, вы же с мужем хату снимаете у Коли?

– Ага, – девушка кивнула.

– А муж где? Или замерз? – весело спросил Миша.

– Не спрашивай ее, только успокоилась... – Геннадий Петрович мельком взглянул на девушку. – Расстались они.

– Да, душевная травма у меня, – кивнула головой Лиля.

– Вот хухры-мухры... Давайте тямнем. – Троица выпила по рюмке.

– А ваша жена где? Или тоже замерзла? – девушка задала встречный вопрос.

– Ага! – засмеялся Михаил. – Жива-жива, у меня тоже душевная травма, не зажила еще.

Один я теперь.

– Да ладно, недавно видел твою тут, – подмигнул Геннадий Петрович соседу. – Помирились поди.

– А, так... непонятно. То помирились, то поругались. У меня же дочка родила, так теперь нянчимся да памперсы покупаем, не до ругани теперь, общаемся, так, по делу. Давай, где там твои пельмени, насыпай, ща эту допьем, я домой сбегая, у меня там пол-ящика, не пропадем.

– Слушай, у нас, похоже, выпивки больше, чем воды. У тебя вода есть? – спросил Геннадий Петрович.

– Да гляну сейчас, вроде в ведре было. Давай кулебяки уже свои, – Миша с нетерпением глянул на плиту. – Слушай, да у тебя под кастрюлей газ не горит! Как ты мне пельмени варишь?!

– О, точно, а я смотрю, не кипят... – Геннадий Петрович чиркал длинной зажигалкой, но газ не загорался. – Да что такое...

– Мать-перемать! Похоже, газа нет!.. – Миша выхватил зажигалку, быстро защелкал и стал крутить ручки плиты. – Блин! Газ выключили!.. Слушай, Гена, надо коммунальщикам звонить, на улице мороз, батареи полопаются!

– Так телефон не ловит... – тихо проговорила Лиля. – Не знаю, с вечера вообще не ловил, связи не было, я маме не смогла дозвониться. Интернета тоже нет...

Геннадий Петрович потянулся за своим старым кнопочным телефоном: связь отсутствовала.

– В экстренные службы надо звонить...

– Ща, попробую, – Миша встал из-за стола, вышел за дверь и вернулся назад почти сразу же. – Слушайте, у меня ничего не набирается, я уже попробовал. В трубе тишина.

Лиля порылась в закромах своих одеял и выудила смартфон.

– Блин... у меня телефон сел... – она с волнением и ужасом посмотрела на мужчин. – Я же фотки смотрела... и еще музыку слушала...

– Ген, пробуй ты.

Еще одна попытка дозвониться в экстренные службы закончилась неудачей, и замерзшие соседи с тоской и печалью посмотрели друг на друга.

– Так, давайте хлопнем по рюмашке и подумаем, шо нам делать, – предложил Миша.

Соседи выудили из кастрюли недоваренные пельмени, разлили по чашечкам бульон и опрокинули по очередной стопке.

– А как мы будем без газа... А чай... Все холодное... – пробормотала Лиля.

– Да не дрейфь, дите. Ща придумаем. Я думаю, давайте немного подождем, если связь не появится, надо на улицу топать, там уже по обстановке действовать. Машина заведется...

– Миш, да там замело прилично, еще вечером. Не выедешь со двора.

– Тогда надо пешочком топать до дороги, а там уже по ситуации смотреть, может, связь там появится... Шо там на улице? – Миша подошел к окну. – Ни х*я не видно, извините за выражение. Вот это праздничек.

– Да всю ночь мело... – снова тихо добавила Лиля. – Я в окно смотрела, а к утру и в окно вообще ничего не видно было.

– Так, давайте е*нем по рюмочке, – Миша потянулся к бутылке. – Холодно, пи**ец!

– Не ругайся, Мишаня.

– Да пусть ругается, дядь Ген, я сама ругаюсь. Иногда. Правда, очень холодно.

Связь не появлялась, запасы воды, как оказалось, были минимальными, и мужчины стали собираться в путь. Закутались, надели теплые бушлаты и обулись в зимние ботинки.

– Лиля, ты на хозяйстве, вот ключи, если что, дверь на верхний замок закрывается.

– Я вас тут подожду, а то у меня холодно...

– Да, конечно, тут будь, – кивнул Геннадий Петрович, и мужчины вышли за дверь.

Лиля прилегла на соседский диван, закуталась в пледы и одеяла плотнее, закутившись ими со всех сторон. От спиртного она немного согрелась и почувствовала, как ее стало клонить ко сну. Стас не выходил из головы, воспоминания о нем тербели свежую душевную рану, а еще и холод проникал до самых косточек.

Лиля вообще была девушкой субливной, очень худенькой, и постоянно зябла даже в теплом офисе. Она куталась даже там в длинные кардиганы, и со временем перетащила все кофты на работу. Дома Лиля не мерзла, ей всегда было тепло вместе с любимым Стасиком. Он вывез свои вещи, и она только сегодня обнаружила, что утеплиться было совершенно нечем, так, в куртке и ботинках, закутавшись в одеяло, она и просидела на кухне всю новогоднюю ночь, листая телефон.

От скуки и тоски Лиля нашла только единственное занятие в темноте – рассматривать то, что находилось в мобильнике. А там были фотографии и совместные видео: море, поездка домой, посиделки за столом у мамы Стаса, предложение в маленьком кафе в парке, встречи с друзьями. Лиля только рыдала, не переставая, глядя на снимки, было нестерпимо больно и обидно. Если Стас решил вот так наспех закончить их четырехлетние отношения, скорее всего, у него была причина. Вот только кто она – эта причина? Вспомнив недавние события, Лиля опять заплакала. Слезы застилали лицо, и девушка потянулась за салфетками. Вдруг в прихожей шелкнул замок. «Так быстро не могли вернуться... Кто это там?» Она вздрогнула и сразу услышала знакомые голоса. Мужчины чертыхались и что-то громко обсуждали. Девушка выглянула.

– А... а что такое? Почему вы вернулись?

– Да, е*ать-копать, дверь не можем открыть! – с кислой недовольной физиономией, распахнув свой тулуп, громко сказал раскрасневшийся Миша.

– Какую дверь?... – ничего не поняла девушка.

– Да подъездная дверь не открывается. Скорее всего, замело снегом по самые помидоры! Твою мать! Ген, что делать будем?

– Надо на первом этаже по соседям стучать, и через окно спустимся, а там уже снег расчистим. Только чем...

– Да у меня в машине есть лопата, бля, надеюсь, багажник откроем... – мужчины растеряно смотрели друг на друга. – Геныч, я думаю, там нет никого, они бы уже давно высунулись от грохота нашего, пока мы там по двери дубасили.

– И что делать? И дверь железная новая, год как поставили. Если ее всю снегом завалило... Давай думать...

– Х*ли думать... Блин, телефон садится! Ну что за х**ня!

Лиля только растерянно смотрела на мужчин и не знала, чем может помочь; почему-то захотелось кушать.

– Ничего не видно! – Миша подошел к окну. – Надо окно открыть, глянуть, что там. Пойду у себя открою, чтоб тут тепло не выпускать.

– Лиля, а ты чего такая? – тревожно спросил Геннадий Петрович у девушки, она стояла бледная и потерянная.

– Да что-то страшно... Сегодня только первое число... Вдруг...

– А ну перестань, чего глаза на мокром месте, а?

– Да... вспомнила... Хотела уснуть...

– Так, прекратить реветь. Иди чайку... – Геннадий Петрович совсем забыл, что теперь и газа в доме не было, и сразу осекся. – Покушай, поищи там. Мы сейчас что-нибудь придумаем... что-нибудь, а на улице уже купим съестного, – Геннадий Петрович произносил первое, что приходило на ум.

Хлопнула входная дверь.

– Ядрена вошь, Гена! – взбешенный Миша, весь красный от злости, возбужденно заговорил. – Там вообще ничего не видать! Я еле окно открыл на лоджии, бл*дь, чуть вместе с рамой не оторвал. Вообще ничего не видать, как мошки вокруг летают, ни х*я не видно, пошли, глянешь.

– Да я в окно вижу.

– Там вообще все вокруг серым-серо, неужели так замело за ночь?

– Да у нас и в хорошие времена-то ничего в окно не видать, а тут тем более, пошли по соседям постучим.

– Да х*ли стучать! Нет никого. Когда тут на Новый год кто-то оставался? Разве что Савельевна. Та точно дома, она же не может свой дом без надзора оставить. Можно ей стукнуть. А она-то чем нам поможет? Ничем...

* * *

Мария Савельевна сидела, закутавшись в одеяло, на любимом мягком кресле. Ноги так нестерпимо крутило, что она морщилась от боли и постоянно стонала. От холода их еще больше ломало, и не наступало совсем никакого спасения, они ныли и просили тепла. Женщина вообще не выносила морозы с тех пор, как давным-давно, еще работая в неотапливаемом цеху, так замерзала, что потом долго болела, после этого суставы всегда реагировали на перепады давления.

«Еще и газ выключили!» – Мария Савельевна, непрерывно охая, привстала с кресла и, морщась от боли, медленно побрела на кухню проверить состояние света и воды. Эти коммунальные услуги продолжали оставаться недоступными. Она подняла трубку стационарного телефона – тишина. «Первое января... Это ж когда начнут ремонтировать?» Любимая грелка, с которой она практически не расставалась, уже давно была совсем холодной. «Что же придумать, – Мария Савельевна застонала и плюхнулась обратно в кресло. – О, мазью можно ноги натереть», – сообразила она, но сразу охнула. Для того чтобы намазаться разогревающим составом, нужно было снять с себя все пять пар натянутых теплых чулок, гамаш и штанов. Мария Савельевна снова охнула и стала стягивать все надетое ранее с одной ноги. Конечности промерзли будто изнутри и теперь не сгибались, и ныли все сильнее.

В дверь постучали. «Кто там может быть?.. Может, Вадик пришел?» Она неуклюже поднялась с кресла и пошла к двери.

– Вадик, ты?..

– Теть Маш, это Миша.

– Какой Миша? – грозно спросила женщина.

– Миша, сосед, из шестнадцатой квартиры! Какой еще? Открывайте!
Женщина повернула ключ и увидела мужчин: Геннадия Петровича с четвертого этажа и Мишу с третьего.

– С Новым годом, тетя Маш.

– Ага, спасибо, проходите, холод мне напустите, и так без вас...

– Тетя Маш, у вас веревка есть?

– Веревка?.. Надеюсь, ничего такого не случилось?

– Ну ничего такого, может, и не случилось, ну так вообще-то холодно у нас, не заметили?

Ни света, ни воды!

– Ой, все, конец света!.. Разбаловались вы! Свет выключили, вы сразу панику нагнали, а как раньше люди жили?.. Раньше постоянно что-нибудь выключали. А веревка зачем?

– Да полезем вниз, дверь замело подъездную, выйти не можем.

– Я не пойму ничего. Да нет у меня такой веревки, чтоб тебя выдержала... А куда вы лезть-то будете? – женщина подбоченилась и сразу забыла про боль в ногах. Она не любила, когда в ее доме происходили внеплановые события.

– На улицу, куда!

– Ну а дальше? На улицу ты вылезешь, а дальше что?

– Что? Гулять буду!.. К дороге пойдем! Там уже сориентируемся: или до больницы дойдем, или до супермаркета ближайшего, помощь нужна.

– Какая помощь первого января? Ты как с луны свалился! Тут в будни электриков не дождешься. И как вы до дороги дойдете? Там замело, сугробы метровые.

– Тетя Маш, че вы смешите, какие метровые? – Миша нервно засмеялся. – Выпили, небось?

– Это вы, я смотрю, выпили, несет за версту перегаром!

– Так согреемся, – подмигнул сосед. – Не жарко как-то... Воды нет, вообще-то.

– Я знаю, запастись надо было. У меня всегда вода в запасе. А то привыкли, что все удобства. Разбаловались.

– Тетя Маш, есть веревка? Нужна срочно. Точно в этой бл*дской окраине без веревки никуда...

– Да хватит вам одно и то же!! Заладили! Все вам не так! – вдруг громко стала ругаться женщина. – Между прочим, Миша, тут твоя тетка тоже раньше жила, и мать, а тетка твоя со мной работала, здесь в общежитии жила, а ты про бл*дство! Совесть есть?

– Да чего вы завелись? Я ж не про вас и не про тетку! Я про окраину! Живем на пустыре, все не снесут никак... – Миша громко возмутился, но вдруг вспомнил, что именно благодаря стараниям местной энергичной и активной старожилки Марии Савельевны их дом все никак не снесут.

Женщина считала его своей вотчиной и постоянно обращалась в самые различные инстанции, а также на телевидение и в редакции многих газет. Благодаря именно ей и остановили застройку нового микрорайона. О тонкостях этой активной деятельности соседки особо никто не знал, но Миша был в курсе: ему об этом поведала именно та самая родная тетка, которая была приятельницей Марии Савельевны.

– Да вам бы все снести! – женщина покраснела.

– Ну не ругайтесь, не до этого сейчас! – вступил в разговор Геннадий Петрович. – Мария Савельевна, у нас ни воды, ни еды, девчонка-соседка мерзнет, синяя вся.

Женщина сразу поменялась в лице и спросила с нескрываемым интересом:

– Какая девчонка?

– Да которая на третьем живет, у Коли Беспалова хату снимают, – объяснил Миша.

– А... эта парочка неразлучная.

– Не парочка уже, расстались они.

– Да вы что? – удивилась Мария Савельевна. – Надо же... А все за ручку как голубки ходили... Мы с Тамарой ходим парой.

– Уже не ходят. Тамара уже съехала, девчонка одна, синяя уже вся от холода. Еще и газ выключили, отпаивали ее чаем. Поищите веревку, тетя Маш, на первом этаже никого нет, там пусто, все квартиры обзвонили, сейчас на второй ходим.

– Так там и на втором никого нет. Разъехались все. На Новый год у нас обычно пусто. Раньше только я да Зина оставались. Мы с ней всегда праздновали, пока она к дочке не переехала. Ой, у меня, кстати, ключи от ее квартиры есть! Если не достучитесь до соседей, я спущусь, открою.

– Тетя Маш, давайте ключи! Чего мы будем туда-сюда ходить, ясно, никого сейчас дома нет. Мы собирались, если там нет никого, от меня лезть.

– С третьего, что ли?! Да ты же убьешься! А обратно как? – недоумевала женщина. – Ты, Миш, парень крепкий, но знаешь, не такой прям спортсмен, да и весу у тебя под центнер.

– А что делать? Придумайте вы что-нибудь! Че ждать?! – возмутился сосед.

Женщина немного подумала, стоя в дверях комнаты, и вспомнила, что сама уже долго мерзнет, а также про боль в ногах – переохлаждение грозило ей большими неприятностями.

– Подождите, была где-то. – Через минуту Мария Савельевна протянула моток новой бельевой веревки. – Только мне кажется, не выдержит, вдвое сворачивайте.

– Нормально! Ключи давайте.

– Подождите, я с вами.

– Тетя Маш, давайте ключи! – снова занервничал Михаил.

– Что значит «давайте»?! Мне человек ключи доверил, а я буду раздавать их кому попало?! – женщина сразу поняла, что сболтнула лишнего и следом добавила: – Сейчас с вами схожу, сейчас... Надо же присмотреть.

– Да, пойдете, – Миша сделал вид, что не обратил внимания на фразу «кому попало», он понимал, что Мария Савельевна – человек ответственный, и лично к нему эти слова не имеют никакого отношения, но все-таки добавил: – Да, если у меня не получится, сами говорите, что у меня лишний вес, значит, вы полезете!

– Да щас! Ладно, на, только аккуратно там, – женщина протянула ключи. – У нее как раз лоджия не застеклена, будет удобно веревку привязывать.

– Да нет уж! С нами пойдете! Будете помогать! Веревку привяжете как надо!

– Да идите уже, аккуратно только. Только... Миша, там сугробы по пояс, еще ночью намело...

– Посмотрим. Как вы там все разглядели с пятого этажа, мне с третьего ничего не видно! Глазастая вы, Марь Савельна.

* * *

Влада одиноко бродила по квартире, укутавшись в новое пуховое одеяло. Ее уже охватывала беспросветная тоска от холода, одиночества и отсутствия всех коммунальных услуг. Она включила мобильник, батарея уже была почти полностью разряжена, и Влада сразу выключила его, чтобы он «не умер» окончательно. Связь отсутствовала. Комната хорошо просматривалась от дневного освещения, за окном также мело. «Еще и газа нет...» Влада уже сотый раз открыла и закрыла холодильник, прихватив оттуда по паре кусочков колбасы и сыра; ни голода, ни аппетита не было, только состояние уныния и бесконечного ожидания. Хотелось вырваться из одинокой квартиры хоть куда-нибудь.

Начало нового года не задалось. Влада нашла старый плеер на батарееках, послушала пару песен, но они навевали только еще большую грусть от несостоявшейся личной жизни и надежд на восстановление полноценной семьи с Олегом. «Тьфу ты! Опять только он в голову и

лезет!» – разнервничалась Влада и тут услышала какой-то грохот на этаже. Она прислушалась. Шум был отчетливый, походило, что кто-то тарабанит по дверям соседей. Она выскочила в прихожую и только собралась посмотреть, кто там остался из соседей, как в ее собственную дверь кто-то громко постучал.

– Сейчас! – радостно и громко крикнула Влада и щелкнула замком.

На пороге ее квартиры, в темноте подъездной площадки, стоял парень.

Это был персонаж, который Влада меньше всего хотела бы сейчас увидеть из всего количества соседей в доме. Сергей, тот самый, которого она давно обходила десятой дорогой.

Молодой, борзый, конфликтный и наглый – никто в доме не хотел иметь с ним дела. Он жил этажом ниже, на втором, почти под Владой. У него регулярно тусовались шумные компании, а толпы постоянно меняющихся девушек шастали туда-сюда. Влада видела, что к нему то и дело приезжали друзья. Квартира его окнами выходила на ту же сторону, что и жилище Влады, и она слышала, как шумно отдыхает сосед, а частенько наблюдала и полубнаженных девиц на его балконе: веселящихся, выпивающих, висевших у него на обнаженном торсе. Еще она слышала, что друзья называли его Кузьма, хотя точно знала, что этого парня зовут Сергей.

Этот сосед долгое время совершенно не досаждал самой Владе, она только слышала, как с ним постоянно ругались жильцы по поводу шума, пьянок и громкой музыки до утра. Но сладить с ним никто не мог, даже местная авторитетная пожилая женщина с пятого этажа – Мария Савельевна, которую тут уважали и слушались абсолютно все. Она являлась неким местным «управдомом»: была всегда в курсе любых проблем, хорошо знала всех и вся и строго следила за порядком и чистотой в доме. Но даже она не могла совладать с этим Сергеем. Тот сразу затевал конфликт, который всегда перерастал в долгую перебранку.

Влада слышала о том, что однажды Мария Савельевна не выдержала ночных оргий и вызвала полицию. После этого они с парнем долго и громко ругались, как только встречали на пути друг друга. Молодой сосед так поливал женщину, угрожал и выглядел так агрессивно и страшно, что Влада быстро пробежала мимо них и только радовалась, что все это ее никак не касается.

Однажды она видела, как мужчина с ее третьего этажа, водитель Миша, который постоянно приезжал на разных грузовых автомобилях и этот самый Сергей сцепились из-за места возле дома. Мужчины стояли друг напротив друга, красные, с горящими бешеными глазами и громко выясняли отношения – до потасовки оставалось несколько секунд, они уже наступали друг на друга. У обоих в руках были металлические предметы и Влада, увидев эту картину, поспешила срочно ретироваться в подъезд. Она слышала, как соседи, глядя на разыгравшуюся драму, орал с окон, просили тех остановиться, а один мужчина попытался вмешаться. Картина была очень неприятной и Влада прошмыгнула быстро в подъезд. Она сама никак не соприкасалась с этим неприятным молодым человеком и только радовалась этому – до поры, до времени, пока однажды он не обратил вдруг на нее свое внимание.

Влада поднималась на свой третий этаж, когда увидела этого Сергея с очередным приятелем, курящими между этажами на лестничном пролете. Это занятие категорически запрещалось всем жителям дома, о чем неоднократно сообщалось все той же Марией Савельевной – она давно наложила табу на эту вредную привычку абсолютно всем соседям. Дым она чуяла за версту, и даже жители дома, выходящие на собственные балконы немного подымить, его громко отчитывались, а возможно уже давно и дружно побросали это занятие. Никто даже не помышлял выйти покурить на лестничную площадку, но для этого парня, похоже, этот запрет ничего не значил. Приятели о чем-то разговаривали, пуская густые клубы дыма, которые медленно вылетали в небольшое прямоугольное окно почти под потолком. Влада только хотела прошмыгнуть мимо, как Сергей, оторвавшись от разговора, грубо схватил ее за руку.

– Все хочу спросить, как тебя зовут? – низким хриплым голосом он спокойно обратился к девушке.

Влада совершенно не хотела не то что знакомиться с данным персонажем, но даже и произносить свое имя вслух в его присутствии. Она замялась, подыскивая нужные слова, и вновь попыталась пройти, но тот не отпуская ее руку и снова заинтересовался:

– Что, забыла имя свое? – бесцеремонно продолжал он. – «Что в имени тебе моем, взгляни-ка на груди объем?» – процитировал он странную фразу и провел свободной рукой по телу Влады от шеи до груди. Она резко дернулась. – Зовут как?

– Влада, – девушке ничего не оставалось, как все-таки назвать свое имя.

Было очевидно, что парень не отступит. Она никогда раньше не видела его так близко. Невысокий, но крупный и мускулистый парень, похоже частенько посещающий спортзал. Обычное лицо с тонкими губами, правильными чертами и ямочкой на подбородке. Его можно было даже с уверенностью назвать привлекательным, но угрюмый взгляд из-под светлых бровей мешал назвать его симпатичным. Стриженный почти «под ноль», с тяжелой челюстью и чуть скривившейся нижней губой, он, не мигая, смотрел на Владу. Холодное неприятное выражение лица будто говорило ей само за себя, что она явно не в то время оказалась на лестнице. Одет он был в короткие шорты и майку-борцовку, а обут в сланцы – в этом наряде явно демонстрировались широкая шея, рельеф мышц и мощные ноги.

– Влада? – удивленно переспросил парень. – А что это за имя такое?.. А в паспорте как написано?

– Полное имя – Владлена.

– Владлена? – медленно повторил парень. – О, дела, у меня еще не было Владлены, ты будешь первая, поздравляю.

– Спасибо.

Диалог был неприятным, парень так и продолжал перегораживать ей путь, схватив за руку чуть выше локтя уверенный крепкой ладонью. Он стоял перед ней, нагло разглядывая ее, потом поменял положение рук и вдруг сжал девушку за талию, очень сильно, а потом произнес:

– Красивая ты, Влада. Когда в гости зайдешь?

Она растерялась, не знала что ответить, а еще испугалась: новое знакомство не светило радостной перспективой.

– Ты что-то не очень разговорчивая, – таким же спокойным и холодным тоном, скривив губы и чуть прищурившись, продолжал парень. – А почему ты не спрашиваешь, как меня зовут? Это невежливо.

– Как вас зовут? – тихо прошептала Влада.

– Вот, другое дело. Меня Сергей зовут. Так когда в гости ждать? Или мне прийти? – он посмотрел Владу прямо в глаза. Стоявший рядом приятель продолжал спокойно курить рядом и вел себя так, будто вообще не слышал этого диалога: он просто поглядывал в окошко, словно пытался там что-то рассмотреть.

– Ко мне нельзя, – резко ответила Влада, – я не одна живу.

– Вот как? – протянул новый знакомый. – А с кем?

– С сыном.

– А, вот как. Это хорошо. Значит, ты ко мне. Что любишь?

– Извините, я спешу, – Влада попыталась пройти.

– Извиняю, иди, раз спешешь, встретимся еще.

Этот небольшой разговор надолго испортил ей настроение, она понимала, что управы на этого парня явно не найдется, и новое знакомство ей очень не понравилось. Влада некоторое время даже делала вид, что ее нет дома, когда в дверь стучали, ей казалось, что это тот самый Сергей явился к ней в гости. Но он не появлялся, она перестала бояться звонка в дверь и постепенно диалог забылся.

Как-то раз Влада шла вдоль проезжей части, ведущей от ее дома к широкой улице, с ней поравнялась большая машина и оттуда посигналили. Влада повернула голову, возле нее остановился темный джип, за рулем которого сидел тот самый Сергей.

– Садись, подвезу! – раздался звук его низкого голоса.

– Спасибо, я дойду, – вежливо отказалась девушка.

– Я что, уговаривать буду? – громко и нагло произнес парень. – Садись давай, не заставляй меня выходить из машины.

Влада поняла, что спорить бессмысленно и приютилась на переднем сиденье. Сергей сразу окинул ее изучающим взглядом и спросил:

– Как дела, Влада, почему в гости не заходишь?

– Да у вас и без меня гостей хватает.

– А это я сам решу, чего у меня хватает. Когда в гости придешь?

Влада уже нервничала и раздраженно произнесла:

– А почему я должна приходить в гости, мы вроде не друзья.

– Вот дело говоришь. Плохо, что мы не друзья до сих пор. Вот я и говорю, приходи, подружимся, – и он рукой больно стиснул ее коленку.

– Спасибо, можно без этого?

– Это без чего – «без этого». Я тебе не нравлюсь?

– Не знаю.

– Вообще, я всем нравлюсь. Ты просто меня еще не знаешь. Хочешь, сходим куда-нибудь.

Ты куда хочешь?

– Никуда я не хочу, – пробурчала Влада. – Мне больно, вообще-то. – Парень так и не отпускал ее коленку.

– Больно? – тот слегка разжал руку. – Ладно, я буду нежнее, договорились.

Этот странный диалог так раздражал и пугал Владу, что она сказала:

– Здесь меня высадите, пожалуйста!

– А что тут? – удивленно посмотрел по сторонам Сергей, остановку они уже проехали, и вокруг была пустая дорога в обрамлении деревьев. – Ты здесь работаешь, в лесу?

Влада опять растерялась и не знала, что сказать.

– Так куда направляешься? – переспросил парень.

– В магазин.

– В какой?

– Ну в наш, – она назвала ближайший супермаркет.

– Понял, – через несколько секунд они доехали до нужного места, и Сергей остановил машину.

Влада только попыталась открыть дверь и выйти, как новый знакомый сгреб ее в охапку.

– А благодарность за поездку? – он приблизился к ней так близко, что она отчетливо рассмотрела серо-синие глаза, ямочку на подбородке и шрамы на лице.

– А я не просила меня подвозить! – Влада пыталась освободиться от объятий и только дергалась в мощных руках.

– А меня не надо просить, – немигающим суровым взглядом парень смотрел ей в глаза. – Я сам знаю, что мне делать.

– Отпусти меня!! – Влада опять резко задергалась.

– Ну иди-иди, встретимся еще.

Влада потом, подходя к дому, всегда посматривала вокруг, контролируя появление нового знакомого, встречаться с ним больше совершенно не хотелось. Заходя в подъезд, она оглядывалась по сторонам, посматривала вверх сквозь лестничный проем и быстро проходила мимо второго этажа, где располагалась его квартира. Только один раз она раз увидела этого Сергея близко: в окружении приятелей он стоял возле машины, друзья о чем-то оживленно

беседовали. Парень бросил стандартно хмурый взгляд в сторону Влады и отвернулся. Девушка выдохнула.

Была и еще одна встреча с этим человеком. Влада спешила домой, чтобы переодеться и поехать к сестре на день рождения, она зашла в подъезд и сразу услышала знакомый низкий голос нового «приятеля», тот с кем-то спокойно переговаривался на лестничной площадке. Влада остановилась: встречаться лицом к лицу, ожидая очередных неприятностей, ей категорически не хотелось, и она замерла в ожидании окончания разговора. Вдруг у нее в сумке громко зазвонил телефон, она достала его и поприветствовала старшую сестру. Понимая, что ее уже услышали, она все-таки стала подниматься по лестнице. Она уже дошла до Сергея, когда тот немного подвинулся, вроде как пытаясь пропустить девушку, но вдруг сразу же сгреб ее в охапку. В трубке слышался голос сестры, и Влада теперь общалась с ней, находясь в объятиях парня. Разговор был важным, новый знакомый не отпускал, и девушка нервно задергалась, распахивалась и толкнула его ногой. Тот с ухмылкой засмеялся и разжал руки.

Сейчас он стоял прямо перед ней, в теплой куртке, с воротником надвинутым почти на все лицо.

– Привет, Влада, неожиданно.

– Привет.

– Зайти можно?

– Заходи.

Парень вошел в квартиру.

– У тебя сигарет нет?

– Не, я не курю.

– Это хорошо. А сын где? Спит?

Влада только хотела сказать «да», чтобы обезопасить себя от ненужного гостя, как тот медленно прошел в комнату, бросая взгляды по сторонам.

– Ты одна, что ли? А сын где?

– С папой.

– С папой – это хорошо. Хорошо, когда папа есть. А сколько сыну лет?

– Пятнадцать.

– Серьезно? А тебе сколько? – удивленно спросил Сергей.

– Тридцать пять скоро будет.

– А выглядишь очень даже хорошо, я думал ты моложе.

– Разочарован?

– Ни капельки. Так ты одна?

– Одна, как видишь.

– Да вижу, а почему в Новый год одна?

– Получилось так. Не смогла выйти, дверь засыпало снегом.

– Какую дверь? – засмеялся парень.

– Подъездную, не смогла открыть, похоже, ее замело.

– Блин, ко мне приехать должны... – вдруг сразу нахмурился гость. – Дела сегодня есть.

Как маякнуть им, что меня раскапывать надо?.. У тебя тоже телефон не ловит?

– Ага.

Он вдруг рассмеялся.

– Нормально. – Сергей кружил по квартире, прошел на кухню и уселся на стул. Потом задумчиво глянул в окно, скривил лицо и стал постукивать пальцами по столу. – Нормально... – он перевел взгляд на Владу и поинтересовался: – Замерзла?

– Замерзла.

– Выпить хочешь?

– Да выпила уже, не помогает.

– А я бы выпил, да дела сегодня... – Он снова задумчиво посмотрел в окно, как в подъезде раздалась громкие голоса. – О-па! А кто это там? Ну-ка глянь?

Влада открыла дверь и сразу увидела двух мужчин в бушлатах, спускающихся по лестнице с фонарями в руках. Она, увидев темные огромные фигуры, сначала испугалась и отпрянула, но сразу натолкнулась на стоявшего сзади Сергея.

– Кто там? – низким голосом резко спросил он.

Влада вспомнила, что не одна, и только собралась сказать, что там мужские фигуры, как те подошли ближе, и она сразу узнала соседей-мужчин – это были Геннадий Петрович с четвертого этажа, и Миша-водитель, тот самый, с которым тогда так ругался Сергей, стоящий сейчас за ее спиной.

– Есть живые?.. День добрый! – радостно поприветствовал их Геннадий Петрович.

– Здравствуйте, – вежливо поздоровалась Влада.

– Так... кто тут? Здравствуйте... – Миша пытался разглядеть впотьмах кого из соседей видит перед собой и, узнав Сергея, сразу нахмурился. Тот в свою очередь сразу протянул мужчинам руку.

– День добрый, – Геннадий Петрович сразу пожал ладонь, а Миша, снова скривившись, сначала застыл, чуть замедлился и тоже протянул Сергею руку.

– Мужики, рад видеть. Нам пришла п**да, похоже? Холодает в доме?

– Сережа, ты как раз кстати, мы веревку взяли у Савельевны, хотим вниз спуститься, – продолжал общение Геннадий Петрович.

– Ага, ну?

– Че «ну»? – заговорил Миша. – Помощь пойдем искать.

– И куда?

– Куда-куда? Ближе к центру. Что там, магазин... Будем связь искать, здесь ни у кого не ловит.

– Так, мужики, пойдемте на кухню, – бодро распорядился Сергей. – По веревке-то мы спустимся, а дальше что? Там засыпало все, до трассы пешком не дойдем, там метет, у меня машина еще вечером сугробом выглядела, ее откапывать нужно.

– Слушай, Сережа, – обратился к соседу Геннадий Петрович, – может, давайте спустимся, откопаем дверь для начала, а потом машину?

– Можно, – кивнул Сергей, – не вопрос. Но ко мне кореша подкатят скоро, помогут, маякну им.

– Так телефоны не работают... – напомнила Влада.

– Ну это понятно, с балкона свистну, когда приедут.

– Так это если они приедут. А если дорогу замело, они не проедут... – растерянно добавила девушка.

– Как это? У нас дела сегодня серьезные, мы договаривались, значит приедут.

– Но если не проедут?

– Проедут.

Влада хотела возразить, но увидев уверенный вид Сергея, замолчала. Мужчины переглянулись.

– Ну что, тогда, может, Сергея бригаду подождем, а уже все вместе откопаемся? Заодно узнаем, что там вообще твориться, в каком районе света нет, там уже посмотрим? – предложил Геннадий Петрович. Все присутствующие хорошо помнили крепких серьезных парней, приятелей Сергея, и если тот был уверен, что друзья приедут, как обещали, то лучше было дожидаться подмоги. – Сережа, может, они дверь подъездную нам откопают с той стороны? Мы выйдем, да тогда уже все остальное там разгребем?

– Ну естественно. А хера с балкона лезть, там до машин и до крыльца ого сколько рыться. Там-то метет, не видно не хера. У нас как раз часок времени в запасе. Как раз успеем.

- Так, надо приготовить, чем раскапываться будем. Лопаты, что есть?..
- У меня в машине есть, – сказал Сергей.
- И у меня в машине, – добавил Миша.
- Так, а сколько нас вообще? Влада, будешь копать? – обратился к девушке Сергей.
- Да буду, конечно, у меня совок есть, даже два.
- Да ладно, я пошутил.
- Да че пошутил, если там сильно замело, любая помощь нужна будет, – заговорил Миша. – Савельевна там еще.
- О, да, помощница... – скривился Сергей. – А кто еще из соседей есть?
- Да откуда мы знаем, – ответил Михаил. – На первом этаже никого, все уехали, мы там стучали, на второй собирались, но Савельевна ключи дала от первой квартиры, мы оттуда собирались спуститься.
- Так, надо постучать по соседям, может, еще кто есть, – продолжил Сергей. – Моих четверо приедут, к дому если не проедут, сюда дойдут. Люди нужны: дверь подъездную откопать, мою машину откопать, ваши, будем смотреть, короче.
- Да если бы кто-то был, уже давно слышно было бы, – сказала Влада. – Ну как?.. Тоже бы по соседям стучали.
- Да с какого х*я я бы по соседям стучал первого января, нех*й мне больше делать. Если бы сигареты не закончились, я бы дома сидел, еще я по соседям не шоблался. Мужики, сигареты есть?..
- На, – Миша протянул пачку.
- О, благодарствую.
- Сергей, а во сколько друзья обещали приехать? – поинтересовался Геннадий Петрович.
- К двум.
- Мужчина глянул на наручные часы.
- Сейчас пол-одиннадцатого. Ну что, давайте, по соседям пройдемся, и по домам пока? – предложил он. – У меня там девчонка мерзнет, надо проведать.
- Ага, а я пойду подрыхну, – добавил Миша. – На первом никого, мы стучали, на втором...
- На втором никого, – перебил Сергей. – Я стучал, сигареты закончились, там пусто. На третьем тоже – только она, – он показал на Владу. – Только четвертый и пятый.
- Ну на третьем еще я, – сказал Миша. – Меня не было, когда ты стучал, на четвертом и пятом не проверяли.
- Я у себя на четвертом постучу, – сказал Геннадий Петрович, – и на пятый поднимусь, стукну. Пока на четвертом – я и Лиля, а на пятом – Мария Савельевна.
- Так, что получается... Я, ты, ты, она, девчонка и Савельевна – шестеро нас, – Миша пересчитывал соседей. – Девчонка тоже шустрая, поможет, думаю, совки поищем, у Савельевны есть.
- У меня еще дистрофик дома, но его можно не считать, – вдруг произнес Сергей. – Так что нас семеро.
- Какой дистрофик? – удивленно спросил Миша.
- Да мама попросила приютить, приехал там племянник чей-то, у него пересадка здесь, послезавтра должен уехать.
- Ну вот, еще помощник, хорошо! – произнес Геннадий Петрович.
- Ой, бл*дь, помощник, – Сергей засмеялся и махнул рукой. – Да он свой х*й не поднимет, не то что лопату.
- Шо прям совсем не сможет помочь? – улыбнулся Миша.

– Да ну его нах*й, поможет, конечно, куда денется, – Сергей снова махнул рукой, показывая жестом, что гость ему не нравится. – Редкостный долбо*б. Вчера достал меня, я ему сказал, чтобы он заткнулся, пока я его не перее*ал по затылку, молчит теперь.

– Ну заговорить придется, помощь нужна, – сказал Геннадий Петрович.

– Да разговорим, конечно, куда денется, будет копать.

– Пойдем! – Миша толкнул Геннадия Петровича. – Ко мне зайдем, подсветишь, у меня в кладовке фонари должны быть, поищу.

Мужчины вышли. Сергей сразу потянулся к Владе и потрогал одеяло, в которое она куталась.

– Сильно замерзла?

– Ага, – от прикосновения парня она сразу дернулась.

– Не бойсь, я сегодня не опасный.

– А что такое, это в честь праздника?

– В честь холода. Проснулся сегодня утром, от дубака этого шарики замерзли и укатились. Еле нашел. Один на кухне валялся, а другой под кровать закатился, еле достал.

– Какие шарики? – не поняла Влада.

– Обычные. Мужские шарики. Большие такие.

Влада засмеялась.

– О, ты еще и смеяться умеешь? Не знал, не знал... – Сергей серьезно покачал головой. – Вечно с кисляком ходишь.

– Да ты, знаешь, не очень приветливо общаешься, чтоб тебе сильно улыбаться.

– Да ладно. Жрать хочешь?

– Не, у меня есть.

– Могу принести, у меня мясо осталось, картошка.

– Праздновал, что ли, со своим дистрофиком?

Сергей громко рассмеялся, вернее он загоготал как конь, и Влада сразу поняла, откуда доносилось постоянное ржание. Парень смеялся так заразительно, что, возможно, в другой ситуации она бы тоже развеселилась следом.

– Ага, попразднуешь с ним, этот упырь такой мрачный, с ним только Хэллоуин отмечать.

– А что с ним?

– Понятия не имею. Угрюмый тип такой, да ну его на хер. Хочешь посмотреть?

– Да не, верю на слово. А сколько лет ему?

– Да лет двадцать пять, может, не знаю.

– А тебе сколько?

– Что, начинаешь интересоваться моей персоной? – Сергей опять заржал.

– Ну правда?

– Тридцатник. Но это по паспорту, а по уму, говорят, больше.

– Ага...

– Телефон принести тебе, музыку можешь послушать?

– Он же разрядится?

– И что?

– Надо экономить заряд.

– Да х*ли его экономить, у меня в машине зарядка. Свет, если не дадут, пацаны приедут, в машине заряджу, так что, могу принести, если хочешь?

– Да не надо, у меня плеер вон старый, не до музыки, холодно...

– Ладно, пошел я.

– Так что, вы мне постучите, когда нужно будет помогать?

– Да сама услышишь, тут тишина такая... Да, постучу, если хочешь, качай пока бицепс, чтоб помогалось, работы много, – Сергей легонько шлепнул ее по одеялу и вышел за дверь.

* * *

– Доходяга, ты где? – низкий голос с хрипотцой позвал незваного гостя.

Сергею категорически не понравился молодой человек, явившийся на несколько дней в его место проживания. Он вообще не очень любил эту категорию граждан: бледной внешности, субтильного телосложения и совершенно без мужских понятий и принципов. Но кому-кому, но маме отказать было никак нельзя. Сергей думал, что давно победил в себе приступы бешенства и жуткого раздражения, но оставшись в компании с гостем, понял: ан нет, не получилось в этот раз.

– Где ты есть?! – он опять громко позвал парня. – Че не отзываешься? – Сергей увидел гостя в глубине одной из комнат. – Че не отзываешься, спрашиваю? – Только тут он рассмотрел, что тот с головы до ног укутан в теплые вещи, а на голове под капюшоном виднелась темная шапка. – Ты не слышишь, что ли? – Сергей легонько толкнул парня. Тот дремал.

– А... что?..

– Ничего, иди мускулы покачай, спишь тут. Помощь нужна будет, будем дом откапывать. К двум ребята приедут ко мне. Будем машины откапывать и подъезд, – Сергей протянул парню огромную гирю с отриском на боку цифры пятьдесят, которая стояла возле дивана. – Качни пока тельце свое, малоежка, а то лопату уронишь. Или ты половником будешь копать?

– У меня спина болит... – парень сверкнул темными глазами из-под густых черных бровей.

– Ты че, о*уел, что ли? – Сергей еле сдерживался, чтобы не отвесить хорошего тумака своему гостю. – Я херею с тебя, дистрофик. Мы, значит, все тут вместе с соседями будем дом откапывать, а ты послезавтра такой красивый спокойненько выйдешь из подъезда и на поезд, да?.. Так, по твоему?.. Там даже девчонки копать собираются, а у тебя что-то болит. Тьфу, где вас таких делают, уродов. Ну сиди, бл*дь, книжки читай, надеюсь, у меня получится удержаться, и я не всеку тебе пару раз. Долбо*уй, – Сергей разозлился и пошел на кухню.

– Я тоже помогу, если надо... – раздалось за спиной.

– Слушай, ты меня, бл*дь, не зли!! А сразу нельзя было так сказать?! Че ты мне про свои болезни втираешь?! Конечно, у тебя спина болит! В спортзал надо ходить, а не книжечки читать!

– Я переболел просто недавно, – спокойно ответил парень.

– О-о, слушай, лучше не разговаривай со мной, вымерзнешь нах*й здесь без воды, без света и без тепла, а ты мне опять про болезни. Сиди молча да читай там свои книжечки, будет надо – позовем. Хоть читать научился, тупое ты существо. Недоразвитое.

Вот эта спокойная, вялая и равнодушная манера гостя совершенно выводила Сергея из себя. Ему самому она была не свойственна, вообще и никак, и именно это и спасло его в жизни. Во всяком случае, он считал именно так.

Два младших брата, мама и папа – что еще нужно пацану для счастья? Только его папа всегда беспробудно пил, будто это было его нормальным обычным состоянием. Сергей не помнил трезвого отца, всегда пьяный. Первые воспоминания о нем – это постоянные слезы мамы, а потом непрекращающийся рев младшего брата. Тот до дрожи в коленках боялся отца и прятался при виде него за Сережу. Старший брат тогда сам был маленьким и заступиться за Валерку никак не мог – отец отшвыривал его как котенка, и нещадно лупил младшего сына.

У Сергея и обид-то никогда особых на родителя и не было: ну валялся пьяным, ну терроризировал мать, ну жили они в голо*опости, ну косились соседи, его особо не волновало это на тот момент, разве что девчонки не уделяли ему внимания, только недовольно фыркали и отворачивались, видя на нем поношенную старую одежду. Сам отец старшего сына практиче-

ски никогда не трогал, а вот младшим доставалось по полной: и среднему, и особенно младшему. Сергей долго потом думал, почему Валерке так попадало от отца, и предполагал, что в этом была замешана тайная семейная история, но родная бабушка развенчала эти подозрения:

– Сережа, ну спившийся человек, что с него взять... А тебя не трогал, потому что ты всегда как волчонок был. Тебя тронь, так ты и руку откусишь, вот он тебя и не бил никогда, а пацаны, что... что Валерка, что Виталька... такие, что не постоят за себя... Да и маленькие вы тогда совсем были...

А когда Сергей уже мог заступиться за брата, его помощь уже была не нужна: отец влюбился в местную шалаву тетю Люду и быстро свалил к ней на ПМЖ. Мама особо не горевала за мужем, а возможно, ей было просто некогда: к двум работам добавилась еще одна, третья: сыновей нужно было поднимать на ноги.

К тому времени Сергей уже не нуждался в родительской заботе: дворовая компания приняла его в свою стаю, оценив непоказную храбрость в уличных драках и умение держать язык за зубами. Детские занятия сразу закончились, а другая жизнь закипела и забурилась.

Уж чем-чем, а своей мужской компанией, которая с годами не развалилась, а только укреплялась с течением времени, он не то что гордился, а просто знал, что есть друзья, что есть это мужское братство, создавшееся еще в его школьные годы, которое стало огромной частью его жизни. Сергей всегда знал силу за спиной и чувствовал поддержку. Они так и держались вместе, были друг другу близкими и понятными, у них всегда соблюдались старые, давно установленные свои правила и законы, и к Серезиной тридцатке они также продолжали дружить и вести совместные дела. Детские опасные увлечения давно перешли на другой уровень, и теперь стало легче: все потихоньку обросли связями и уже чувствовали себя увереннее, не так как тогда...

Воровать Сергей начал очень рано: нужны были деньги, а это был самый легкий способ обогащения, который на несколько лет стал его основным занятием и вывел его благосостояние на достаточно уверенный уровень. Сергей долго был маленького роста, и «присваивать чужое» на рынках было удобно. Он делал вид, что кто-то из взрослых людей, стоящих рядом, является его близким родственником, делал печальные глаза, изображая, что именно для него сегодня будут совершаться покупки и ему просто навязали поход за обновками. Продавцы не обращали внимания на мальчугана, крутящего головой по сторонам с равнодушным и скучающим видом. Отвлеченные покупателями, они старались показать товар в лучшем свете, подобрать нужный размер, а мальчик тем временем ловко и быстро уходил по узким проходам с товаром, а то и с выручкой.

Это продолжалось долго, но потом занятие пришлось прекратить. Сергей подрос, замотерел, и в его глазах даже незнакомые люди быстро прочитывали, кем он был на самом деле. «Этот уголовник», «что с него вырастет...» – все чаще стал слышать Сергей за спиной. Занятия изменились: сначала снимали запчасти с автомобилей, потом грабили магазины и ларьки, которые тогда расплодились в огромных количествах, а потом перешли и на угоны автомобилей.

Со временем Сергей поднаторел, был в своем кругу уважаемым человеком, да к тому же не испытывал никаких проблем с наличностью в кармане. Единственное, что ему не давало покоя – это низкий рост. Все друзья уже были выше его на две головы, а Сергей будто так и оставался вечным пятиклассником. Друзьям это не мешало, а вот девчонки, с которыми Сергей хотел общаться, воротили нос. «Мелкий этот», «коротыш», «мелочь пузатая», – только и слышал он девчачьи презрительные возгласы. «Эй, мальчик», – обращались к нему на улице, и только когда он оборачивался, окружающие замечали, что он уже никакой не малыш, по колючему, жесткому и взрослому взгляду.

Сергей уже потерял всякую надежду стать высоким и красивым, как вдруг за пару месяцев до того как ему исполнилось семнадцать, он вдруг резко увеличился в габаритах и достиг

сразу довольно приличной отметки человеческой высоты, что его очень порадовало. Сразу появилось внимание женского пола. Вот тут он уже развернулся во всю свою мужскую мощь. До этого воротившие нос девчонки вовсю стали строить глазки, и уж тут он отыгрался за все школьные обиды. Девчонки закрутились, как камушки в калейдоскопе, и за небольшой период Сергей с лихвой наверстал все упущенное ранее. На тот момент он уже катался по городу на хорошем дорогом автомобиле, имея на руках фальшивые документы.

Как только жизнь стала налаживаться, замаячил призыв в армию. Сергей не собирался косить от службы, он считал это каким-то несерьезным и не красящим нормального мужчину, поэтому планировал, как и все, дождаться повестку из военкомата и послушно отправиться выполнять гражданский долг. Армии он не боялся совершенно, только немного было жалко потерянных двух лет: Сергей на тот момент считал, что на такой долгий период нашел бы себе занятия гораздо интереснее, чем чтение устава и покраска травы в зеленый цвет.

Как раз перед призывом в армию у него вдруг неожиданно закрутились самые настоящие отношения с девушкой из соседнего дома – Олей. Сергей не хотел расставаться с любимой категорически, тем более что на тот момент был страшно ревнив и слышал рассказы о том, как невесты не дожидались парней из армии. Он вообще особо не верил женщинам и считал, что им нужна крепкая мужская рука и постоянный контроль. А какой может быть контроль, если он уйдет служить? Эта дилемма долго крутилась у него в голове и все-таки светловолосая Оленька победила: Сергей поменял планы, решил обойтись без необходимого долга перед страной и приготовил уже кругленькую сумму, чтобы заплатить, кому нужно и остаться в комфорте и удобстве дома. Но планам не суждено было сбыться. Ему даже не пришлось думать, кому дать денег и искать нужного человека – вместо военкомата он вдруг напрямик загремел в места не столь отдаленные. Причем по такой глупости, что не переносил на дух вопросы, связанные с этим событием, настолько по-дурацки он попался вместе с близким другом.

Проводив любимую Оленьку до квартиры и обменявшись с ней целомудренными поцелуями, Сергей встретился с лучшим другом Сашей. Они долго гуляли, и уже после полуночи набрали на ларек на окраине города. И деньги тогда были у них, и в планы совершенно не входил этот маленький захудалый магазинчик, но кураж и алкоголь взяли свое – пройти мимо небольшого ларечка они физически не смогли.

Подмигнув друг другу, они полезли за выпивкой и наличкой. Как позже выяснилось, ответственные хозяева, пожилая супружеская пара, не пожалели денег на ночного сторожа, и тот, видя приближающихся двух парней, почувствовал нутром нечто нехорошее и быстро прошмыгнул через заднюю дверь на улицу. Друзья даже не заметили охрану, подходя с другой стороны, а возможно, градус спиртного и достаточно серьезные дела за спиной так усыпили их бдительность, что они не рассчитали рискованность своих действий. Сторож быстренько позвонил куда надо, и парней загребли так быстро, что они даже ничего не успели сообразить. Их следы, а вернее, отпечатки, сразу привели и к другим случаям нарушения закона, но им повезло: их всего лишь связали с несколькими кражами колес на стоянках и еще с несколькими мелкими шалостями, остальные крупные и серьезные дела не обнаружились, и обоим впяли по трешке. В их компании недоумевали, как можно было так глупо попасться с их огромным опытом и хорошими мозгами, но двое друзей уже загремели за решетку.

Сергея спасли там многие вещи: характер, сильный и выносливый, опыт общения с серьезными людьми, связи с ними, регулярные свидания с мамой, которая несмотря на проблемы, все равно умудрялась приезжать на каждое свидание, и колоссальная поддержка со стороны друзей. Они не бросили, и с их помощью через год и девять месяцев и Сергей, и Саша уже были на свободе. Еще вспоминались слова одного из «однополчан»: «А чего ты потерял, Кузьма? Хорошо тут живешь, парень ты правильный, словцо за тебя замолвили серьезные люди, сиди да жизнью наслаждайся. А то бы в армии гнил сейчас. Тут лучше, поверь мне». Сергей не думал, что «тут лучше», но выбора никто не предоставил, и он мужественно сносил

лагерные невзгоды, только тогда сильно застудил ноги. Молодой организм справился, и со временем парень даже забыл о проблемах с суставами, только уж очень редко, при плохой погоде, ноги болели и требовали особого ухода с горячими ваннами.

Оля не дождалась, и к моменту возвращения Сергея уже была молодой женой некоего мелкого коммерсанта. Сергей не пошел выяснять с ней отношения, а просто перевел ее инициалы из списка нормальных девушек в другой, где значились у него значились дуры и шалавы, и на этом успокоился. Хотя нет, это он думал, что успокоился, но на самом деле на женском поле он отыгрался с лихвой – девушкам от него досталось по полной программе. Только со временем ушла агрессия и ненависть, он вырос и стал взрослым мужчиной, но семью не создал. У него за плечами был только один опыт совместного проживания: в двадцать два он решил окунуться в репетицию семейных отношений вместе с девушкой Светой, с которой они познакомились на работе.

С полгодика они мирно сосуществовали в съемной квартире, а друзья шутливо подтрунивали над новым статусом приятеля, но надолго Сергея не хватило – стало душно в уютном гнездышке. Да и женщины для него всегда делились на две категории, еще с тех самых молодых пор: на тех, с которым «спят», и те, которые хорошие, как мама и бабушка. Света перешла для него сразу в категорию «порядочные», и интимная жизнь сразу закончилась. Вот так старые комплексы сыграл с парнем злую шутку: или секс, или хорошая девушка, посередине ничего не существовало. Света обижалась на такое невнимание, да и Сергей стал с лихвой компенсировать эти пробелы своей жизни на стороне, да так шумно, что слухи дошли до родителей Светланы. Те сразу предприняли попытки избавиться от такого «сокровища», как Сергей, «обработали» дочь и отправили к родственникам в столицу. Так молодые и разъехались.

Сергей не горевал вообще, вокруг было столько девушек, что о Светлане он быстро позабыл, хотя почти ежедневно заходил на ее страницу в соцсети. Зачем – он и сам не понимал. Он вообще не склонен был к психоанализу своего поведения, хотя знал за собой приступы ярости и злости: любое несогласие с ним, любая критика, любое неадекватное поведение, которое казалось ему непонятным, надолго выводило его из себя, и он практически не мог с собой совладать. Только к тридцатилетию он почувствовал, что стал гораздо спокойнее, хотя другим окружающим так не казалось, никто не замечал его внутренних изменений.

Само собой, Сергею хотелось обычной семьи, он видел себя в окружении жены и парочки детишек и пытался из огромного окружения выбрать ту самую – самую лучшую и порядочную, которая станет для него настоящей опорой в жизни. Но со временем выборы невесты так затянулись, что превратились в нескончаемый поток знакомств с маленькими, большими, толстенькими, худенькими, светленькими, темненькими, то есть с самыми разными представителями женского пола. Он все никак не мог выбрать одну-единственную, и все знакомился и знакомился, будто попав в водоворот вечной карусели поиска. Уже женился средний брат Виталий, обзавелся наследником младший Валерка, а Сергей все искал и искал, в общем, не задумываясь ни о причинах, ни о следствиях своих поступков.

К тридцатилетию он имел старых проверенных друзей, двухкомнатную квартиру напололам с одним из братьев и неплохую материальную базу. Несмотря на практически полное отсутствие образования и аттестат с единицами, завуалированными учителями под тройки, Сергей обладал недюжинным интеллектом, хорошо разбирался в технике, любил читать, изучать различные науки, и считался в кругу друзей светлой головой. А уж распланировать и внедрить в жизнь какой-нибудь хитроумный план по обогащению – тут ему вообще не было равных.

* * *

Геннадий Петрович поднялся на пятый этаж проверить наличие соседей в своих квартирах. Как только он громко постучал в первую же дверь, из своего жилища выглянула Мария Савельевна.

– Ты чего тарабанишь?

– Да проверяем, есть ли еще кто.

– А-а, нет никого, и так знаю. Хотя тоже постучала для проверки. А у вас там что?.. Спускались вниз?

– Нет, решили подождать. Там к одному парню должны друзья приехать, подождем, вместе откопаемся.

– А-а, а что за парень? Кто там еще у нас есть?

– Да Влада с третьего этажа...

– А, Владу знаю, порядочная девушка вроде. Всегда здороваётся, сын хороший, воспитанный. А что за парень?

– Сергей, со второго этажа. Знаете, на большой машине ездит?

– Этот, что ли, уголовник?! – вдруг перекосило женщину. – Вот этого только не хватало!.. Его-то чего занесло сюда в Новый год? Негде больше отметить? Что, не нужен никому? – нервно возмутилась Мария Савельевна.

– А что вы так? Нормальный парень...

– Какой он нормальный?! В каком месте он нормальный? Откуда он вообще взялся на нашу голову – этот идиот!

– А что вы так?..

– Гена, не сам он поселился у нас – его черти привели! И зараза, негде ему больше жить, что ли!

– Да нормальный парень. Сказал, друзья приедут, помогут...

– И друзья такие же! Уголовники и дебилы!

– Почему?.. – растерянно спросил Геннадий Петрович, его окна выходили на другую сторону от квартиры Сергея, и он был не в курсе конфликтов соседей.

– Да потому! – у Марии Савельевны явно испортились остатки хорошего настроения, она выглядела крайне взволнованной. – Знаешь, он тут какие пьянки устраивает, никому покоя нет! Как будто, кроме него, здесь никто не живет! То музыка до утра, то непонятные люди шастают!.. А, главное, наглый какой! Ты попробуй ему замечание сделать! Ты что!.. Он как бешеный сразу становится, только своими глазенками уголовными туда-сюда водит! Зверь какой-то! Где стоит там и мусорит, от него и его друзей больше мусора, чем от всего дома! Я ему говорю: «Кто за тобой мусор должен убирать?» – а он мне, знаешь, что отвечает?.. «Идите отсюда молча, пока я вам пендаля не дал». Ты представляешь! Это ж где он воспитывался этот гаденыш?! Так уже ж здоровый какой, не мальчик-подросток. Это просто ужас!

– Ну вы преувеличиваете...

– Где я преувеличиваю?! Ты знаешь, что мне этот урод устроил?! – она только открыла рот и оживленно хотела рассказать какую-то историю, как увидела поднимавшегося по ступенькам Мишу.

– Вы чего тут шумите? – с улыбкой спросил тот, поглядывая по сторонам. – Я думал, тут еще бедолаги замершие обнаружили, а тут вы орете, что случилось?

– Миша, ты скажи Гене, какой этот Сергей! Ты же ругался с ним сколько раз, чуть до драки не дошло! Вас еле растянули! Вон Мише тоже досталось от этого идиота!.. Машину, видите ли, он не туда поставил! Тут места, вон, на всех хватит, нет тому нужно именно отдельное место! Миша, скажи ему!

– Да ладно, тетя Маш... – отмахнулся сосед.

– Че «ладно»? Ты еще скажи, что он нормальный?!

– Да ну его, тут не до выяснения отношений, сказал, друзья приедут, откопаемся, не до ругани.

Марья Савельевна не могла успокоиться и только недовольно морщилась, стоя в дверях.

– Нормальный... Ты же знаешь, что он сидел!

– Кто сидел? – спросил Миша.

– Да этот же, ваш «нормальный», интересно только за что? Я думаю, от него всего можно ожидать! Я вон милицию тогда вызвала, когда он тут с друзьями своими бухал три дня, так он потом, меня так поливал! – Мария Савельевна, несмотря на холод, раскраснелась и вспотела, было заметно, что с парнем ее связывают не лучшие воспоминания. – Миш, ты знаешь, что он мне, тварь, устроил?!

– Что? – с улыбкой спросил тот.

– А то! Я во двор боялась выходить! – женщина так громко возмущалась, что голос звенел на весь подъезд, но Миша ее перебил.

– Да не кричите так! На весь подъезд шумите. Хотите, чтобы он услышал? – улыбнулся он.

– Да пусть слышит! Я его не боюсь... – женщина чуть убавила звук тона, и внизу сразу послышались шаги. Марья Савельевна побледнела и замолчала.

Соседи повернули головы и сначала вообще не поняли, кто поднимается по ступенькам. Вроде дневной свет падал из окошка лестничного пролета, но пока жильцы не узнавали, кто это идет, виднелась только фигура с огромной головой. Геннадий Петрович первый разглядел, что это женщина, укутанная в темный плед и замотанная теплым шарфом, как в кинокомедиях перевязывают людей с зубной болью.

– Здравствуйте, – произнес женский голос, и Мария Савельевна прищурилась, вытянув вперед голову.

– Таня, ты, что ли?..

– Здравствуйте, тетя Маш, я, – ответила женская фигура.

Геннадий Петрович сразу узнал свою соседку по площадке, он видел ее уже неоднократно, хотя квартира ее стандартно пустовала: приятная женщина, с короткой стрижкой и пышными формами, лет сорока на вид изредка появлялась в доме. А вот как ее зовут, Геннадий Петрович не знал.

– Вот это дела! А ты откуда? – продолжала удивляться Мария Савельевна.

– Да откуда, приехала под Новый год. – Женщина уже поднялась на этаж и кивнула мужчинам. – Хотела к сестре съездить, да тут порядок с квитанциями навести, пока ехала, зуб разболелся, еле до дома дотерпела. Вчера у врача была, полчелюсти разнесли, третьего к врачу опять. У вас, тетя Маш, не будет обезболивающего чего-нибудь? Голова болит, сейчас расколется.

– Пойдем ко мне, сейчас поищу! – Мария Савельевна махнула приглашающим жестом. – Заходи, Тань, поболтаем с тобой.

Та сделала несколько шагов, и, поравнявшись с Мишей, спросила:

– Мишаня, а ты как? Привет. Сто лет тебя не видела. – Они обнялись.

– Да и я тебя тоже, привет.

– Как вы поживаете? Как Валя твоя?

– Заходи, я тебе расскажу все, – перебила диалог соседей Мария Савельевна. – Разошлись они с Валею, у Мишки тут любовь случилась.

Доселе улыбающийся и радостный Михаил вдруг поменялся в лице, сразу покраснел и громко возмутился:

– А оно вам надо?! Че нос свой суετε в чужие дела?! Кто вас за язык дергает?!

– Ой, ладно-ладно, все, разорался... – Мария Савельевна попятилась в квартиру.
– Вот все надо вам! Знатоки, чего там у меня происходит! Не ваше собачье дело!! – Миша не унимался и продолжал орать.

– Ладно-ладно, Миш, – женщина по имени Татьяна погладила его по плечу. – Ну чего ты расшумелся?..

Миша нахмурился, развернулся и стал спускаться по ступенькам. Геннадий Петрович посмотрел ему вслед.

– Мария Савельевна, так у вас на этаже можно не стучать? Никого нет?

– Нет, Гена, у меня тут точно никого, тут все разъехались.

– Ну тогда пойду, у себя постучу.

– Да постучи, может, кто остался. Видишь, вот Танька нашлась у нас. Пойдем, Танюша, – она схватила женщину за руку и потянула внутрь квартиры.

– Теть Маш, вы ремонт сделали? – гостя крутила головой по сторонам.

– Да давно уже.

– Я не видела...

– Да когда бы ты видела, если ты уехала давно...

– Ну да, сейчас как отпуск, так куча дел наваливается... А квартиру не смогла продать, одно моталась сюда. Не наездишься... Я с такими поездками с работы вылечу, так что пусть стоит.

– А у самой как? Ты там замуж не вышла? Как дочка?

– Катя хорошо, теть Маш, в этом году школу заканчивает, поступать думаем, деньги коплю, вот и вся личная жизнь. Сейчас подработку беру, каждая копейка на счету.

– Слышала, Мишка развелся? Ну как... Они официально не развелись с Валькой, но разъехались уже, это точно. Бабу какую-то встретил... Наслушались мы тут скандалов... Ладно... оно и понятно... Валька его тогда чуть с ума не сошла, похудела сразу. Она и так не шибко толстая, – Мария Савельевна слегка улыбнулась. – А тогда... Не узнать было. Лица не было на ней.

– Непохоже на него. Гулял он всегда, это общеизвестный факт, все это знают, но чтобы разводиться...

– Да, – женщина махнула рукой. – Это дело такое... Хотя мы тоже тут все удивлялись. Он зато... Ты не поверишь! Расцвел! Довольный, веселый, видно было по нему, что весь в счастье просто купается.

– Так и что получилось в конце?

– Не знаю, вроде как они помирились с Валькой, а куда та баба делась, я не знаю. Я видела их вместе. Я туда к нам на рыночек дальний хожу за продуктами, там у меня приятельницы да соседки бывшие торгуют, то с одной поболтаю, то с другой. Какая подарит чего, какая цену уступит, и видимо, краля его там работала, рядом в переулке, одно его машина стояла в обед, видимо, ждал ее.

– Даже не могу представить, – ухмыльнулась Татьяна. – Влюбленный Ерохин – это что-то невиданное.

– Ой... такое скажешь. Уж для тебя-то невиданное... Не ты ли замуж за него собиралась?

– Да я-то собиралась, а он нет, – Таня раздраженно повертела головой.

– Как «нет»? Ходили тут под ручку, одно в подъезде обнимались, я сама видела, – улыбнулась Мария Савельевна.

– А, так, детство...

– Да какое ж детство, если он и потом с тебя глаз не сводил, когда ты уже после замужества с дочкой вернулась. Валька тогда места себе не находила, боялась, что вы под носом у нее любовь закрутите.

– Ой, как вспомню, теть Маш... Все соседи косились, а она так и вообще, как пройдет мимо, так хотелось сквозь землю провалиться.

– Ну... ее понять можно... женщина... Она ревновала. Ты же у нас всегда красавица была.

– Да Валька тоже ничего...

– Да точно что – «ничего», бледная мышь. Так, когда накрасится, то да – «ничего».

– Да не скажите, тетя Маш, она до Мишки, я слышала, хорошо погуляла, спросом у парней, ой, как пользовалась. А волосы какие у нее... – восхищенно произнесла Татьяна. – А одевалась как красиво... Все новинки сезона у Вали всегда были у самой первой.

– Так это не ее заслуга, это Мишка вкалывал, а от волос уже давно ничего не осталось с Мишкиными выкрутасами. Последний раз видела ее, так там пучок на голове, и не скажешь, что коса до колен висела, а какая грива была...

– Да кровушки она мне попила... Я когда уехала, так перекрестилась. Ну их. То один, как встретишь, глазами жрет, а потом жена тут как тут, готова в лицо вцепиться.

Таня глянула в окно, и встретила взглядом с Марией Савельевной.

– Что вы так смотрите, тетя Маш? Да у меня с ним никогда ничего не было. Ну, я имею в виду, уже после того как мы с ним еще тогда, в молодости, расстались, – Тане показалось, что соседка ей явно не верит. – Тетя Маш, ну чего вы? А зачем мне врать? Разговоры были, и не раз. Он одно звал меня куда-то: то подвезу давай, то давай в гости зайду. Какие гости?... В одном доме живем...

– Видишь, все-таки всегда он к тебе равнодушен был, а ты говоришь, «непохоже на него».

– Непохоже, что из семьи решил уйти, вот это непохоже. А у нас ведь с ним разговоры не раз про это заходили. Он меня так уговаривал с ним... ну... Я однажды ему сказала: «Ты сначала разведись, а потом будешь меня звать, куда хочешь» Мне в семейной жизни хватило... Не хочу даже вспоминать, там так встряла в историю, даже и подумать не могла, что такое со мной может произойти. Даже, тетя Маш, не хочу говорить.

– Влюбилась, что ли?

– Да хуже, там у меня с другом мужа такая история получилась, что я вообще не соображала, что мне делать... Потом как-нибудь расскажу, все равно, столько лет прошло... Уже все равно. А про Мишку нашего... Я что говорю: он тогда мне сказал, что Вальку никогда не бросит. Ни Вальку, ни дочку. И тогда сказал: «Гульки-гульками, а семья для меня на первом месте». Мы тогда еще очень сильно поссорились.

– Понятно дело, кому же понравятся такие речи. Сам тебя в койку зовет, а сам про жену рассказывает.

– Ой, да проходу мне давал, если честно, хорошо, что уехала. Ой, холодно что-то, тетя Маш...

– Может, давай налью тебе рюмочку? У меня такой самогон знатный, подруга сама делает.

– Да не, только зуб притих, я таблетки пила.

– Ну смотри.

– Не, не буду я.

– А к Мишке не будешь присматриваться заново? А то он теперь холостой. Бабы тут засуетились в доме. Он же мужик у нас работающий, я не помню, чтоб они без копейки сидели, даже в голодные годы – всегда достаток. Ну и вообще, он у нас парень хоть куда.

– Ага. А то не знаете, какой он бешеный!

– Да... уймется под старость.

– Вряд ли, тетя Маш. Ой, а давайте рюмочку, а?.. А то, и правда, холодно, околею сейчас.

– Давай, Танюша, за Новый год выпьем. Сейчас тебе еще плед шерстяной дам, подожди...

– Тетя Маш, а вы вот говорите, что он уймется, а я думаю, что нет... Мы однажды с ним несколько месяцев не здоровались даже, – Таня закуталась в теплый плед и опрокинула рюмку крепкого напитка. – А знаете, почему? Он наглый вообще, как танк. Только поговорили о том,

как он жену любит, да никогда не разведется, и вроде как перестал наглеть... А вы же мою, тетю Любу знаете?

– А как же.

– Ну, она когда уезжала по делам, меня просила за квартирой присмотреть, вернее, за котом ее, она в нем души не чаяла. А она, сами знаете, сколько для меня сделала: и подарки, и деньги, а потом и наследство все оставила мне. Она когда просила меня, я даже и не думала отказать ей. И как-то дочку здесь с мамой оставила, а сама к тете Любе собралась, кота сторожить, с ночевкой. Ну заехала после работы и с соседкой разговорилась, ну и сказала ей куда еду. Еще слышу, кто-то на третьем этаже вроде как ходит туда-сюда. Я выглянула: Мишка стоит, ну понятно слышал все, и глазки такие хитрые. Я вниз спускаюсь, а он за мной, говорит, мол, давай подвезу, я туда еду, слышал, мол, ты к тетке едешь. Ну я же смекнула, зачем он меня подвезти хочет, и сразу сказала, что не надо меня никуда подвозить. Ну он пристал «отвезу, да отвезу», ну я в машину села, а сама же вижу по роже его хитрой, что явно планирует, что я его в пустую квартиру позову. Ну везет, значит, меня, и уже к дому тетя Любы собирается заворачивать, он же знает, где она живет, она его не раз просила что-то там привезти-отвезти. Я сразу говорю: «А зачем ты меня к дому везешь, езжай куда собирался», ну заспорили сразу, я вижу он психовать начал. А мне он там зачем, тетя Маш? Он мне тут не нужен, я его еще к тетке в квартиру поташу? Да зачем он мне там нужен?

– Да понятно.

– Короче, он как понял, что я его в гости к тетке не позову, как дал по тормозам! Не поверите! Я думала, мы столбы снесем там все по дороге, чуть в аварию не попали! Красный весь сидит, из глаз аж искры посыпались! Затормозил резко, и на дверь мне так грубо тычет – вали, мол. Я вышла, а он как рванул от злости! Псих он...

– Псих – не псих, а видишь, с Валькой все же много лет прожили, работает, помогает, если что попросишь.

– Ну это да. Так он потом со мной со мной вообще не здоровался, как идет, увидит меня – всего аж перекашивает! Вот веселье было. То Валька его на меня как мегера смотрит, то этот. Так даже не стал со мной здороваться! Я его остановить пыталась, говорю: «Что случилось такое?» А потом, спустя время, он сам заговорил, так еще и наехал на меня, чего, мол, выкаблучиваешься.

– Да... деловой какой, глянь, ни в чем отказа не хочет знать.

– А однажды меня тут как прижал в подъезде, ужас... Еле отбилась от него! Увидел, и как рванет ко мне, лезет, кофту тянет на мне и говорит, что «сон мне сегодня приснился с тобой, никогда такого не испытывал в жизни, как во сне с тобой». Глаза горят, как у сумасшедшего. Я тогда аж испугалась, тетя Маш. И кричать – не заорешь, потом докажи что, да никто не поверил бы...

– Это да... Тебе бы еще и Валька устроила...

– Ага. Я же говорю, хорошо, что уехала. Я тогда от него еле отбилась, уже кулаками махала, куда ни попадя...

– О, даете... Я не знала... А тогда все соседи говорили, что вы с ним встречаетесь, Валька, и правда, очень тебя недолюбливала. А оно вот как обернулось: к тебе ревновала, а ты уехала. А у него, так вообще, с другой любовью случилась... Да...

* * *

Влада не заметила, как задремала. Оставшись одна, она почувствовала, что в квартире стало еще холоднее. Пока они строили планы по спасению, она вроде отвлеклась от собственных мыслей и будто забыла о проблемах в доме. Но оставшись в одиночестве, сразу снова ощутила ледяной воздух вокруг. Она налила себе рюмочку оставшегося на доньшке коньяка

и сразу почувствовала, как спиртное внутри ее сразу разогрело. Моментально стало клонить в сон. Влада еще сильнее укуталась в новое одеяло, набросила сверху еще одно, и еще покрывало сверху, свернулась внутри этого сооружения из теплых вещей калачиком и сразу погрузилась в сон. Новые события немного вытеснили неприятные воспоминания о неудавшемся празднике, и она, почти засыпая, облегченно вздохнула.

Спустя некоторое время она вздрогнула и глянула на окно: виделась только непроглядная тьма. «Сколько времени...» Влада потянулась к часам. Семнадцать часов двадцать минут. «Меня не разбудили!.. Этот Сергей говорил, постучит. В два должны были друзья приехать. Что там хоть происходит?..» Она вскочила, зажгла остаток свечи и вышла за дверь, где-то в подъезде слышались оживленные голоса.

Влада поднялась наверх и у лестничного пролета увидела Сергея, Геннадия Петровича, Мишу, а рядом с ними бледную светленькую девушку. Она сразу вспомнила, что мужчины упоминали о ней, когда считали оставшихся в доме жителей. Влада была с ней незнакома, только сталкивалась изредка во дворе дома: та всегда шла под руку с высоким красивым парнем. Мужчины оживленно разговаривали при свете лежащего на ступеньках фонарика, а девушка молча стояла рядом, завернутая в большое одеяло.

– Привет, а вы чего меня не разбудили?.. – обратилась Влада к присутствующим.

– Да не приехали ребята, вот и не разбудили, ждем, – ответил на ее вопрос Миша. Сергей в это время недовольно хмурился. – Так что делать будем?

– Давайте еще подождем, – предложил Геннадий Петрович.

– Я-то спущусь, только там не видно не хрена, – Сергей заметно нервничал.

– Да сейчас толку нет спускаться, давайте ждать.

– Раз не приехали, значит и там везде пи*ец. Значит, не проехали, – парень снова нахмурился. – Них*я непонятно, что там вообще происходит. А если там везде так замело? Ладно, давайте еще подождем, если они к нам ткнулись, а тут сугробы метровые, может, придумают чего...

– Так, у кого че пожрать есть? У меня шаром покати, жрать хочу, – Миша крутил головой по сторонам, ожидая ответа на свое предложение.

– У меня сыр с колбасой, хлеб... – сказала Влада. – Ну заморозка, понятно, только что делать с ней?..

– У меня есть. Мясо еще осталось, картофан. Давайте пожрем, – кивнул Сергей.

– У меня тоже есть там чуток пельменей недоваренных, хлеб... – Геннадий Петрович перечислял оставшиеся продукты.

– У меня там чипсы, сухарики есть, конфетки, – добавила светловолосая девушка.

– Так... где будем жрать? У кого? Где стол накрывать?

– Давайте у меня? – предложила Влада.

– Давайте к Савельевне постучим, что у нее там, всем надо собраться. Там женщина с дороги, у нее, наверное, пусто, – беспокоился Геннадий Петрович за остальных соседей.

– Ща поднимусь, спрошу, – Миша собрался наверх.

– Давай, спрости, и у Влады собираемся.

Миша постучал к Савельевне. Дверь сразу запахнулась.

– Теть Маш! Короче, пока никто не приехал, вниз спускаться темно уже, решили до утра подождать, как рассветет. Надо подождать, может, проехать не могут. Решили пожрать, у вас что есть? У Влады собираемся, на третьем этаже.

– Ой, мне не до еды, Миш, сами там, без меня.

– Ну как хотите. А Танька где?

– Да к себе пошла, у нее голова болит. Не буди ее, я ее покормила. У меня тоже ничего такого нет, каша осталась, яйца вареные, сейчас принесу, постой...

– Да не надо, тетя Маш, там хватает пока, если что, постучу.

Миша вернулся к себе в квартиру, забрал булку хлеба с полки, достал пару банок тушеного мяса с холодильника, спустился на третий этаж и постучал в дверь Влады.

– Можно? Гостей ждете?

– Да проходи уже, как там Савельевна? – поинтересовался Геннадий Петрович.

– Да не хочет, дома сидит, а Танька у себя, вроде спит, я не стал стучать.

– Ладно, давайте жрать уже, – предложил Сергей и откупорил бутылку водки.

– Я не буду... – произнесла худенькая Лиля.

– Чего так? За Новый год?

– Да я только протрезвела... Голова болит... Не согревает спиртное, только тошнит.

– А я выпью, я тут похоже один на Новый год трезвый был. Да... – Сергей замер с бутылкой в руках. – Ладно, пару рюмочек жажну, вдруг мои все-таки подъедут.

– А твой гость где? – вдруг поинтересовался Миша. – Почему не пришел, или ты его не звал?

– Да уснул, пусть спит. Я его не звал.

Миша засмеялся.

– Ладно, давайте выпьем, с Новым годом!

Присутствующие дружно кивнули. Завязался разговор ни о чем; все уже устали от холода, этих всех навалившихся неприятностей и сильно проголодались. Соседи быстро умяли принесенные отовсюду гостинцы и продолжали беседовать. Сергей посматривал на часы и хмурился.

– Что, Сереж? – спросил Геннадий Петрович. – Чего задумался?

– Я думаю, что здесь что-то не то.

– А че «не то»? – вмешался Миша. – Ну могли ткнуться сюда, а тут далеко до дома, ну развернулись и без тебя поехали, не знаю, что там у вас за дела.

– Дело сегодня важное. Не то, что-то тут не то, дело серьезное, без меня бы не уехали, однозначно. – Он вдруг обратил внимание на сидевшую в уголке Лилю. Та закуталась так сильно, что даже не было видно лица. – Лилия! А ты чего там...

Девушка высунулась из-под одеяла, и присутствующие увидели, как блеснули на ее лице слезы.

– Ты чего? – тронул девушку Геннадий Петрович. – Опять своего вспомнила?..

– Да не... нормально. Замерзла просто, болит уже все. Я вообще холода боюсь. Я когда замерзаю, потом болею сразу.

– А плачешь почему? – спросила Влада. Ее уже тоже колотило от холода, и спросила она просто, прекрасно понимая, почему так загрустила девушка. Ей и самой уже хотелось завывать в голос.

– Холодно...

– Так! Давайте поступим следующим образом, – обратился Сергей к присутствующим за столом. – Бабы мерзнут – это не дело. Давайте, я все-таки спущусь вниз, попробую добраться до машины, гляну чего там. Нам, главное, одну дверь откопать, машину заведем, и подумаем, как девчонок спустить, и в машине будем отогреваться. Я уже сам ох*еваю от холода.

– У меня разморозка есть, если что, – добавил Миша.

– Да, давайте пробовать, где веревка? – засуетился Геннадий Петрович.

– Какая веревка? Я без веревки спущусь уж как-нибудь, х*ли, второй этаж, машина только далеко, на углу стоит, но я не думаю, что там так засыпало.

– Веревка нужна. Там застеклено все, спускаться неудобно. А где машина твоя стоит? – поинтересовался Геннадий Петрович. – У нас же ключи есть с квартиры на первом этаже?

– С какой? – переспросил Сергей.

– С первой.

– Пошли, глянем, это близко к машине, она как раз с этой стороны стоит, – он подошел к окну. – Метет, блин, ни хера не видно. А может, там просто снежинки летают туда-сюда, три

штучки, а мы тут думаем, что там все замело? – Сергей весело заржал. – Там, может, снега сантиметр, нужно давно по машинам разбежаться, да греться, у меня полный бак, на отопление хватит.

– Сереж, я сейчас веревку принесу, нам Савельевна дала, давай, не будем рисковать, там не видно ничего, куда лезть, – проговорил Геннадий Петрович. – У нас в доме первый этаж высокий!

– Да, давайте, девчонкам, если что, по-любому нужно будет лезть как-то.

Через время компания стояла у дверей квартиры некой Зинаиды Ивановны. Дверь открыли и прошли внутрь, подсвечивая фонариками.

– О, у нее, лоджия не застеклена, конечно, тут удобнее, – Сергей вышел на балкон, и сразу с улицы дыхнуло ледяным воздухом. Лиля еще больше натянула одеяло, а Влада чуть отошла назад.

– Да, бл*дь, че здесь такое? – громко выругался Сергей, отряхивая ладони. – Че тут за срань? Тут грязно, блин, какой-то мусор, фу... Перчатки нужны.

– На, вот, – Миша выудил из закровов карманов бушлата пару тонких рабочих перчаток.

При тусклом свете мужчины развернули моток бельевой веревки, свернули вдвое и привязали к железным старым перилам.

– Сереж, к ремню свободный конец давай привяжем.

Тот рассмеялся.

– Думаете, расшибусь? Будете тянуть меня наверх? – он продолжал веселиться. – Да, если что, не бросайте меня, я там замерзну. – Он все-таки привязал свободный край веревки к ремню, застегнул куртку и глянул вниз. – Холодно, сука. Сколько там от лоджии до земли – метра два?

Он вскочил на перила и ловко стал спускаться, девушки остались в квартире, а мужчины сверху следили за Сергеем, подсвечивая ему фонариками. В воздухе кружились серые снежинки, и лучи от приборов только слегка давали тусклый свет – почти ничего не просматривалось. Сергей, перехватываясь руками, спустился и, глянув вниз, прыгнул чуть дальше от стены.

– Бл*дь! – соседи только и услышали громкий возглас парня. Звук будто шел откуда-то глубоко снизу. Потом парень что-то прокричал, но мужчины не разобрали слов.

– Что там, Серега?

– Бл*дь! – только и слышно было снизу.

– Чего он говорит? – взволнованно спросил Геннадий Петрович.

– Говорит: «Бл*дь! Бл*дь!» – вот что говорит. Пока только это! – уточнил Миша, и мужчины продолжали вглядываться вниз. – Серега, че там?!

– Сейчас! – раздался крик и еще неразборчивая фраза.

– Что-то он там ругается, – Геннадий Петрович взволнованно всматривался и крутил фонариком. – Ничего не видно...

– Давай его потянем, что там такое, может, ударился, помощь нужна?.. Тут вроде не высоко... Серега, тебя тянуть?! – снова закричал вниз Миша. – Серега!! Че там? – Снизу опять раздалась непонятные возгласы.

– Сережа!! – не выдержал Геннадий Петрович и тоже стал звать соседа. – Миш, давай тянуть, чего-то непонятное!

– Давай, отходи туда!

Мужчины отошли подальше в кухню и стали тянуть веревку.

– Прихвати за батарею!

Помочь парню не получалось, казалось, что на веревке привязан неподъемный груз, и тут мужчины увидели очертания Сергея: он перепрыгивал через перила обратно.

– Что там?! – почти одновременно спросили соседи.

– Че за херня... – Сергей зашел на кухню, отряхиваясь по пути. Парень выглядел крайне растерянным и удивленным. Все смотрели на него, затаив дыхание. – Там пипец, вот «че там». До хера там снега навалило, – Сергей продолжал отряхиваться, подойдя ближе к окну и сбрасывая снег на лоджию. – В мусорную кучу, что ли, упал, фу!.. – он брезгливо морщился.

– Шо, пи*да там? – поинтересовался Миша.

– Да пипец, там выше головы снега, я провалился вообще... – растерянно говорил Сергей, закрывая балконную дверь. – Так тут высоты – всего ничего. Ну метра два... Ну два с половиной – максимум. Пойдемте, не вариант вообще туда лезть. Глянь, поцарапался, – он приблизил ладонь к фонарику и теперь все увидели, что из кожи на руках сочится кровь.

– Ой, как ты неудачно... – пробормотал Геннадий Петрович.

– Да говорю: на мусор, что ли, свалился, колючки какие-то, труха какая-то! Пойдемте.

Все снова вернулись обратно в квартиру Влады. Сергею полили на руки, он умылся, и хозяйка потянулась к аптечке за антисептиком. Парень увидел и отмахнулся.

– Не надо, тряпку дай. Полотенце, чего-нибудь.

– Чего ты?.. Надо смазать, сам говоришь, мусор какой-то, мало ли, чего там намело.

– Вообще да, – Сергей протянул руку.

– Слушайте, у нас воды-то не густо, у кого-нибудь есть запасы? – поинтересовался Миша.

– У меня пусто уже, ведро стояло, я в унитаз слил, чтоб не воняло, у меня же дорогой гость... – Сергей скорчил физиономию.

– У меня тоже пусто уже...

Остальные переглянулись и пожали плечами.

– Мне умыться надо нормально, с мылом. Грязь только размазал.

– Пошли к Савельевне, у нее будет вода в запасе.

Сергей хмыкнул, и компания двинулась вверх. Девушки топали по лестнице вслед за мужчинами.

– Савельевна!.. – Миша стукнул по двери. – Открывай, мы к тебе купаться пришли.

Дверь открылась. Как только женщина увидела на пороге Сергея, ее сразу перекособочило и перекривило.

– Теть Маш, дай воды, Сергею умыться надо, у нас уже пусто.

– А чего ему еще надо? – женщина стояла на пороге.

– Ну дай, он там в мусор упал. Дай, пройдем... – Миша попытался двинуться внутрь.

– У меня запасов нет! Экономно использовать воду надо! Привыкли к удобствам! А мне потом что делать? Без воды?

– Придумаем что-нибудь, не вечно же здесь сидеть будем.

– Да неизвестно сколько мы здесь сидеть будем! Люди празднуют, пока будут тут нам все устрять!

– Савельевна, ну ты чего?.. – Миша продолжал спорить с женщиной.

– Ничего!! – грозно ответила Мария Савельевна и пропустила компанию в квартиру.

Она прошла в ванную, зачерпнула воду большой пластмассовой кружкой с большого бака на полу и протянула Мише.

– Подсвети! – Мужчины прошли в ванную.

Савельевна глянула на девушек в прихожей.

– Проходите, чего стоять в дверях. В комнату идите, там теплее. Совсем совести нет... – Девушки переглянулись. – Да я не вам! Проходите... Что там, не приехали друзья этого...

– Нет, не приехали, – Влада села на диван, а Лиля сразу же пристроилась рядом. – И вниз спуститься не получилось. Сергей полез, а там снега выше головы...

– Да вы что?! Прямо выше головы?.. – удивилась Мария Савельевна.

– Ну да... – Влада кивнула. – Он руку разбил, говорит, там мусора намело.

– А мусор там откуда?! – еще больше удивилась женщина.

- Не знаем. Он сказал, что выше головы снега.
- Ничего себе, да у нас не наметало так никогда, мы же не на Севере.
- Мы хотели до машины Сергея добраться, чтобы завести ее и согреться там. Сергей сказал, не получится... – Лиля печально шмыгнула носом.
- А тебя как зовут? – кивнула на нее Мария Савельевна.
- Лиля.
- А, точно, я забыла. Что, вас хозяева не выселяют, не продают еще квартиру? Девушка не успела ответить, как в комнату вошли мужчины.
- Спасибо, – кивнул Сергей.
- Хозяйка квартиры недовольно поморщилась и произнесла:
- Ага. Слова даже такие знаешь... Молодец, воспитанный какой...
- Савельевна, ну чего ты... – Миша пытался сгладить ситуацию.
- Чего я?! – вдруг громко заверещала женщина. – Вот совесть есть у него, а? Еще умываться явился!
- Ну а что... – продолжил диалог Миша.
- Да ты за него не заступайся, заступник...
- Слушайте, ну хватит! – вступил в разговор Геннадий Петрович. – Не до разбирательств ваших. Прекращайте! – повысил он голос. – Правда, без вас тошно! Давайте как-то ладить, потом будете разбираться! – настоящим командным тоном проговорил обычно спокойный Геннадий Петрович.
- Все сразу затихли, но Мария Савельевна не успокоилась:
- Да тебе хорошо говорить! Он же не тебе под дверь насрал!
- Кто...
- Он! Кто!
- Да вы что...
- Я ничего! Не стыдно тебе?! – она повернулась к Сергею и грозно произнесла: – Не стыдно? Тебе сколько лет?! Я квартиру, знаешь, сколько отмывала от говна твоего!!
- Все непонимающе переглядывались, а Сергей стал смеяться. Женщина еще больше разнервничалась и нахмурила брови.
- Что смеешься? Смешно, что ты идиот?!
- Сергей снова засмеялся.
- Придурок... – проговорила женщина и обиженно потопала прочь из комнаты.
- Сереж... что она несет?.. – Миша толкнул Сергея, но тот сразу отмахнулся.
- Есть хотите? – Женщина вернулась и задала вопрос, стоя на пороге комнаты.
- А есть че? – Миша переключил свое внимание в сторону кухни.
- Да найдем, каша есть, хлеб...
- Да можно...
- Компания присела за скромно накрытый стол.
- А выпить есть че?
- Нету, сама бы уже выпила. Околела уже...
- Так я сейчас сгоняю, у меня есть!
- Миша с несколькими бутылками водки вернулся буквально через несколько минут. Компания выпила и принялась за скромный ужин. Мария Савельевна продолжала с неприязнью поглядывать на Сергея. Миша перехватил недовольный взгляд и решил поинтересоваться:
- Так что у вас за история? Кто кому насрал под дверь? – с улыбкой спросил он.
- Великовозрастная детина, кто еще. Свяжитесь с ним, так он и вам наделает под дверь. Сергей опять засмеялся.
- Да ладно вам. Когда это было.
- Когда было? Да не так давно это было!!

Компания опять переглянулась, ничего не понимая.

– Да что у вас за история? – спросил Геннадий Петрович. – О чем вы, вообще?

– Мы о...

– Да ладно вам! Проехали, – перебил хозяйку квартиры Сергей.

– Не «да ладно вам»!! Что за история?.. Я ж полицию вызвала, когда он веселился тут неделю, не знаю, что справлял за праздник среди лета. А он потом мне устроил здесь!.. Я с магазина пришла, у меня под дверью куча говна лежит, я ж не увидела сразу!.. Тьфу, не хочу даже вспоминать...

– А он при чем?.. – спросил Геннадий Петрович.

– А кто при чем?! Да его рук дело! Кто еще может так напакостить. А потом мне еще кошкудохлую на балкон закинул!

– Как закинул? Вы же на пятом этаже живете?.. – переспросил Геннадий Петрович. Компания недоуменно переглядывалась, а парень продолжал посмеиваться. – Сереж, что произошло?.. Ты расскажи.

– Да, будет он вам рассказывать, он же не совсем идиот. Ты еще скажи, что это не ты?!

– Да понятно дело – я.

Теперь захохотал уже Миша.

– Вы че... совсем больные?.. А как ты кошку на лоджию закинул?.. – продолжал смеяться сосед.

– Да ума большого не надо! – громко сказала Мария Савельевна. – На крышу залез да мне на лоджию и скинул. Я видела, замок еще сломанный висел на люке!

– Сереж, ты че?.. – продолжал смеяться Миша, остальные только переглядывались, слушая этот странный диалог.

– Ага, защищай его, что он нормальный! Ящик почтовый мне сломал, кулаки же вон большие выросли, давай, женщине пожилой ящик сломаем!.. – замечалось, что у Марии Савельевны уже давно внутри накипело.

– Правда это? – переспросил Геннадий Петрович

– Да правда-правда, – кивнул Сергей.

– А что за приколы детсадовские?

– А как мне с женщиной еще бороться, ей же леща не дашь...

– А как ты меня за шею схватил, когда я шла!..

– Да ладно вам, сами начали...

– Ну вы даете, вообще... – удивленно, но с улыбкой произнес Геннадий Петрович.

– Откуда ты вообще взялся, что тебя в этот дом вообще принесло?! Тебе больше негде было купить квартиру? – продолжала громко ругаться Мария Савельевна.

– Не-а, мне только этот дом понравился, – Сергей ухмыльнулся, продолжая уплетать скромные угощения.

– А баб сколько можно водить?! Нормальные люди к твоему возрасту давно женаты! Сколько их уже перетягал сюда? Как не идешь, ты с новой бабой навстречу! Прямо ты посмотри, сексуальный гигант!

Все рассмеялись.

– Да, а что тут такого? – спокойно переспросил Сергей.

– Да ничего! Умничаешь тут, нормальный образ жизни надо вести, а не такой, как у тебя. Устроил притон тут! Корчишь из себя е*аря-террориста!

– Да это вы просто так говорите, потому что подо мной никогда не были, а так бы вы такими словами не бросались. Вот как-нибудь встретимся с вами после праздников...

У женщины округлились глаза от возмущения, и она стала хватать ртом воздух, а «зрители» в этот момент корчились от смеха. Миша уже ржал в голос.

– Слышишь! Да ты че тут несешь!! – прохрипела возмущенная Мария Савельевна.

– А что. Факты неумолимо говорят сами за себя. Да, я такой.

– Да ты... Да ты... Да ты только мастер срать под двери!!

Компания уже вовсю веселилась, Мария Савельевна разнервничалась еще больше, покраснела, из глаз выступили слезы, и Геннадий Петрович вмешался.

– Так, все, прекратили! Сергей!.. – он покосился на парня. Тот послушно замолчал и опустил глаза. – Что с водой делать? Запасы заканчиваются...

– Да, с природой что-то не то... – задумчиво произнес Миша. – Слушайте, – он покрутил головой, – а в батареях на пятом этаже краны же стоят! Теть Маш, дайте ведроко...

Мария Савельевна протянула небольшую емкость, и Миша, подставив ее к батарее, крутнул кран. Воды не было.

– Это как вообще... – задумчиво протянул Геннадий Петрович. – А куда вода с труб делась?

– Опаньки... – Сергей привстал, тоже подошел к батарее и попробовал покрутить кран сильнее.

– Да, давай, сорви кран, руки сильные... – пробурчала хозяйка квартиры.

– А, правда, почему воды нет в трубах...

– Слушайте, – произнес Миша. – Снега можно натопить...

– Ага, газа нет, на чем топить будем...

– Ну да...

– Надо костер разжечь. Короче, во-первых, воды нагреем, хоть чаю попить, и заморозку сварим, и снег растопим, чтоб вода была, хоть в унитазы посливать.

Идея была немного странной, Мария Савельевна вроде недовольно хмыкнула и попыталась возразить по поводу этой мысли, но все уже так замерзло, что перспектива согреться и выпить горячего чая всем показалась очень заманчивой.

– Теть Маш, а у вас ключи от подвала есть? – поинтересовался Миша.

– Есть, а что?

– Надо спуститься.

– А что с костром?.. – медленно спросила Лиля, на ней уже не было лица, глаза словно провалились внутрь, а маленькие пальчики уже, похоже, не разжимались.

– Давайте сначала в подвал спустимся, только там костер можно попробовать разжечь. Через окошки дым вытянет. Пошли, Ген, сходим.

– Я тоже пойду, – Сергей поднялся из-за стола.

– А чем топить-то будем? – поинтересовался Миша – Дров-то нет? Хотя... у меня есть пара досок, да шкаф старый разобранный лежит, хорошо что не выбросил. На костер хватит за глаза.

– Да у меня тоже есть, что попалить...

Мужчины вышли, и Мария Савельевна тяжело вздохнула:

– Да... Вот так новости... на Новый год. Ну ладно...

– Я уже тоже так замерзла... – прошептала Влада.

– Да. Холодно, как по заказу, – пробормотала Мария Савельевна. – На балкон мне надо было выйти, я как дверь открыла, а там так метет!..

Она не успела договорить, как в дверь ворвался Миша.

– Девочки, хватайте посуду, какая есть, и бегом вниз, в подвал!! Там отопление прорвало, пол подвала воды! Бегом!.. Теть Маш, давай ведра, что есть!! Будем воду собирать, там рекой течет все, – и Миша выскочил за дверь.

– Ой-ой-ой! – заголосила Мария Савельевна. – Трубы полопались, ой, что ж мы делать будем!.. – она схватила два ведра и ринулась вниз.

– Теть Маш, а есть еще ведра? – вдогонку прокричала Влада.

– Ой, там на кухне, ведроко еще под раковиной возьми!..

– Лиля, пошли ко мне, у меня два таза и ведро! Еще мусорное есть!

Девушки ринулись вниз.

– Влада, подсвети мне!

– Да у меня руки заняты, ты свети, а то не видно ничего! Пошли вниз!

Через минуту девушки, впотьмах спустившиеся в подвал, увидели сквозь слабый свет тусклого фонарика льющуюся широкую струю с лопнувшей трубы. Вокруг уже суетились мужчины и Мария Савельевна.

Пол вокруг был уже залит водой, походило, что труба лопнула уже давно. Влада и Лиля отпрянули, но было уже поздно: обе моментально почувствовали, как сразу насквозь промочили ноги. Несмотря на это, девушки ринулись на помощь. Там и тут мелькали отблески фонариков, мужчины подставляли ведра, все суетились вокруг – через минуты все принесенные емкости были заполнены водой.

– Ко мне давайте в ванную сливать!! – закричал Сергей. – Влада, ко мне мчи! Дистрофика зови на помощь, тащите с ним все, что у меня есть, мусорное ведро не забудьте! Там открыто!

Влада бросилась наверх, Лиля за ней. Они мчались по лестнице, за ними с полными ведрами неслись на третий этаж мужчины – сливать воду в ванную Миши.

– Девчонки, под пробку тряпку суньте, чтобы плотнее было! – прокричал Геннадий Петрович. – И тащите ведра вниз, а мы поднимать наверх будем!

Влада, подсвечивая путь фонариком, толкнула дверь квартиры Сергея. Вокруг стояла темень, она с трудом разбирала дорогу. Никого не было видно.

– Эй!.. – она не знала, как зовут гостя. – Эй, где ты?! – Влада подсвечивала тусклым фонариком вокруг, как вдруг вскрикнула, сзади стоящая Лиля тоже громко завизжала.

Прямо перед ними из темноты в дверном проеме предстала сутулая мужская фигура.

– Тебе Сергей передал... чтобы ты... спускался... Помочь надо... там трубу прорвало, – Влада не сводила глаз с молодого парня. Высокий, худощавый, с темными волосами и ровной прямой челкой над нависшими густыми бровями. Впалые скулы, косо очерченный рот – парень в темноте квартиры выглядел ужасающе. – Спускайся... Ведра нужны... Где у вас...

Влада огляделась, быстро заткнула пробкой сливное отверстие, потом увидела большой светлый пластмассовый таз, забежала на кухню, схватила мусорное ведро под столом, и они снова ринулись в подвал.

– Лиля, ты че прихватила? – мимоходом крикнула она девушке сзади.

– Да ведро, вот...

Они забежали в подвал: Мария Савельевна и Сергей набирали воду, потом переливали в свободную тару, а Миша и Геннадий Петрович тоже были здесь и черпали воду из угла подвала, где она стояла почти на четверть метра.

– Девчонки, Влада, стой, придерживай ведра, набирай, а я поднимать буду наверх. Где этот?! Вы его позвали?.. – закричал Сергей.

– Да.

– И что, где он?!

– Не знаю, мы сказали, он просто...

– Ах ты падла! Чего он там мешкает!! Ну сука, устрой ему!.. – Сергей ринулся с двумя полными ведрами наверх и сразу увидел спускающегося гостя. Тот будто ничего не соображал и с трудом вглядывался вниз, подсвечивая путь спичками. – Где ты, бл*дь, ползешь?! – В подвале все-таки появился гость с темными волосами, и Сергей слегка толкнул его в сторону. – Помогай давай, че так долго?

– Темно... Я не вижу ничего... пока спустился...

– Баран, давай за мной, на ведро, тяни наверх за мной!

– Лиля, подставляй таз!

– Аккуратно, здесь по колено!

Команда продолжала работу, несмотря на суету, некую разобщенность действий и совсем незапланированную срочную ситуацию. Лиля и Влада подставляли емкости и набирали жидкость с трубы, Мария Савельевна маленьким тазиком собирала воду с пола подвала, мужчины таскали ведра наверх. Все громко переговаривались, иногда кричали, частенько чертыхались и матерились. Уже несколько раз мужчины спотыкались на ступеньках и роняли железную тару. Грохот, шум, гам.

– Где ведро? Них*я не вижу! – ругался громкий голос, уже было не разобрать, чей он вообще.

– Бл*дь, фонарь упал!..

– Миша, будешь наверху, Таньку зови! У нее там тоже ведра должны быть! Миша, и у меня еще есть на лоджии! – вдогонку мужчине кричала Мария Савельевна, согнувшись пополам.

Влада набирала воду, льющуюся из трубы, и одновременно черпала ее где-то сзади от себя.

– Ой! – громко крикнула Лиля. – Тут яма! У меня одеяло упало!

– Ты мне на ногу налил! – закричал кому-то Миша.

Влада сразу заметила, что на плечах нет ни теплого маминого одеяла, ни длинного и широкого шарфа, где она их посеяла, она уже затруднялась сказать. Откуда-то с лестницы раздался грохот и следующий громкий мат.

– Грязную с пола – на третий этаж Мише в ванную, а та, что с батареи – к Сергею! – Мария Савельевна пыталась на ходу раздавать ценные указания.

– И ко мне можно, там открыто!

– Миша, что там у Тани?!

– Да идет она, с Геной спускаются.

– А у меня ведра взяли? Там еще таз под столом!

На пороге появилась низенькая, полненькая Таня, она только запричитала, увидев полный подвал воды и спящих соседей, как зацепилась за что-то и сразу упала плашмя в лужу воды.

– Ой! – Мужчины бросились поднимать женщину.

– Таня, вон в углу воды по колено, оттуда загребай!

– Ты куда льешь?! – раздался громкий низкий крик Сергея, и Влада увидела силуэт гостя.

– Там уже полная ванная!

– Давайте на третий! Тащите туда!

Влада набирала воды в ведро, как разогнувшись, вдруг больно ударилась о выступ в стене.

– Ай, – она застонала, а почти одновременно загрохотало где-то на лестнице. – Блин, головой зацепилась...

– Дистрофик, помогай носить, уже некуда налить! Пошли со мной! – опять раздался крик Сергея.

– Фонарь потух, есть у кого?

– Да нет тут!

– Блин, темно!..

– Теть Маш, есть еще фонари?..

– Да где-то есть... Миша, я не знаю, на столе свечи в стакане, зажги там!

Спустя некоторое, ни для кого неясное время, Влада, подставив очередную тару под сломанную трубу, вновь повернулась, чтобы поменять ведро и передать гостю Сергея, как увидела, что вода из трубы больше не льется.

– Воды больше нет!! Перестала течь...

– Все! Приехали! Хватит, – проговорила согнутая в три погибели Мария Савельевна. – Вся вытекла... Все, тут воду тоже собрали, уже одна грязь под руками. Давайте остановимся. Все, уже не могу... – она тяжело вздохнула, снова охнула и вцепилась руками в стену.

– Влада, у меня башмак потерялся... – слева раздался голос Лили.

– Все, давайте передохнем, сколько набрали, все наше... – Мария Савельевна продолжала стоять, согнувшись. – Ой-ой!.. – она застонала. – Разогнуться не могу!..

– А я все мокрая! – Татьяна тоже подошла из-за угла. – У меня ноги по колено...

В подвал вошли Сергей и Миша.

– Мужики, перекур, вода закончилась, – Геннадий Петрович облокотился об стену.

– Сереж, возьми фонарик там, сюда давай, – Миша протянул руку.

– Все, не могу больше... – рядом Лиля взмахнула рукой. – Я сейчас упаду, ноги...

Влада, остановившись, вдруг поняла, что не чувствует рук, она пыталась их приподнять, но те не слушались.

– Руки... – только прошептала она и, подойдя ближе к центру подвала, где стояли сейчас мужчины, увидела свои мокрые спортивные штаны, и сразу почувствовала нестерпимый холод и жуткую боль абсолютно во всем теле. Перед глазами все расплывалось и мелькало. Все присутствующие были промокшие, уставшие и грязные.

– Разогнуться не могу... – застонала Мария Савельевна, она так и стояла, согнувшись у стены.

– Сереж, принеси табуретку... Ладно, я сам...

– Да я на ступеньки присяду... – женщина попыталась двинуться. – Руку дайте кто-нибудь, ноги не слушаются.

– Я сейчас умру... – захныкала Лиля, волосы слиплись, она стояла вся мокрая в коротенькой красной курточке, ее трясло, словно осиновый лист на ветру.

– Ой, дите... – с тревогой в голове проговорил Геннадий Петрович.

– Надо костер разжигать, мы сейчас все тут подохнем! У меня ноги по колено мокрые! – подхватил всеобщую панику Миша.

– А я вообще насквозь, – Татьяна обхватила руками голову и присела на стоявший старый ящик. – А как мы тут костер...

– Так! В ведре разожжем! Дистрофик, пошли наверх за досками!

– Я не могу, – только сейчас все услышали голос откуда-то сбоку и заметили сидящего у стены молодого парня. – Я встать не могу...

– Сможешь!.. Пошли-пошли, сейчас костер разведем, согреемся, – Сергей махнул рукой.

– Пошли с тобой! – Геннадий Петрович потянул его к выходу. – Что нам надо?.. Давай доски, Миш, пила у тебя есть?

– Да какая пила, топор нужен! Ща принесу!

– Миш, давай топор, и газет прихвати для розжигу, зажигалку, у меня все мокрое, а мы с Сергеем ко мне.

– Можно в тазу, он железный... – махнула головой Татьяна в сторону огромной посуды с водой.

– Да, давай отнесем, – мужчины схватили таз и потянули к выходу. – Гена, подсвети нам!

– Дистрофик, а ты сходи, притащи одеяла, плед, что найдешь, одежду тащи!

Парень с трудом приподнялся, взял одну из свечей, стоявших в проеме, и потащился наверх.

– Лиль, пойдем ко мне, вещи нужно взять, надо переодеться...

– Я уже ничего не чувствую... – та уже плакала, слезы градом катились по бледным щекам.

– Давай-давай, нужно притащить, что есть, всем надо переодеться.

Девушки поплелись наверх: каждый шаг теперь давался с трудом, не слушались ни руки, ни ноги. Во всем теле была адская боль, ступни жгло огнем, будто они были не промокшие, а топали по раскаленным углям.

– Давай, Лиль... сейчас переоденемся.

Они зашли в квартиру Влады, хозяйка сама из последних сил передвигалась по комнатам, словно моментально забыв, где вообще находятся ее вещи. Протянула первые же попавшие джинсы и свитер девушке, та с трудом начала переодеваться.

– Вытирайся, – Влада протянула полотенце. – Лиль, вон сумка, давай вещи туда покидаем, вниз потащим.

Она кидала с полок полотенца, пододеяльники, пледы, кофты, носки, шарфы, свитера, какие-то вещи, которые на ощупь казались ей теплыми. Комкала их не глядя и запихивала в сумку, схватила с вешалки пальто, потянулась за шапкой, сунула зимние сапоги на невысоком каблуке и сама пыталась переодеться на ходу.

Ноги не слушались, мокрая одежда облепила тело и будто не хотела с ним расставаться, волосы слиплись и мешали, руки не сгибались и не разгибались. С огромным трудом девушки переоделись, но теплее не стало, тело уже даже не ощущалось. Они как-то все-таки натянули на себя и верхнюю одежду и схватили сумку за ручки.

– Я не могу... Я не дотащу... – Лиля снова заплакала.

Влада и сама уже не чувствовала конечностей, из сумки торчали вещи, она получилось тяжелой, и девушки попыталась просто потянуть ее по полу за ручки. Было ощущение, что они напихали туда кирпичей, ноша не сдвигалась.

– Лиль... мужчин надо звать... Мы не дотащим...

Давала силы только единственная мысль о предстоящем тепле. Девушки спустились по ступенькам в подвал и сразу увидели отблеск огня. Влада облегченно вздохнула. Ей сразу показалось это самой чудесной новостью на свете. Пока они переодевались и собирали вещи, мужчины успели нарубить деревянные бруски, Миша подкидывал их в огромный таз, где уже виднелись куски газет, а Сергей продолжал ломать какие-то длинные планки.

Костер разгорелся, соседи подошли ближе. Дым кружился вокруг, со всех сторон дуло, в подвале было сыро и крайне неуютно, но тепло от костра было таким долгожданным, что все вокруг замерли и только тянули к огню руки.

– Там вещи наверху... Мы не смогли дотащить, теплые... Полотенца, пледы, одежда... нужно принести...

Но все будто уже не могли сдвинуться и стояли вокруг с уставшими грязными лицами, не сдвигая взгляда с яркого пламени в тазу.

– Кирпичи нужны, надо туда положить, чтоб разогрелись, – Геннадий Петрович покрутил головой.

– Да тут мокрое все, это надо ломать где-нибудь, – уставшим голосом произнес Сергей, подкидывая в костер тонкие деревяшки.

– Слушайте, у этой Зины в квартире на балконе кирпичная стеночка под перилами, можно сломать... – вдруг произнес Миша.

Все повернули головы в сторону Марии Савельевны, словно задавая немой вопрос. Та сидела на ящике, скрючившись над костром, мокрая и обессиленная. Она подняла голову.

– Да что вы смотрите, ломайте, раз надо... Я не знаю... Потом как-то будем разбираться.

– Сереж, пошли, я думаю, топором стенку ломаем быстро, нам хотя бы несколько штук, деревяшки быстро сгорят, а сил уже нет искать...

– Пойдем, я переоденусь сначала... Я мокрый весь.

– Да я тоже...

– У нас там вещи на пороге... – чуть слышно добавила Влада. О том чтобы сходить назад самой она даже не хотела думать, ей казалось, что никакие силы не способны ее сейчас оттащить от согревающего пламени костра.

– Табуретки еще бы... Савельевну посадить, Таню, да и остальным бы... – произнес Геннадий Петрович, и Влада увидела, как мужчина замерз и устал, взгляд потух, а бледное лицо осунулось. – Сейчас схожу, – тихо добавил он.

– Геннадий Петрович... у меня на третьем...

– Угу... – мужчина медленно развернулся и, сторбившись, пошел к выходу.

Лиля смотрела на отблески пламени и не чувствовала ни ладоней, ни вообще собственных рук, но огонь будто стал растапливать этот нескончаемый холод вокруг. Дым неровными клубами вертелся по темному подвалу, мелькал туда-сюда, становилось теплее. Вокруг гулял сквозняк, но организмы все равно согревались, вспомнив недавно забытое ощущение комфорта и тепла. Лиля не сводила глаз с пламени маленького костра в тазу, она хотела что-то спросить у Влады, но у нее не хватало сил даже на простые фразы. Хотелось только молчать и греться, еще хотелось присесть или лучше прилечь, и лежать тут возле огня долго-долго. Она вдруг увидела, как Влада чуть покачнулась, а потом еще раз.

– Влада!.. – Лиля вскрикнула, как ту вновь зашатало. – Влада! Держись! – она подошла ближе и приобняла соседку.

– О... так теплее... Я рук так и не чувствую...

– Да и я не чувствую...

Влада стояла, чуть пошатываясь, и безумно хотела присесть. Она хотела было предложить рядом стоящей Лиле сходить за стульями в собственную квартиру, но поняла, что просто не сможет сдвинуться с места. Еще она видела лицо пожилой Марии Савельевны, грустно склонившееся в сторону огня, и незнакомую ранее женщину Татьяну: та, обхватив руками голову, сидела на ящике. Влада хотела спросить у них про самочувствие и еще про многое, но произнести хоть что-то совершенно не было сил.

– Вот бабы наши намучились! – Услышала она мужские голоса и сразу увидела, что в подвал спустились Сергей и Миша с ведрами в руках. – Ща разогреем вас, бабоньки! – Миша достал кирпичи и стал укладывать их в таз с костром.

– Так, давайте переодеваться! – показался Геннадий Петрович с сумкой Влады в руках. – Так, Мария Савельевна! Таня!..

– Да я так высохну, я вроде не сильно... – еле слышно произнесла Татьяна.

– А ну-ка, вы чего? Срочно переодеваться! Мария Савельевна!

– Не... – та слегка махнула головой, – я не буду...

– Да ноги мокрые, вы чего? Я вон, по колено! – Миша тряхнул ногой. – Заболеете же.

– Да я тоже по колено, – Таня показала на мокрую обувь. – Да сил уже нет переодеться, холодно.

– А ну-ка! – Миша потянулся к женщине и ловко стянул с нее верхнюю одежду. – Ну-ка, давай, – он взял из сумки Влады один из пледов, лежащих прямо сверху, и стал укутывать Таню. – А обувь сама, справишься?

– Да у меня тут не сильно промокло, я только, когда упала, намочила... Спасибо, Миш...

– Теть Маш, а ты чего сидишь? Вон вещи принесли, давай, что подходит, переодевай.

Женщина глянула на Владу и слегка улыбнулась.

– Не мой размер...

– Да там полотенца, кофта... Она тянется... Что-нибудь подойдет, – Влада с трудом произносила слова.

Но Мария Савельевна отмахнулась с улыбкой, она стала отогреваться, но ног совершенно уже не чувствовала, да и прекрасно помнила, сколько пар всевозможных чулок и колготок натянула на себя сегодня.

– Не, спасибо, я все равно ничего не чувствую, а руки согреваются...

Миша только было начал спорить и уговаривать женщину переодеться, как та добавила:

– Да у меня там трое порток, я их не стяну... Я так посижу...

– А ну-ка погодите! – греющийся почти возле самого костра Сергей вдруг потянулся в сторону, схватил нечто похожее на обычную тряпку и полез руками в самый костер, Влада удивленно глянула, а стоящая рядом Лиля охнула. Тот тем временем вынул один из кирпичей из таза с огнем и, подойдя к Марии Савельевне, громко приказал:

– А ну-ка убираем ноги в сторону!

Та удивленно моргнула и только успела сдвинуться, как Сергей поставил кирпич прямо у нее возле ног.

– Ставьте сюда! Сразу разогреются! Только тапки скиньте!

Мария Савельевна глянула на парня, потом вниз, стянула мокрую обувь и осторожно поставила ноги на горячий кирпич. Они моментально почувствовали тепло.

– Так, и переодеваться! – уже скомандовал Миша. Он нырнул в сумку Влады и выудил оттуда длинную модную кофту серо-зеленого оттенка с огромными пуговицами, правда, сейчас она выглядела просто невнятного темного цвета. Он помог женщине стянуть верхнюю одежду и надеть кофту. – Ну вот, в самый раз! – Миша довольно улыбнулся. – Потом Владке деньги отдадите! – И достав из сумки девушки большое банное полотенце, заботливо укрыл женщину.

– Спасибо, – кивнула Мария Савельевна.

Миша перевел взгляд на гостя Сергея: парень сидел, ссутулившись, на корточках чуть поодаль.

– А ты давай, чего-нибудь переодень. А ты, Ген?

– Да уже переобулся, пока ходил.

Миша достал из сумки Влады теплый разноцветный плед и кинул парню, потом перевел взгляд на Сергея, намекая на сидящего гостя.

– Как зовут?

– Дистрофик. Я же говорил, – спокойно ответил тот.

– Хорошее имя, родители долго выбирали? – Миша улыбнулся и обратился к парню: – Как зовут тебя?

– Данил, – тот поднял грустные глаза.

– Что, досталось тебе, Данил, в гостях? Больше не приедешь к нам? – веселился Миша.

– Угу... – парень склонил голову.

– Девчонкам нашим досталось, – молчащий до сей поры Геннадий Петрович качнул головой.

– А вам что, не досталось разве? – Татьяна посмотрела на мужчин.

Миша улыбнулся.

– Да... Я привыкший, в дороге и не такое бывает. Я пару раз так замерзал, что думал – не выживу. А ничего... живой еще. Пару раз под машиной в такой мороз пролежал, думал не встану. Однажды прямо посреди лужи на трассе машина заглохла, а что делать – картонок накидал да улегся...

– Нам бы пожрать сделать, горяченького... – Сергей поднял глаза на мужчин. – Можно б придумать... Можно б лапши заварить...

– Да хотя бы чайку... – Геннадий Петрович глянул на Мишу.

– Да чайку запросто, пойдем, Сергей, прогуляемся.

– Ой, я ж там табуретки тянул... – привстал Геннадий Петрович. – У входа стоят, с сумкой не поместился. Сейчас девчонок посадим.

Через минуты Лилия и Влада сидели в обнимку рядышком на двух табуретках.

– Давайте я вам кирпичик поменяю, свеженький! – Сергей потянулся к Марии Савельевне, ловко поменял кирпич, выудив другой из огня. Женщина переставила ноги и довольно улыбнулась.

– Спасибо.

– Девчонки, а вы пока потерпите, ща пойдем, найдем, в чем воды нагреть...

– У меня железный чайник на плите! И решетку в духовке возьмите! – сразу оживилась Мария Савельевна. – Нам на всех хватит! Чай на столе, хлеб! Сахар в сахарнице! Найдете?.. – она вопросительно покрутила головой по сторонам.

– Ой, неужели мы горячий чай будем пить! – восхищенно произнесла Лиля, она оживилась от этой новости и даже заулыбалась.

– Слушайте, может, че покрепче принести? У меня водка есть?

– Не... – Влада и Лиля одновременно покачали головой.

– Не, я чайку вот выбила бы, с удовольствием... – Таня посмотрела на мужчин.

– Ну чайку, так чайку! Дистрофик... Э-э, как тебя... – Миша обратился к темноволосому парню, а Сергей при этом громко рассмеялся.

– Данил...

– Данил, пошли с нами, поможешь, кружки, чашки, все это барахло тянуть, а заодно зайдем ко мне, переоденешься, мокрый вон весь.

– Слушайте, я что думаю... – Геннадий Петрович задумчиво обратился к присутствующим. – Нам надо сюда пару матрасов притащить, нормально сесть надо, я уже тоже на ногах не стою. У меня есть, надо тянуть.

– Так тут мокро везде... – посмотрела по сторонам Татьяна.

– Надо клеенку кинуть...

– У меня на столе есть! – воскликнула Мария Савельевна.

– И у меня на столе клеенка... – добавила Влада.

– А у меня в ванной шторка большая висит! – оживилась Лиля. – Только там, по-моему, закрыто... Я не помню, где ключи... Я у дяди Гены на столе вроде оставила...

– О, точно, с ванной шторка пойдет, у меня тоже есть, пойдете...

– Сереж, а что с дровами?

– Да есть вон еще чуток, – тот кивнул в сторону. – Пока хватит.

– Слушайте, а вода уже сошла, гляньте, там уже сухо... Хорошо успели, если бы позже заметили, воды бы не набрали, – Миша хмыкнул.

Влада только хотела спросить, а зачем им вообще столько воды, к тому же грязной: она не могла сообразить, что они с ней будут делать дальше, но пока она думала над этим, мужчины уже вышли.

– Мария Савельевна... – она обратилась к женщине. – А зачем нам столько воды?.. – она еще хотела добавить: «А зачем мы тут так вымокли и столько вещей теплых намочили, да еще и промерзли как собаки? Да и зачем воду с пола собирали?» – но пока ограничилась только одним вопросом.

– Да я тоже об этом подумала... если честно. Прибежали как сумасшедшие... Но, с другой стороны, у нас, Владочка, раньше так долго что-нибудь чинили... Сейчас праздник, а вдруг воды долго не будет? Нас много – вода нужна. Так что, я думаю, мы не зря тут так разбегались.

Через некоторое время мужчины вернулись с чайником, пледами, клеенками, едой и двумя матрацами. Все в нетерпении ожидали нагрева воды, оживились и посматривали на огонь. Успели совершить и некоторую перестановку. Расстелили непромокаемую шторку с ванной, кинули на пол еще пару клеенок и матрасы. Все с удовольствием расселись. Влада достала из сумки оставшиеся вещи, покрывало и пару полотенец и протянула соседям, все обмотались, укрылись вещами и ждали, когда закипит вода.

– Согрелись хоть малехо? – весело спросил Миша.

- Ой, согрелись немного, думала, что ноги отвалятся, даже болеть перестали.
- У нас с фонариками беда, – проговорил Геннадий Петрович. – Наблюдается недостаток.
- Поищем завтра! – произнесла Мария Савельевна с уверенностью в голосе. – У меня должны быть! И еще старые, я не выбрасываю. Свечи есть.
- Слушайте, вы так говорите, как будто мы здесь так и будем жить, – улыбнулась Татьяна. – Как будто мы так и будем сидеть в этом подвале еще месяц.
- Тань, ты, конечно, права, но у нас мастеров в будний день не дождешься, а тут... Мы даже не знаем, что там вообще у всех остальных...
- Ой, а кстати, никто не проверял, может, связь уже есть?.. – с надеждой спросила Влада.
- Нету, я смотрел, – спокойно ответил Сергей.
- Обалдеть... – Лиля скривила нижнюю губу и вопросительно посмотрела на Владу. – Неужели даже сеть до сих пор не ловит?
- Не, не было связи, когда я смотрел. Телефон есть у кого?
- Да какой телефон, я вообще не помню, куда я свой дел, – Миша пожал плечами.
- Ой, а я одеяло уронила там... – Лиля показала пальцем вглубь подвала. – Оно там с меня упало.
- А я тоже там... одеяло потеряла, не помню где... – Влада вспомнила про мамин подарок.
- Да я вообще все растерял, пока бегал! – засмеялся Миша. – Там на лестнице валялось что-то под ногами...
- Ну завтра уже посмотрим! Когда светло будет.
- А, кстати, который сейчас час?! – спохватилась Мария Савельевна. Геннадий Петрович взглянул на наручные часы.
- Полчетвертого.
- Полчетвертого чего? – переспросила женщина.
- Утра вроде.
- Так это уже второе число наступило? – Мария Савельевна пыталась сообразить, что вообще за дата на календаре.
- Да, так и есть.
- Сереж, а твои друзья так и не приехали... – Миша глянул на соседа. Тот сидел на табуретке, вытянув ноги к тазу с огнем, и периодически подкидывал разломанные деревяшки в костер.
- Ну да. Видели же сколько там снега, значит, пи**ец там, раз не приехали.
- Коллапс...
- Да однозначно и везде такое, раз столько насыпало. Рассветет, надо еще лезть, вечером ни хера было не видно, только засрался весь как свинья. Блин, искупаться бы сейчас, все чешется... – Сергей скривился и кинул очередной брусочек в огонь.
- Да неплохо было бы... – Миша глянул на воду в чайнике. – О, уже хорошо нагрелась, почти кипит, сейчас чайку попьем! ...Эх, хорошо. Согрелся немного...
- Мария Савельевна, вам кирпичик поменять? – обратился Сергей к женщине.
- Да не откажусь, – игриво ответила та. – Прямо тепло, даже ноги болеть перестали. Спасибо.
- Девчонки, а вам давайте по кирпичику под ноги?
- Да можно...
- Сейчас, вода закипит, достану...
- Через время чай был готов: по кружечкам разлили кипящую воду, всем досталось по пакету чая, каждый насыпал сахара по вкусу, и с огромным удовольствием соседи вкушали напиток. Горячие кружки, обжигая руки, согревали их, и на некоторое время в подвале воцарилась тишина. Ее нарушил Миша:

– Я так понимаю, спать здесь будем?

– Ну да, а где еще? В квартирах никак не теплее... – Сергей забросил еще дровяшек в огонь.

– Я здесь... – улыбнулась Таня. – Со всеми теплее, хотя в спину дует, конечно.

– Нам бы подушек еще принести... – Геннадий Петрович приподнялся с табуретки, – под спину подложить, и теплее будет. Да и одеяла нужны. Холодно. Надо сходить. У меня вроде их много, – он вспомнил про свои залежи, оставшиеся от предыдущей хозяйки.

– А как с костром быть? – поинтересовался Миша.

– Надо кирпичей еще притащить, чтобы прогрелся. Дыма слишком много, уже дышать нечем. Задохнемся нахер, – добавил Сергей. – Там дверь в подвал открыта?

– Да открыта, там тоже дыму полно, – сказал Геннадий Петрович. – Надо в подъезде пару окон открыть, а то, и правда, угорим нафиг. Тут вон никуда дым не уходит, фигли эти окошечки... С той стороны их снегом завалило, дыму некуда уходить.

– Да, в подъезде надо окна открыть, пойдемте, – Миша встал с матраса и двинулся к выходу. – Дышать нечем, так хоть вытянет. Денис, а ты отогрелся?

– Я Данил...

– Тьфу, забыл!.. Приедешь еще в гости к нам? – смеясь, спросил Миша. – Вставай, пойдем тоже с нами, принесем все сюда. Да я бы водочки дерябнул, и спать, уже не могу, падаю. Денис, тебе бы тоже водочки хапнуть...

– Я Данил...

– Слышишь, дистрофик!! – вдруг ошетинился Сергей. – Я тебе сейчас пендаля такого дам, что ты на Мурзика будешь отзывать!! Заладил!

– Я просто сказал, что меня Данил зовут...

– Да нам пох*й как тебя зовут!!

– Ну чего ты, Серый... – Миша попытался заступиться за гостя.

– Да задрал уже! Видит, все нервные, он нам еще имя свое талдычит, да нах*й оно нам нужно!!

– Сережа... ну не сердись... – попыталась успокоить соседа Таня. – Ну он же нам помогал... Как все тут старался...

– Бл*дь! Еще бы он не помогал!.. Ладно. Я тоже выпил бы... – добавил Сергей. – Давненько такого трезвого Нового года не было у меня.

– Да такого Нового года вообще давно не было! – развеселился Миша. – Ну пойдемте. Сергей, подкинь дровишек, чтобы дамы не замерзли, пока мы ходить будем.

– Где фонарик мой? – тот крутил головой по сторонам.

– Пойдемте, хватит нам двух, потом вернемся и все искать будем.

Влада держала горячую кружку в руках и ощущала тепло в ногах от приставленного кирпича. Перед глазами плыло, а в голове шумело. Она попыталась задуматься о событиях новогодней ночи, вспомнить Олега, но ей вдруг показалось, что праздник был давным-давно, и с момента неприятного ночного разговора прошло уже очень много времени. Потом она услышала мужские голоса, звон железа, шум, и почувствовала, как вздрогнула рядом лежащая Лиля. «Сколько новых знакомств сегодня... Соседи... Вода... Брр... Как было холодно... А еще Сергей... Вот и познакомились... Даже в гостях побывали друг у друга...» Ей показалось, что ее кто-то пошевелил, потом толкнул, она попыталась присмотреться, но увидела только отблески огня, а потом она уснула.

Таня уже почти засыпала, согрвшись под шерстяным колючим пледом и сверху лежащим гладким покрывалом, как почувствовала, что сильно затекла нога, которую она так неудачно подвернула при падении. Слева слышалось дыхание тети Маши, и Таня еще немного полежала – уж никак не хотелось разбудить задремавшую и уставшую сегодня соседку. Она

снова попыталась улечься удобнее, но нога уже нестерпимо ныла. Таня аккуратно, стараясь шевелиться как можно меньше, стала поворачиваться на другой бок. «Вроде получилось», – подумала она.

Становилось холоднее, и Таня приподняла голову, чтобы взглянуть на костер – дровяшки тлели. Она протянула ноги чуть ближе к большому тазу, в котором мужчины развели огонь – стало немного теплее. Она повернула голову и услышала, как зашевелился Миша и что-то пробурчал сквозь сон. «Ну и денек... Все намучились». Таня приложила голову к скомканной одежде девушки Влады, и только собралась закрыть глаза, как вдруг в проеме подвальной двери увидела женскую фигуру. Таня очень удивилась, повернулась и вдруг в очертаниях разглядела знакомый силуэт. «Тетя Люба!» – узнала она родную тетку по матери. Таня уже было собралась крикнуть слова приветствия, как неприятный холодок побежал по спине: она вспомнила, что тетки уже лет восемь как нет в живых. Таня машинально подвинулась ближе к Марии Савельевне и, не мигая, смотрела на женщину в дверях: та двигалась, медленно приближаясь к лежащим на матрасах людям.

Привидевшаяся женщина посматривала по сторонам, словно кого-то искала среди окружающих. Таня уже рассмотрела спокойное лицо покойной тети Любы и чуть прищуренный взгляд, внимательно разглядывающий спящие лица. «Неужели она ищет меня?..»

Тане не было страшно от увиденной картины: с одной стороны, она понимала, что перед ней некое таинственное видение, но с другой стороны, тетя Люба никак не могла желать ей зла, даже явившись с того света: Таня была ее любимицей. Более того что тетка всю жизнь опекала племянницу, так еще и оставила ей все свое наследство. Тетя Люба вообще была очень ласковой и доброй женщиной, и сейчас лицо ее выражало достаточно спокойное и созерцающее выражение – она словно просто пыталась найти близкую родственницу и, медленно передвигаясь между спящими людьми, разглядывала лица, чуть наклоняясь к каждому.

Таня вся сжалась и не сводила глаз с призрака. «Может, надо ей сказать, что я здесь?..» – но было слишком страшно для того чтобы самой заговорить с явившейся с того света родственницей. Та уже подошла ближе, аккуратно переступая между разложенными на мокром полу матрасами, и вдруг остановилась возле парня Данила – Таня запомнила его имя. Темноволосый, с густыми бровями, очень худой и крайне неразговорчивый. Правда, она видела, как он старался, хотя было заметно, что чувствует себя парень крайне неважно: он морщился и иногда тяжело вздыхал, но ответственно трудился наравне со всеми. Еще она заметила, что тот не высовывался, вел себя очень скромно, несмотря на свой мрачноватый вид и несколько пугающую внешность.

Таня увидела, что тетка внимательно смотрит на парня, как будто именно его и искала. «Зачем он ей?.. Она о нем понятия не имеет...» Только Татьяна подумала об этом, не спуская глаз с открывшейся картины, как тетя Люба вдруг опустилась на колени перед спящим Данилом и внимательно стала его разглядывать, будто пытаясь рассмотреть его со всех сторон. Потом опустила руку на спину парня и провела несколько раз, словно успокаивая его. Таня не сводила взгляда с этого видения: тетя Люба нежно гладила Данила по голове, затем вдруг резко повернулась назад в сторону племянницы, а потом слегка взмахнула рукой, будто указывая той на парня. Таня сжалась и продолжала наблюдать за странным видением. «Почему она так заботливо с ним себя ведет... Он же ей – никто...» Как вдруг увидела, что тетка взяла маленькую подушку, лежащую немного поодаль, а потом положила ее Данилу на лицо и стала придавливать подушку руками, словно пытаясь его задушить.

У Тани от такой картины чуть не остановилось сердце, она открыла рот, чтобы закричать, но не смогла произнести ни звука, и только тянула руку в сторону парня и своей привидевшейся тетки. Позвать на помощь не получалось, и Таня задергала ногами и руками, пытаясь произвести хоть какой-нибудь шум, чтобы разбудить соседей. Ногой она зацепила таз с тлею-

щими красными углями, услышала металлический звон, потом свой крик, и сразу почувствовала, как чья-то рука теревит ее за плечо.

– А-а! – продолжала звать на помощь Татьяна.

– Таня, да ты что?.. Таня!..

Открыв глаза, женщина увидела растрепанную Марию Савельевну, та чуть приподнялась и трясла ее, пытаясь разбудить.

– Таня, тихо... разбудишь всех... Все устали, пусть хоть поспят чуток...

– Фух... – Таня выдохнула. – Сон страшный приснился, – она огляделась по сторонам, было темно и практически ничего не видно. – Теть Маш, где свечка, дайте мне что-нибудь...

– Да тут, где-то тут были... – Мария Савельевна нащупала большой фонарь на батарейках в виде старинной лампадки, включила его и подала соседке.

Татьяна обвела лучом спящих людей: все мирно отдыхали, вокруг стояла тишина, все было спокойно.

– Фух, тетя Маш, испугалась...

– Да как тут не испугаться, – прошептала та в ответ. – Такое тут... В подвале спим на мокром полу. Кто б рассказал, не поверила бы... Ну ладно, спи.

– А вы уснули?

– Да не, так дремаю, ноги крутит.

– Болят?

– Да ты знаешь, тьфу-тьфу, нормально. Я боялась, что вообще разболятся. Они у меня, знаешь, чуть замерзнут, потом мне вообще ходить невмоготу. Как зима настает, мне сразу хана, мучаюсь с ногами, Танюша. А тут по колено в воде ледяной сколько пролазила на карачках... Но ничего, отогрела их. Ой, спасибо, мужики рукастые. Хоть Новый год, а они почти трезвые... Так, отогрелись только. Даже этот... Сергей этот... молодец, ничего не скажешь. Я с ним так ругалась, да ладно... Потом расскажу... Такое чудил... Ладно, сегодня помог как... Да ладно... Спи...

– Ой, да не усну, наверное, теперь... Такой сон страшный...

– А че приснилось-то? Аж заорала ты. Еще и в спину меня толкнула, я аж перепугалась.

– Ну прости, тетя Маш, это я со страху... Снилось, что закричать не могу, и я пыталась разбудить всех.

– Кого «всех»?

– Да всех, – Таня качнула головой, показывая жестом вокруг.

– Так тебе мы снились?.. – с интересом спросила Мария Савельевна.

– Ага!..

– О, сколько впечатлений. Даже мы все приснились. Намаялась сегодня ты...

– Ага, представляете, приснилось, что тетка покойная к нам в подвал заходит и ходит тут туда-сюда...

– Ой, ну надо же... Это ты, наверное, сегодня перенервничала, я так думаю.

– Так я смотрю на нее, а она вроде как ищет кого-то... А потом к этому... к Данилу подошла, сначала вроде гладила его, а потом подушку схватила и давай его душить!

– Да ты что? Ну надо же... – вздохнула Мария Савельевна. – А почему его?

– А я откуда знаю. Я тоже еще во сне подумала: при чем здесь он, она его вообще не знала.

– А кто приснился-то? Может, помянуть надо, Таня?

– Да я поминаю, свечки всегда хожу, ставлю, за упокой души. Мы с теткой хорошо ладили. Она меня очень любила... Очень. Наследство мне оставила. Это же я на ее деньги там, у матери, квартиру себе купила. Там цены маленькие на жилье, мне на двухкомнатную хватило. Я даже эту свою квартиру не стала продавать...

– Подожди, Тань... Так кто тебе снился-то?.. Тебе же Любка наследство оставила...

– Ну да, тетя Люба и снилась! Да вы же ее хорошо знали...

– Таня, а ну давай подымайся! – вдруг резко произнесла Мария Савельевна. – Давай, будить всех! – она задергалась, закопошилась и попыталась неловко подняться. – Таня, руку дай! Не могу встать!!

– Теть Маш, вы чего?..

– Вставай, Таня, я тебе говорю. Любка бы просто так не приснилась!

– Теть Маш, да вы че?..

– Ни че, вставай, говорю! Тетка Любка твоя ведьма была настоящая, раз приснилась, значит, что-то сказать тебе хотела!

– Теть Маш... да вы чего вообще?.. Какая ведьма, она хорошая...

– Она-то хорошая. Да только она всегда как скажет, так и было. Я с ней десять лет на одной кухне прожила, я знаю. Она сама вещие сны видела, всегда сбывались. Меня сколько раз предупреждала!

– Да как...

– Да буди, говорю, всех! – Мария Савельевна уже приподнялась, с трудом нащупала свои мокрые тапочки и стала толкать рядом спящего Геннадия Петровича. – Гена!.. Гена! Просыпайтесь! Миша!.. Миша!!

– Теть Маш... да вы что, с ума сошли?..

– Так че снилось тебе, говоришь?.. Миша! Вставайте!! – женщина продолжала громко звать соседей. – Говоришь, она подушкой душила... Значит, предупреждала, что задохнемся! Миша!.. Гена!..

– Что?.. Что такое?! – Миша приподнялся откуда-то с краю и тарашил глаза на фонарь в руках Марии Савельевны.

– Миша, буди всех, наверх надо подниматься, мы угорим здесь!

– А что случилось?

– Сон Таньке приснился, покойница предупредила! Буди всех! Гена! Да вставайте же!..

– Вы что, одурели совсем?! – возмутился Миша. – Дайте людям поспать! Костер еле-еле горит, с чего мы угорим, там окна в подъезде открытые! Спите, давайте, сон вам приснился...

– Поднимайтесь!.. Гена!

– Да не орите вы! – прищкнул Миша, грозно глядя на женщину. – Не спиться, так шуруйте отсюда домой, наверх! И там орите!

– Миша, да Тане сон приснился. Верный сон, я тебе говорю! Я ее тетку знала...

– Да прекратите вы уже!

– Что?.. Что?.. Что случилось? – Геннадий Петрович вскочил и крутил головой по сторонам, похоже, даже не понимая, где он.

– Спи, Ген, тут бабская революция произошла, сон страшный приснился.

– А?.. Что?.. – мужчина продолжал растеряно оглядываться.

– Теть Маш, вы или спите, или уб*йте отсюда на х*й! Без вас тошно, еще вы тут устраиваете драмтеатр!

– Ай!.. – женщина нервно махнула рукой. – Уходить надо отсюда!

– Так уходите, если надо! Или заткнитесь, или валите! Вместе с Танькой! – разбуженный Михаил громко возмутился.

Проснулся Сергей и, тараща глаза, спокойно разглядывал окружающих, будто видел в первый раз.

– Сережа, Сережа! – Мария Савельевна кинулась к парню. – Уходить отсюда надо! Тане сон приснился! Верный сон, я тебе говорю! Давайте, уйдем отсюда!

– Куда мы уйдем...

– Куда... ну куда... ну наверх!.. Тане приснилась тетка ее – Любка! Я ее хорошо знала, она как ведьма была, что ни скажет – все сбывается!

Таня молчала и только поглядывала исподлобья на разыгравшуюся по ее вине сцену. Она вообще не помнила такой перевозбужденной соседку тетю Машу и подозревала, что за время своего отсутствия у той совсем расстроилась нервная система.

– Сережа! Давайте уйдем отсюда! Миленький, буди всех! Не к добру это! Не к добру! Ей приснилось, что мы угорим здесь все!

Сергей с недовольной физиономией приподнялся и медленно прошелся по подвалу.

– Ну с чего мы угорим... Ну как придумаете... – Ему нестерпимо хотелось спать, но умоляющий голос и слово «миленький» сделали свое дело, и он для виду прохаживался туда-сюда, посматривая вокруг – все ли в порядке, чтобы успокоить женщину. – Да не волнуйтесь вы. Все нормально. Дым рассеялся.

– Сереженька, сынок, давай уходить, буди девочек!.. Поднимемся хоть ко мне, хоть к вам к кому-нибудь, все равно, и там пересидим! А там помощь подоспеет. Верное дело говорю, Сережа! Давай?.. Давайте уйдем отсюда? Окошки здесь маленькие, их снегом завалило, а дыму-то некуда уходить, вот мы тут все и задохнемся. Сереженька...

Таня с удивлением наблюдала, какую панику вызвал рассказанный ею сон, она сама уже пришла в себя после неприятных впечатлений, разыгравшаяся конфликтная сцена ее совсем не радовала и она уже пожалела, что рассказала о видении пожилой женщине.

– Да немного тут дыма. Что вы паникуете, подвал большой...

– Да какой он большой!.. Тут комнатюшка, да рядом, и третья вон... Потолочки низенькие, а мы костер уже сколько жжем... Я сразу говорила: в подвале нельзя огонь разжигать, тут закрыто все...

– Ну хватит!! – заорал Миша не своим голосом. – Я вам сказал, не нравится – валите на х*й!!

– Миш... ну ладно тебе... Ну бабы, что с них взять... – уже проснувшийся Геннадий Петрович пытался успокоить возмущенного соседа.

– Да, бл*дь, ну не до такой же степени гнать! Ну давайте сонник пойдем еще прочитаем! Тут на ногах еле стоишь, нет, бл*дь, разбудили!! Надо было вам ведра вручить, чтобы вы на третий этаж в темноте потаскали, вы бы сейчас дрыхли без задних ног и х*йней бы не занимались!!

Мария Савельевна вдруг зарыдала и стала печально всхлипывать.

– О-о-о, – протянул Миша, – ну вообще... – Он сжал руки в кулаки, плотно сцепил зубы и пытался сдержаться, чтобы опять не заорать. Сергей, закутавшись плотнее в куртку и натянув воротник почти на уши, прохаживался по подвальному помещению.

– Ну что будем делать?..

– Да что... Они ж заснуть не дадут. Давайте, что ли, собираться, что делать, – Геннадий Петрович наклонился над спящими девушками. – Влада... Лиля... не спите? Давайте потихоньку...

– Блядь!! А это че за х*йня! – вдруг громко заорал Сергей, глянув куда-то в сторону. – Кто дверь закрыл?!

– Че там? Дверь закрыта, что ли?

– Ага! Мы ее не подпирали, не помнишь?

– Да нет вроде...

– Ну вот видите!! Я же вам говорю: верный сон! Верный! Любка бы просто так не приснилась! – снова заголосила Мария Савельевна.

– От сквозняка закрылась, дайте фонарь мне большой, не видно ни хера! – Сергей схватил один из кирпичей и пошел к двери.

– Вот видите! Вот видите!! Я же говорю...

– Хватит кричать, – перебил ее Геннадий Петрович. – Сейчас подопрем.

– Блин, тут сквознячина такой, пи*ец, как дует! Там опять ветер, что ли, разгулялся?.. Холод собачий! – ругался Сергей, устанавливая кирпич в дверной проем.

Проснувшиеся Влада и Лиля прижимались друг к другу, глазели на все происходящее и молчали, пока не понимая, что вообще происходит.

– А давайте наверх пойдем... – Мария Савельевна не унималась.

– Да мы околеем там!! – снова закричал Миша. – Сейчас дровишек подкинем, и снова тепло будет.

– Не надо дровишек... – уже тихо проговорила Мария Савельевна. – Тогда точно угорим.

– Да вы что, сумасшедшая?! – уже так громко возмутился Миша, что у всех зазвенело в ушах.

– Я не сумасшедшая!! – в ответ заорала женщина. – Ты если не знаешь, так молчи!! А я с Любкой десять лет прожила в бараке! Я знаю!!

– Ну как с ней разговаривать... – Миша, весь трясущийся от злости, швырнул в костер очередную деревяшку.

– Все равно уже все проснулись! А мы можем тазик с горячими кирпичами перетащить, там тепло будет!

– Где «там»?!

– Ну в квартире...

– В какой?! Там что, с костра дыма не будет?! Вот там точно все угорим! А еще околеем от холода! Только тогда уже точно сон в руку будет!

– Нельзя здесь оставаться! Нельзя...

– Мария Савельевна, давайте мы вас наверх, домой, отведем. Мы вам в ведро положим парочку кирпичиков, не замерзнете...

– О, Гена дело говорит!

– Да я не за себя беспокоюсь!! – закричала женщина. – Давайте, кирпичи сложим, пока они горячие, мы их аккуратненько поставим у кого-нибудь, и тогда не замерзнем! А?..

Недовольные мужчины нахмурились, а Сергей сказал:

– Вы на порог подвала выйдете и посмотрите, как там дует, там не только дым вытянет, там нас всех вытянет на хер вместе с матрасами. Так что давайте...

– Ну что же вы мне не верите! Девочки, ну вы скажите... – она повернулась к Тане и умоляюще смотрела печальными глазами.

Та только опустила глаза вниз, она вообще чувствовала себя виновницей всего происходящего и сейчас не знала, как себя вести и чью сторону поддерживать. Мария Савельевна вдруг заплакала и переводила взгляд с одного на другого. Лиля и Влада так и не понимали, что происходит, и только хлопали сонными глазами, тесно прижавшись друг к другу.

– Вы сами видели, что дверь захлопнулась! Видели же?! Скажите спасибо, это Таня всех спасла! – всхлипывала женщина.

– Мария Савельевна, да даже если бы дверь закрыта была, все было бы нормально, – Геннадий Петрович пытался успокоить соседку. – Не паникуйте. Здесь окон много.

– Каких окон? Здесь окошки-то малюсенькие!

– Все, сон как рукой сняло!.. Спасибо, Мария Савельевна! Вы в своем репертуаре! Вам поскандалить да поорать – хлебом не корми. Ваша стихия. Вам и снов никаких не нужно. Вы и без снов орете всегда. Чуть что, только вас в доме и слышно! – Миша нервно шагнул от стены к стене.

– Я по делу ору!

– Да я даже не сомневаюсь! – Миша кинул еще деревяшку в костер и заглянул в чайник. – Спасибо, всех перебудили уже. Уже не угорим, все, не волнуйтесь, будем пить чай.

Действительно, все уже проснулись и только печально переглядывались, вспомнив ко всему происходящему еще и причины перемещения их в мокрый подвал. Огонь уже разгорелся, света стало много, и девушки, уже укутанные плотнее, толкнули друг друга.

– Я в туалет хочу. Пошли, сходим?

– Пошли.

Они стали выбираться из-под теплых пледов, съезживаясь и протягивая руки к костру, как Влада глянула на продолжающего спать гостя Сергея.

– Гляньте, как Данил устал, даже нас не слышит, – она пыталась разрядить напряженную обстановку.

Все повернулись в сторону парня, тот действительно, крепко спал, уткнувшись носом в подушку.

– Дистрофику все нипочем. Перемерз, бедняга... – спокойно сказал Сергей. Несмотря на то, что ему хотелось спать, он тоже пытался сгладить конфликтную атмосферу. – Гляньте, как лапки сложил. Любо-дорого посмотреть. Ну хоть выспитесь. Потрудились, тяжести потаскал и вырубился.

Миша подошел ближе к парню и наклонился поближе.

– Дышит хоть?.. – Он повертел головой, рассматривая парня под отблесками костра. – Не вижу, он тут закутался. Дайте, фонарик, проверю хоть...

– Да ты его раскутай чуток, а то он там, и правда, задохнется, – прошептала Таня.

Миша наклонился над парнем и аккуратно, подсвечивая фонариком, потянул за полотенце.

– А что это у него... – мужчина провел пальцами возле парня и посмотрел на руку. – Тут у него кровь! Да, это кровь... Кровь это!

Все вскочили и двинулись к лежащему парню. Тот лежал на боку. Сергей присел, схватил гостя за голову и чуть подвинул ее, чтобы рассмотреть лицо поближе. Под светом фонарика все увидели темные пятна на лице и на подушке – парень лежал весь в крови.

– Ой, мамочки... – прошептала Лиля.

– Данил! – Сергей затряс парня. – Данил!!

– Что делать... Скорую же не вызовем... – застонала Татьяна и схватилась за голову.

– Отойдите, – Влада подошла ближе. – Надо пульс проверить!

Она ловким движением схватила парня за руку. Все затаили дыхание и молча наблюдали. Влада переместила руку на шею парня и склонилась над его лицом.

– Дышит вроде... – взволнованно произнесла она. – И пульс вроде есть...

– Данил! – Сергей опять затряс парня. – Аптечка есть у кого-нибудь? Что надо? Что надо делать?.. Кто знает?!

– У меня есть! – Мария Савельевна с трясущимися руками махнула жестом наверх. – Я сейчас, я сейчас...

– Кто-нибудь умеет... ну этот... массаж этот... сердца... – Сергей умоляюще смотрел по сторонам.

– Нашатырь... у меня... я принесу...

– Я умею... – неуверенно произнесла Влада. – Нас учили... Его надо на спину уложить...

Она подошла к парню и хотела попытаться сделать массаж сердца, как ее когда-то учили на курсах медсестер еще в школе, она сложила руки крест-накрест и нависла над парнем, как тот вдруг дернул рукой.

– Даня! Даня!.. – Сергей подскочил к парню и с размаху хлестанул по щеке, он замахнулся снова, как тот задержал веками и открыл глаза.

– Ой, мамочки... – раздался за спиной голос Тани.

– Ой, живой... – выдохнула Мария Семеновна.

– Данил! Ты чего? Что с тобой?.. Ты слышишь?.. – Миша тоже склонился над парнем и помахал перед ним рукой, тот застывшими глазами смотрел куда-то в потолок в одну точку, не мигая.

– Данил!.. – Сергей отодвинул Мишу и опять хлестанул парня по щеке. Тот снова заморгал.

– Да что с ним такое... – Геннадий Петрович взволнованно бегал вокруг. – Водка есть? Давайте его растирать, похоже, что-то с сердцем, расстегнуть надо рубашку, грудь натереть!

Сергей схватил парня за рубашку и с силой ее дернул – ткань с треском разошлась. Под рубашкой виднелась темная майка, и Сергей снова проделал ту же манипуляцию. Миша стал лить водку парню на грудь и растирать того ладонями.

– Ноги ему надо тоже! На ноги! – скомандовал Геннадий Петрович.

Сергей выхватил бутылку, стащил носки с парня и стал растирать ему ноги. Тот на глазах порозовел, заморгал глазами и уже сосредоточенно бродил взглядом вокруг.

– Данил! Ты слышишь?..

– М-м... – промычал парень.

– Фух... – Сергей выдохнул и присел на табуретку, потом сделал большой глоток из бутылки. – Бля... пи**ец...

– Ты сюда лей... – Миша продолжал растирать парню грудь.

Таня схватила бутылку, подкатила штаны и стала помогать приводить Данила в чувство.

Тот окончательно пришел в себя и попытался привстать.

– Лежи давай! – Сергей вернул его обратно в горизонтальное положение.

– А... а я... а я...

– Данил... – Геннадий Петрович наклонился к парню. – У тебя кровь... Как себя чувствуешь?..

– А... это с носа... У меня часто так...

– Часто?.. А что с тобой?

– Да это давно у меня... Сейчас пройдет...

– А как чувствуешь себя?

– Да нормально... Бывает у меня.

– Ну ничего себе... – Лиля вышла из оцепенения и круглыми глазами смотрела вокруг.

– Данил, а ты что-нибудь пьешь из лекарств? – поинтересовалась Таня.

– Да раньше пил... Бабушка давала...

– А что давала?

– Не знаю, вроде от сердца.

– У тебя сердце больное?

– Да вроде...

– Как это «вроде»? – взволнованно спросила Мария Савельевна. – Если кровь с носа все время идет! Может, давление?

– Да я когда понервничаю, всегда кровь потом идет.

– Ой, ну надо же... такой молодой совсем, а такой больной...

– Качаться надо! А ты хилый такой, вот и болеешь... – Сергей начал говорить, но Татьяна перебила.

– Да давай советы раздавать, ты знаешь, что с ним?

– Да откуда я знаю?! – возмутился Сергей.

– А что советы раздаешь тогда? Надо узнать! Он тебе кто?

– Да никто он мне... Мама попросила приютить... Он едет куда-то, я не спрашивал. У него поезд завтра. Пересадка у него, билетов не было, только на третье взял, вот он и приехал...

– Так, ему надо выпить что-нибудь дать...

– А что? У меня сердечное есть... – Мария Савельевна заботливо предложила помощь.

- Да не надо ничего. У меня бывает, – парень, похоже, постепенно приходил в себя.
- Может, водки? – предложил Миша.
- О, придумал! – возмутилась Мария Савельевна. – Все бы водкой лечить! У вас, мужиков, другого лекарства нет?
- А зачем другое? Водкой все лечится! Да, Даня? Пробовал водкой лечиться? Налить?
- Да уברי! – Таня отодвинула бутылку.
- Ну тогда я сам! ...Тут с вами не соскучишься... – медленно сказал Миша, и тут все одновременно переглянулись.
- Мне тоже налей, – Мария Савельевна протянула стоявшую на полу одну из кружек.
- И мне... – добавила Татьяна.
- Похоже... похоже, надо помянуть вашу тетю Любу... – медленно произнес Миша. Мария Савельевна хотела что-то сказать, но промолчала и только склонила голову.
- И мне налейте, – Геннадий Петрович потянулся за кружкой.
- Нам тоже. – Влада и Лиля уже поняли все подробности происходящего.
- Данилу, может, тоже налить? – Татьяна глянула на присутствующих.
- Все молча переглянулись, и Мария Савельевна медленно произнесла:
- Ему тоже налейте.
- Миша потянулся за кружкой.
- Держи, Даня, – он налил водки и протянул парню. – Давайте помянем тетю Любу. Все выпили, не чокаясь.
- Послушайте, там уже рассвело, наверное? – прервал молчание Сергей. – Сколько там напикало? Мы поспали-то с пару часиков, но ничего отдохнули немного. Телефоны надо проверить, что там. Надо вниз спуститься опять... Что там за окном? Пошли, мужики в окна глянем, а бабы пускай греются. У меня, правда, руки болят. Опухли, блин. Это, наверное, от холода...
- Ну а как ты хочешь, Сережа, чего ж им не болеть, вчера в холодной воде бултыхались сколько, – покачала головой Татьяна. – Все болит, не только руки. Я тоже пойду, гляну, что там за окном.
- А мы тоже наверх сходим, там же воду набирали, проверим, чтоб не вытекла, – добавила Влада. – Да переодеться надо, с вечера что попало набросали. Ой, еще вещи надо пособирать...
- А я ключи поищу, – проговорила Лилия. – Дядя Гена, они, наверное, у вас, я зайду?
- Да чего ты спрашиваешь, – слегка улыбнулся мужчина. – Заходи. И покушать надо придумать чего...
- Господа! А у кого-нибудь заморозка есть? Пельмешек бы сварить... ну или там вареников, бульончик бы получился... – Миша вдохновенно расспрашивал соседей.
- У меня есть! – бодро отрапортовал Геннадий Петрович.
- И у меня! – добавила Влада.
- Я сейчас придумаю, а ты Данил, как? Данил, будет мне помогать, как чувствуешь себя?
- Хорошо, – парень кивнул.
- Так... Кастрюля, соль, вода чистая...
- У меня, Тань, в баке вода чистая, под раковиной, и соль, и кастрюлька. Данил, принеешь? Сходи с ними...
- Не, пускай наш болезный лучше лежит, а то что мы с ним делать будем? – махнул рукой Миша.
- Да, пусть отлеживается, лучше за огнем пусть следит, – сказал Сергей. – Ой, блин, еще надо порубить чего-нибудь на костер, нам не хватит.
- Компания разбрелась.
- Надо фонарики заправить, вроде батарейки были, – по пути рассуждал Миша.

– Пойдемте ко мне, мужики, умоемся, проверим воду, надеюсь, за ночь не своровали, – пытался шутить Сергей.

Они зашли в квартиру и сразу глянули на содержимое ванной. Вода виделась почти черной.

– Грязюки натаскали... – проговорил Геннадий Петрович.

– Ну а что ты хочешь с наших труб столетних, да с пола... – ухмыльнулся Миша.

– Мужики, слейте мне на руки, умоюсь хоть, не могу, чешется все.

– Где мы тебе польем, сейчас водой зальем все, набирай ведро, пойдем ко мне над ванной, – предложил Геннадий Петрович.

– Вы идите, я домой наведаюсь, – Миша спокойно побрел наверх. – У себя ведро прихватил. – Искупаемся, блин, холодно, конечно. Мне одному кажется, что еще холоднее стало?

– Да, дом промерзает.

Через минуты мужчины собрались уже у Геннадий Петровича, только у него пустовала ванная комната.

– Давай, присвети ему... Оп-ля... Сергей, глянь, а че это у тебя с руками?.. – Миша направил луч фонарика на руки парня. – Пошли на кухню, глянем.

При оконном дневном свете Сергей развернул ладони. Мужчины недовольно вздохнули.

– Ничего себе у тебя ладони-то разнесло... – Руки парня опухли и были ярко-малинового цвета. – Это от холода у тебя так?

– Бля... да не было раньше такого, – Сергей недовольно смотрел на воспаленные ладони. – А я думаю, че так руки болят, под фонариком глянул, не видно было.

– Ты вчера, когда вниз лазил, поцарапался, может, грязь занес? – поинтересовался Геннадий Петрович.

– Да может, там куча мусора какая-то была. Колючки какие-то...

– Блин, ты с такими руками не полезешь, а веревка наша где?

– Да там и осталась, откуда лазили.

– Сереж, а у тебя и лицо опухшее, глянь, Миш...

– Ого...

– Чего там? – нервно спросил Сергей.

– Да вон, зеркало есть маленькое? Шея такая же, и полморды такие же, как и руки...

Блин, надо было вчера умыться как следует.

– Так умывался я вчера, я ж руки разодрал, меня Влада мазала чем-то.

– Аллергия, наверное, надо спросить, чем мазала.

– Так она лицо не мазала, ладно, че стоим да треплемся, пошли, умоемся.

После принятия водных процедур, мужчины обтерлись и встали на кухне. Сергей включил телефон с остатками разряженной батареи и недовольно произнес:

– Связи нет...

– Выключай его, я свой выключил, а то и позвонить потом не сможем. Ну что стоим...

Блин, опять там метет, катастрофа... – Миша выглянул в окно. – Но вроде не так, как вчера, полезли, короче.

– Миш, а чего толку лезть? – спокойно сказал Геннадий Петрович. – Сергей же сказал, там снега выше головы.

– Так давайте здесь сидеть теперь до следующего Нового года!! – вдруг громко возмутился Миша. – Делать-то что-то надо!

– А что делать, если там снега выше головы? – также спокойно переспросил Геннадий Петрович.

– Грести его будем, что делать! До машин докопаем! Бля, я уже не могу здесь, уже крыша едет! Давайте хоть чего-нибудь делать. Это пи**ец какой-то! Пойдемте, веревка там. Сегодня я полезу. – Миша быстро двинулся вперед

– А завтра твоя очередь, Геннадий Петрович, – шлепнул по плечу мужчину Сергей.
– Да ну его нах*й такие шутки, Серый! Зае*ало уже все. Сколько торчать тут еще! Там делают вообще чего?! До нас же когда-нибудь доберутся? – Миша явно уже устал и громко возмущался.

– До нас нескоро доберутся, хрена мы тут – окраина.

– Вот умеешь ты вдохнуть надежду, Серый! Бля... выспаться хотел за праздники, мне третьего в рейс... – Миша вдруг нахмурился. – Бл*дь, это что получается, это уже завтра?! Е-мое... до завтра нас, я думаю, хрен раскопают.

– Далеко до нас. Если там столько снега, пока они...

– Ген, помолчи, я тебя прошу, у нас такая техника снегоуборочная, захотят – раскопают быстро, главное, чтоб делали что-нибудь, а то забухают на Новый год и очухаются десятого числа – эти коммунальщики. – Мужчины уже вошли в квартиру Зинаиды Ивановны и прошли на балкон. – Бля, ничего не понятно, все серым-серо. Серый, ты вчера в какую сторону лез, где там мусор?

– Я туда, левее, прыгал. Чтоб к машине ближе.

– Ой, далеко допрыгнул... Короче, надо правее держаться, давай веревку, тащите, если что... – Миша засмеялся и, схватившись за перила, наклонился вниз – распланировать дальнейший маршрут вылазки. – Что тут за х**ня!.. Бл*дь! – он отряхнул руки. – Мусор какой-то...

– Да я же говорю, я вчера тоже здесь в какую-то срань влез... – подтвердил Сергей.

– А что там? – Геннадий Петрович приблизился к перилам, на которых лежал снег, раскученная ночью кирпичная стенка зияла дырой. Он загреб небольшую часть насыпавшихся осадков и растер между ладонями, потом удивленно посмотрел на содержимое в руках. – Ну да... какая-то труха.

– Полез я... – Миша привязал край веревки к поясу и начал медленно спускаться, надев пару перчаток, прихваченных по пути. – Дай лопатку, вон принес, раскопаю там полянку, чтоб спуститься можно было.

– Я подам, лезь...

Миша аккуратно спускался, а мужчины направляли движение, сверху выкрикивая под-сказки.

– Да не пи*дите там, я сам вижу! – Миша уже перехватился руками за самую нижнюю часть железной решетки.

– Миш!.. – что-то хотел сказать Сергей.

– Да сказал же, не трогай его, и так нервный...

– Да я тоже нервный, что теперь...

Мужчины сразу увидели, что Миша лезет назад, они подтянули веревку, но тот уже перебирался через перила.

– Да че вы меня тянете... я ж не в колодец упал...

– И что там, поглядел на сугробчик? – улыбнулся Сергей. – Уже не хочешь копать?

– Мужики... там какая-то херня нездоровая... – Миша нервно отряхивался. – Там эта срань повсюду. Это не снег, там какая-то хрень...

– Ну а я что говорю, я вчера в этот мусор свалился...

– Да откуда там мусор под домом?! – громко занервничал Миша. – С какого перепуга ему там взяться?! Там реально эта срань повсюду... Пыль – не пыль, нихера не пойму, че это, вон, – он показал вокруг, – хрень какая-то...

– А откуда еще можно спуститься? – спокойно спросил Геннадий Петрович.

– Ну от меня можно, но это на этаж выше получается, – Сергей качнул плечами. – Но там у всех все застеклено, там не ухватишься, веревка тогда другая нужна, чтоб по ней спускаться.

– Гена, да там понимаешь, там вот это херня повсюду, это не снег них*я! Вот как здесь, вот что это?..

Геннадий Петрович снова покомкал нападавшее на балкон содержимое, оно действительно напоминало то ли сгустки пыли, то ли труху.

– Оно, блин, как стекловата, Гена... Не пойму вообще... – Миша растерянно смотрел вниз.

– Слушайте, нам надо на крышу слазить! – предложил Сергей. – Нахер лезть вниз? На крыше посмотрим, если снег нормальный, можно набрать, подтопить на воду чистую.

– Давай! – согласился Миша. – Хорошее дело! У Савельевны ключи должны быть, у нее от всего ключи есть.

Они вышли из квартиры Зинаиды Ивановны и в дверях столкнулись с Владой.

– Я за вами, пойдемте кушать, там пельмени сварили уже, они, правда, слиплись в кучу... Холодильники потекли... Но мы там на кусочки порвали их, пойдемте! А что там, вы слазили уже?

– Да там вчерашняя херня внизу, слазили, только толку нет, – Сергей на ходу рассказывал о спуске на улицу.

– А что там?

– Да пылюка там, не пойми что, сейчас пожрем и на крышу слазим. Там поглядим.

– Воды уже чистой нет, чайник вскипятили из остатков, что у тети Маши были.

– Ну на крыше может чистый снег наберем, натопим. Так, еще дрова нужны... Миш, ты говорил, у тебя дерево есть?..

– Да есть, давай пожрем, там разберемся.

– Надо с холодильников все повытаскивать на балконы, – сзади произнес Геннадий Петрович. – А то продукты оставшиеся испортятся.

– А у меня уже нечему портиться, вчера, что было, пожрали, – ответил Сергей. – Так, может, по мелочи чего, ладно, посмотрю потом.

– И у меня в холодильнике пусто. Я не держу запасов, с дороги что прихвачу, да хлеба по пути, на полках только сахар, соль, макароны...

– У нас и с едой не густо... – раздался печальный голос Геннадия Петровича сзади, а Влада промолчала, они с женщинами уже обсудили оставшиеся запасы.

У Лили пустовало, Таня только с поезда, на руках были только бутерброды, которые уже съели, каши Савельевны доели еще вчера, самой Владе тоже нечем было похвастаться: оставшуюся заморозку они только что сварили, по холодильникам оставались только заскорузлые остатки и яйца. Женщины прикинули уже их количество: на пару хороших ужинов на всех, не более того. Ну и у всех в закромах находились запасы вермишели, макарон и круп – голодная смерть им, во всяком случае, точно не грозила.

В подвале пахло едой. Как только компания спустилась, их окутал аромат свежеприготовленных пельменей. Данил крутился вместе с Таней, Лилей и Марией Савельевной, они все вместе уже накрыли стол с остатками консервов, хлеба и кружек с заготовленными пакетиками чая.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.